Предисловие

2 июля 2096 года до школьного совета Первой школы дошли шокирующие новости. Это было извещение о крупных изменениях в Турнире девяти школ — "Общенациональном спортивном магическом турнире старших школ магии". Введение соревнований с сильным военным колоритом, представляющих опасность для участников, было вызвано тем, что волшебники внесли большой вклад в разрешение инцидента Йокогамы.

Но за этими событиями таился заговор с разработкой магического оружия. Тацуя, узнавший об этом из электронного сообщения с неизвестным отправителем, продолжил расследовать это дело и узнал о запретном гуманоидном оружии "куклы-паразиты", в которых использовались Паразиты, а также о том, что существует план тестирования кукол-паразитов на месте проведения "Кросса с препятствиями", нового соревнования Турнира девяти школ.

План с использованием подписавшихся на участие в "Кроссе с препятствиями" учеников школы магии в качестве подопытных кроликов в испытаниях нового оружия был опасным и бесчеловечным. Кроме своей основной деятельности в качестве инженера на Турнире девяти школ, Тацуя также вёл деятельность, направленную на то, чтобы помешать этим вышеописанным делам.

На пересечении различных замыслов и интриг, в искусственном лесу Фудзи, где происходил "Кросс с препятствиями", Тацуя столкнулся с шестнадцатью куклами-паразитами, и разгромил их всех, неоднократно получая ранения в этом бою.

Однако у подножия горы Фудзи в августе 2096 года произошла не только эта битва. Вдали от этого тайного конфликта, между учениками школ магии развернулась яростная борьба за победу в Турнире девяти школ этого года. А также, кое-что ещё...

И здесь я бы хотел представить вам отчёт о нескольких сражениях учеников школ магии.

От переводчика:

Том 13.5 (он же "SS" на обложке) — что это за зверь?

Данный том вышел в печать после 19-го тома основной серии.

Содержит в себе 5 коротких историй с второстепенными героями в главных ролях:

• [13.1][Микихико] Пленник Бога-дракона

• [13.2][Эйми] Дробовик!

• [13.3][Шизуку и Канон] Я смогла бы и в одиночку

• [13.4][Близнецы Куроба] Миссия "Привлечь внимание"

• [13.5][Лео и Эрика] Искушение розами [есть предположение, что смысл упирается в немецкую фамилию "Rosen", которая, собственно, и переводится, как "розы"]

Те, кто не любит, когда автор "тянет резину" или "льёт воду", могут проходить мимо. Так как "побочные истории" это чистейшая "резина" и "вода". Сюжет тут никуда не движется и лишь раскрывает подробности о давно прошедших событиях.

Цветные иллюстрации каждой отдельной истории размещены в начале соответствующих историй.

SS 1: Пленник Бога-дракона

(13 августа 2096 года)

Вечер девятого дня Турнира девяти школ 2096 года. Совместный ужин у участников соревнований из Первой школы происходил в приподнятом настроении, в отличие от предыдущих дней, когда они ужинали в напряжении.

— Мицуи-сан, поздравляю с победой.

— Твоё второе место, Сатоми-сан, тоже потрясающее достижение.

— Действительно. Финишировав на первом и втором месте, вы повторили победу в дивизионе новичков прошлого года!

Окружившие Хоноку и Субару ученицы с третьего года обучения осыпали их поздравлениями.

— Накадзё-сан тоже хорошо потрудилась. Как и ожидалось. Это была великолепная настройка, позволяющая Сатоми-сан по максимуму использовать свои сильные стороны.

— Большое спасибо, Исори-кун. Но в итоге, я, всё-таки, проиграла Шибе-куну.

— Это ведь не страшно, потому что мы — одна команда, не так ли? К тому же, это немного другое.

Исори и Канон поддержали и ободрили Азусу.

— Шиба, ты хорошо поработал.

— Мастерство было на высоте, как и всегда.

Хаттори поблагодарил Тацую в немного сдержанной манере, а стоящий рядом с ним Кирихара с улыбкой (возможно, даже дружеской) похвалил навыки Тацуи.

Сейчас не только их компания, а все вокруг стола оживлённо обсуждали прошедшие сегодня соревнования. Это было вполне очевидно, учитывая сложившееся вокруг радостное настроение.

По состоянию на конец четвёртого дня Первая школа была на втором месте с 390 очками. На первом месте была Третья школа с отрывом в 60 очков.

По состоянию на вчерашний день у Первой школы было 575 очков, у Третьей — 580 очков.

И сейчас, по состоянию на конец девятого дня Турнира, у Первой школы было 655 очков против 600 очков Третьей школы. Первая школа, наконец, опередила Третью школу, занимавшую первое место со второго дня Турнира.

Предполагалось, что Первой школе придётся несладко после того, как нашумевшее "сильнейшее поколение" покинуло школу. И действительно, борьба была очень напряжённой. Естественно, что у многих эта борьба вызвала маниакальное состояние.

— Хаттори, ещё рано успокаиваться. Потому что завтра наш выход на сцену.

Из-за спины Хаттори послышался голос третьеклассника Минаками Кэри. Когда Тацуя, сидевший рядом с Хаттори, взял поднос и встал со своего места, Кэри сел на это место, сказав "извиняюсь".

— Йошида, ты тоже присаживайся.

Саваки, который сидел на месте рядом с Кэри и напротив Хаттори, пошёл поблагодарить за старания учеников первого года, участвовавших в дивизионе новичков. Микихико последовал совету Кэри и послушно сел на указанное место.

— Если мы облажаемся, то с трудом добытые девушками победы окажутся напрасными.

— Я понимаю. Завтра мы тоже выиграем всё что можно. И тогда общая победа Первой школы будет решена именно нами.

Если завтра они победят в Коде Монолита, и если Третья школа займёт второе место, то между ними будет уже 95 очков разницы.

На данный момент такое распределение очков практически гарантировало общую победу, несмотря на то, что по правилам этого года, в зависимости от занятых мест в Кроссе с препятствиями, возможность потерять первое место ещё оставалась.

В круговом формате Кода Монолита, после половины всех матчей, то есть после пяти из десяти раундов, и у Первой и у Третьей школы было по 4 победы и ни одного поражения. У обеих школ не было матча в первом раунде. Они были равны по всем показателям.

— Да. Завтра, наконец, будет прямое противостояние с Третьей школой. Мы победим любой ценой.

В ответ на ободряющие слова Хаттори, Кэри тоже заранее объявил победителя. После этого он повернулся к Микихико.

— Йошида, надеюсь, ты будешь такой же, как сегодня.

— Я постараюсь.

Несмотря на внезапное обращение к себе, Микихико ответил твёрдо. Согласно выражению его лица, он был также воодушевлён энтузиазмом уверенности в победе, как и двое его сэмпаев.

◊ ◊ ◊

Псионы влились в CAD. Далее они были преобразованы в псионовые сигналы, эквивалентные электрическим сигналам, проходящим одновременно с этим через Эйдос индукционного камня, являющегося ключевой деталью CAD. Таким образом выводимая последовательность активации была послана в зону расчёта магии через тело.

— …Угу, все в порядке. Настройка как всегда превосходна, Тацуя.

— Это моя работа. — Сухо ответил Тацуя на похвалу Микихико.

Микихико знал, что такое поведение Тацуи не для того, чтобы покрасоваться. Поскольку сама его работа уже была гордостью, ему не нужно было излишне гордиться ею. Тем более что это было лишь одно из множества его особых умений. Специализацией Тацуи было построение магических систем на более глубоком, базовом уровне, а настройка CAD была лишь одним из способов сделать это.

— На самом деле, я хотел бы использовать такой же интерфейс, как и в устройстве помощи, которое ты, Микихико, обычно используешь. Прошу потерпеть некоторое неудобство от таких отличий.

— Нет, мне этого достаточно. По сравнению с учениками других школ, которые вместо своих привычных CAD вынуждены использовать устройства, которые на несколько порядков хуже, я будто благословлён.

Это было не притворство с его стороны. То устройство в форме веера он начал использовать с прошлой зимы. Этот складной веер был выполнен из металлических талисманов, скреплённых у основания. С помощью шнура, сделанного из индукционного сплава, используемого в магии гравировки, основание веера было подключено к генератору псионов, выполненному в виде браслета на запястье. Это было своеобразное устройство помощи, представляющее собой гибрид талисмана и CAD.

В традиционной модели использования талисманов для активации магии, команды духам (последовательности магии) строятся самостоятельно с помощью символов, начертанных на талисманах. Далее эти команды проецируются на талисман, и происходит призыв духа.

В этом устройстве помощи, наоборот, из символьного рисунка на талисмане последовательность активации в виде закодированного сигнала выводится в генератор, а из генератора, путём контакта с кожей, псионовые волны посылаются в зону расчёта магии.

Поступая таким образом, можно отдавать команды духам в полуавтоматическом режиме, когда, начиная с определённого момента, процесс ничем не отличается от обычной работы с проецированием заклинания на талисмане. Это позволяло использовать магию через привычные талисманы со скоростью, сопоставимой с таковой у магии, выполняемой при помощи CAD.

К сожалению, правилами Турнира девяти школ была ограничена часть, отвечающая в данном случае за извлечение псионового сигнала из талисманов. Была даже идея сделать связку из специализированных CAD в виде карточек, содержащих по одному заклинанию, но запчасти, обеспечивающие такую форму в виде плоских карточек, также противоречили правилам. В итоге можно было довольствоваться лишь изменением настроек программного обеспечения имеющихся в продаже CAD.

Тацуя был недоволен таким результатом. Но Микихико чувствовал, что ему этого достаточно. Он уже использовал настроенный Тацуей CAD, когда ему пришлось стать срочной заменой в дивизионе новичков прошлого года, и он не чувствовал никакого дискомфорта, даже несмотря на то, что там ему было предоставлено лишь поспешно сделанное решение. В прошлом году он ещё сомневался, может ли лёгкость использования зависеть лишь от навыков одного инженера, но в этом году всё было по-другому. Он мог активировать магию без стресса и с полным комфортом.

— Если я буду жаловаться на такое, то мне не избежать божественного наказания. С этого момента начинается уже ответственность участника соревнований, а не инженера. Тут уже я должен постараться.

— Ого. Мики, довольно воодушевляющая речь.

Тацуя и Микихико посмотрели на вход в фургон с настроечным оборудованием, откуда пришёл внезапно вмешавшийся голос. Там они увидели лицо Эрики, заглянувшей снаружи в кузов этого фургона.

— Эрика, что-то случилось?

— Угу, я подумала, что вы закончили работать, потому что излучение псионовых волн прекратилось. Чайку не хотите? Остальные уже ждут.

— То есть, ты пришла нас позвать?

— А чего такого? Мы же тут рядом сидим.

Обменявшись словами с Эрикой, Тацуя повернулся к Микихико.

— Микихико, как поступишь? Твоя часть работы уже закончена. Ты не хочешь вернуться в

комнату и отдохнуть?

— Нет, я тоже пойду к остальным. После этого потом будет проще уснуть.

— Принято.

Эрика высунула голову из фургона. Тацуя и Микихико вышли следом за ней.

Рядом с фургоном стоял раздвижной стол с раскладными стульями вокруг него. Над столом была "крыша" в виде тента, выдвинутого с крыши фургона. Выглядело это так, будто здесь был разбит походный лагерь.

Два места были уже подготовлены. Они сели так, что с двух сторон от Тацуи были Микихико и Миюки, а с двух сторон от Микихико были Тацуя и Мизуки.

— Онии-сама, ты опять трудился до такого позднего времени.

Миюки налила кофе в чашку Тацуи.

— Эм, Йошида-кун, вот, пожалуйста.

Мизуки налила зелёный чай в чашку Микихико.

— Ах, ты даже мои особые предпочтения учла, когда вы готовились. Спасибо, Шибата-сан.

Как Микихико и сказал, зелёный чай был только у него.

— Подготовкой чая занималась Пикси.

— Йошида-кун замечает только Мизуки.

Сейчас здесь было уже 2 стола. Потому что в этом чаепитии участвовало столько людей, что уже не помещалось за один стол. И эти голоса пришли от соседнего стола.

— Субару! И Эйми тоже, не говорите такие злые слова!

— Хонока. Эти двое просто завидуют.

— Н-непрявда! Ето не зявисть или што-то падобное!*

[Говорит на с трудом переводимом диалекте. "Ошибки" в словах сделаны намеренно, чтобы передать, как примерно её слова прозвучали для японцев]

— Эйми, успокойся… Ты говоришь так, что тебя очень сложно понять.

— И правда, где ты научилась так говорить? Твой диалект…

— Диалект, говоришь…

Разговор с соседнего стола Микихико слушал с покрасневшим лицом и кривой улыбкой.

— Что такое, Микихико? Уж не расслабился ли ты? Я думал, тебе нужно держать себя в форме.

Микихико покачал головой в ответ на слова Лео, сидящего с противоположной стороны стола.

— Я не расслабляюсь. Как бы это сказать… Когда нужно, боевой дух приходит сам, естественным путём. Я чувствую, что "обязательно одержу победу", даже если ни о чём не думаю.

— Хэ… Мики, а ты серьёзно настроен.

Услышав, что сказал Микихико, Эрика показала сильное удивление.

— Нечасто тебя увидишь в таком состоянии. Если эти чувства действительно настоящие, то это на тебя не похоже. Но если это так, то завтра от тебя можно много чего ожидать.

— Да. Я непременно одержу победу.

Хоть Микихико так и сказал, но внутри он ощущал давление. Но по сравнению с теми днями, когда его даже не взяли бы на соревнования, сейчас он чувствовал себя намного уверенней.

"Верно. Я думал, что больше никогда не вспомню это чувство совершенства. Я бы думал так же, если бы даже в тот день не случилось то происшествие…"

Сейчас он понимал это. То происшествие не было случайностью. Сейчас ему казалось, что это было испытанием, которое он должен преодолеть, и с которым он рано или поздно должен был неизбежно столкнуться.

После происшествия в тот день за полгода до вступительного экзамена в старшую школу магии он больше не мог нормально использовать магию. Хотя это не был полный провал, но он не смог получить эмблему с восемью лепестками и был вынужден довольствоваться статусом

"сорняка". После этого он считал себя жалким и ничтожным.

Но он считал, что на то была воля небес. Будучи учеником второго потока, он смог познакомиться с такими друзьями. И смог познакомиться с ним.

И это было неожиданно удачное знакомство. Оно было намного более ценным, чем какая-то там эмблема. И сейчас он был уверен, что судьба готовила его к этому с того самого дня. Сейчас он был уверен, что вызов, который он бросил в тот день, не был ошибкой.

Это случилось 17 августа 2094 года. Седьмой день седьмого месяца по Лунному календарю, Танабата, вечер. Воспоминания о том дне вызвали у Микихико всплеск сильных эмоций...

(17 августа 2094 года)

17 августа 2094 года. Седьмой день седьмого месяца по Лунному календарю. У семьи Йошида была традиция проводить важный ритуал вечером Танабаты.

Ритуал назывался "Церемония обращения к звёздам". Отступив от традиционной религии и став для ортодоксов "группой еретиков", семья Йошида взяла из Синтоизма только техники так называемого "спиритизма". Участники этого ритуала демонстрировали техники призыва божественного духа — крупномасштабного независимого информационного тела (также известного как изолированное информационное тело), способного выполнять крупномасштабные метеорологические манипуляции на уровне целого государства. Под "государством" в данном случае понималось определение "провинции", на которые раньше делилась Япония, и которые сейчас называются "префектурами". То есть, область покрытия примерно равнялась площади территориально-административных округов, которые были до введения префектур. Под "призывом" подразумевался вызов и активизация различных сущностей: простых духов (сэйрэй), божественных духов (синрэй), призраков (ёкай), привидений (ёма) и так далее. Другими словами, это было общее собрание всего клана Йошида и соревнование в превосходстве магии, которая получает доступ к божественному духу и активирует его.

(В Синтоизме за "одержимость духами" отвечает магия вызова, а за "спиритизм" отвечает магия призыва, или так называемого пробуждения.)

В стародавние времена наследников семьи выбирали из тех, кто показал лучшие результаты в этом ритуале. По этой причине тогда даже доходило до кровопролития. Поэтому с определённых пор было оговорено, что статус главы семьи наследует старший сын семьи Йошида.

Однако даже в наше время, когда выборы следующего главы семьи больше не проводятся, этот ритуал определяет лучшего пользователя магии в клане. К тому же, существует неписаное правило, что в случае, если младший брат или двоюродный брат в течение длительного времени продолжает демонстрировать высокое мастерство, превосходящее старшего сына семьи, то этот старший сын добровольно передаёт этому человеку право наследования. Например, текущий глава семьи, то есть отец Микихико и его брата, был вторым сыном из четырёх.

На данный момент право быть следующим главой семьи было у Мотохико, старшего брата Микихико. Их было только двое братьев, а сестёр у них не было совсем. Однако у них было девять двоюродных братьев. Для волшебников древней магии, заботящихся о сохранении своей родословной, иметь много детей — обычное дело, поэтому всего двое сыновей в семье было редким исключением. И сыновья старшего брата текущего главы семьи с особым рвением каждый год участвовали в этом ритуале, чтобы сбросить Мотохико с позиции наследника статуса главы семьи.

Однако в этом поколении единственным, кто до прошлого года показывал навыки в магии призыва, представляющие угрозу позиции Мотохико, был его младший брат Микихико. Микихико, которого называли "вундеркиндом семьи Йошида", уже превзошёл своего старшего брата в техниках магии призыва, которая является основой божественной магии (в семье Йошида так называли магию духов), и, по слухам, уже приближался к уровню мастерства главы семьи. Фактически, во время прошлогоднего ритуала, вторым после главы семьи по уровню показанного мастерства был признан именно Микихико.

Микихико не проявлял желания становиться главой семьи вместо своего старшего брата. Он был парнем со сдержанным характером, что не подходило для роли лидера. Сам он тоже это осознавал, и считал, что главой семьи должен в любом случае стать его старший брат Мотохико.

Его желания и амбиции были устремлены совершенно в другом направлении.

..."Бог-дракон", божественный дух, стоящий на вершине среди всех природных духов. Он хотел своими руками завершить заклинание, использующее этого духа.

Это было главной целью Микихико. Это было вершиной желаний семьи Йошида на протяжении многих поколений.

Было известно, что предки семьи Йошида были "шаманами", молящимися о дожде. В каждой японской деревне всегда был хотя бы один "заклинатель", но это не значит, что он был обязательно из известного синтоистского рода "Йошида". Просто между ними было одно отличие: предки семьи Йошида обладали настоящими способностями. Это была не интуиция, способная прочитать прогноз погоды из поведения ветра и облаков, это были настоящие способности, вызывающие облака и дождь.

Но это были ограниченные способности. Сила, которой обладали предки, была способна

ветром пригонять в нужное место обычные облака, и сгущать их до состояния дождевых облаков. Они не могли ничего поделать, когда воздух был сухой, и засушливая погода продолжалась длительное время. Деревня, в которой жили их предки, в итоге погибла из-за длительной засухи. Жители деревни забыли былую благодарность и покинули деревню, обвиняя предков во всём.

С тех пор потомки этих "шаманов" постоянно искали способы противодействия засухе с помощью унаследованной ими силы.

Остановить реку и сделать пруд.

Перенаправить поток подземных вод, чтобы можно было сделать колодец там, где раньше нельзя было сделать колодец.

Манипулируя ветром в более крупных масштабах, пригонять облака издалека.

После долгих проб и ошибок, семья Йошида пришла к одному решению.

...В конце концов, любой способ будет бесполезен, если нет самой воды.

Чтобы победить засуху, нужно вызвать воду. Но откуда лучше всего будет взять воду?

Независимо от длительности засухи, в каком месте всегда присутствует вода?

Если думать в таком направлении, то ответ на этот вопрос получить совсем не трудно.

...Море.

Они нашли свой ответ в "круговороте воды в природе".

В Японии морским богом является дракон Ватацуми. Эта концепция была привнесена с приходом буддизма, но это не играло важной роли. Морской бог — это бог воды. "Бог-дракон", который живёт во "дворце морского дракона" и управляет морем. Он может поднимать воду в небо в виде облаков, и гнать эти облака куда угодно, чтобы вызвать там дождь. Такова была суть вызова дождя, к которому стремилась семья Йошида.

Предки семьи Йошида обошли храмы, в которых поклонялись драконам, и попросили отшельников и монахов обучить их оммёдо и сюгендо*, чтобы узнать техники, с помощью которых можно взаимодействовать с драконами. Они не замечали такие понятия, как религиозная нравственность и мудрость. Они лишь продолжали слепо бежать по дороге, ведущей их к драконам и богам. В итоге изначальная цель (борьба с засухой) стала вторичной, и главной целью стал поиск магии, которая приведёт их к Богу-дракону. В результате про

нынешнюю семью Йошида теперь можно сказать, что они довольно известны своей древней магией.

[Различные китайско-японские учения взаимодействия с "потусторонним миром" и духами]

Согласно представлениям нынешней семьи Йошида, Бог-дракон находится на самой вершине среди духов, олицетворяющих природные явления. Заклинания, использующие других духов и заклинания, способные вмешиваться в деятельность крупномасштабных духов (так называемых божественных духов) — всё это рассматривалось ими как ступени к магии, способной достигнуть самой вершины, на которой находится бог — Бог-дракон.

Они считали, что рано или поздно они разработают "технику, способную достигнуть бога". Этого желал и Микихико. С этой мечтой такие тривиальные вещи, как управление семьёй, он считал бесполезной тратой времени, которое лучше потратить на оттачивание мастерства.

Поэтому, если у него и было чувство соперничества к своему старшему брату, то только с той точки зрения, кто из них более превосходен в вызове божественных духов во время "Церемонии обращения к звёздам". Мотохико показывал свои умения третьим с конца, прямо перед Микихико. Очерёдность выступления была определена в обратном порядке относительно занятых в прошлом году мест.

Мотохико поднялся на алтарь. Микихико сосредоточил всё своё внимание на нём.

Их братские отношения не были плохими. Из-за большой разницы в возрасте (Мотохико на 7 лет старше Микихико) между ними никогда не было крупных ссор, но при этом и в дружественной обстановке им нечасто удавалось провести время вместе. Микихико уважал брата как старшего, а Мотохико защищал талантливого младшего брата от завидующих людей из его окружения.

Когда Микихико было ещё совсем ребёнком, Мотохико был его наставником.

Когда талант Микихико начал превосходить способности Мотохико, Микихико начал отдавать предпочтение тренировкам в одиночку. Он бессознательно избегал сравнения своих способностей со способностями старшего брата. Ему не нравилось слушать голоса, говорящие, что талант брата намного хуже, чем у него.

И лишь на этой церемонии его переставало это волновать.

Он должен был показать всем, что именно он подходит для этой "техники, способной достигнуть бога".

Поэтому он, затаив дыхание, пристально наблюдал за магией старшего брата, ставшего его величайшим соперником.

Брат посмотрел в зеркало, установленное на алтаре. Это зеркало, установленное на алтаре в южной части ритуального зала, было повёрнуто так, чтобы отражать Полярную звезду.

"Не талисман?"

Микихико был удивлён, увидев то, что его брат протянул к зеркалу.

В руке у Мотохико была ветвь священного дерева сакаки.

Магия семьи Йошида была основана на идеях синтоизма, но с технической стороны чувствовалось сильное влияние оммёдо.

Но церемония, которую проводил сейчас Мотохико, выглядела в чистом синтоистском стиле. Сама церемония не была синтоистской, но она пыталась вызвать божественный дух именно в форме синтоизма.

"Бумажная лента*... нет, хлопковая?"

[Кто хочет увидеть то, о чём идёт речь, может погуглить картинки по ключевому слову "shide"]

Микихико интуитивно понял, что к ветви была привязана лента не из бумаги, а из редко используемого сейчас хлопка. И эта зигзагообразная хлопковая лента была сделана не методом сгибания, а с помощью склеивания.

"Талисманы, сделанные из хлопковой ткани... склеены в зигзагообразную ленту?"

Микихико показалось, что это довольно подходящий инструмент для магии семьи Йошида, которая не хранила верность какой-то одной религиозной школе, а взяла из каждой понемногу. Подобные чувства были не только у него одного. Восхищение было заметно среди многих членов клана, наблюдающих за церемонией. Как и Микихико, они все заметили, что использует Мотохико.

Протянув ветвь сакаки, Мотохико не положил её на алтарь, а направил на отражение Полярной звезды в зеркале. Полярная звезда*, являясь звездой бога, одновременно с этим имела отсылку к "дракону".

[В одном из написаний "Полярная звезда" пишется □□, что дословно означает "северный дракон"]

Он не читал заклинаний или молитв. Он даже не дышал. Он просто вливал "силу" (духовную силу, священную силу, а также силу разума, которую называют магической силой, в семье Йошида называли просто "силой") в инструмент, специально приготовленный ради этого дня.

"…Связался?"

Микихико ясно почувствовал, что его брат установил с "чем-то" связь.

С чем-то гигантским, намного большим, чем человеческое сознание.

Из-за повышенной сосредоточенности разума, лицо Мотохико побледнело. Чтобы призвать гигантский божественный дух, с которым он ещё ни разу не вступал в контакт, он отчаянно пытался удерживать и укреплять этот контакт.

Подул ветер.

Но ни ритуальная одежда Мотохико, ни его волосы, ни ветка с лентой даже не покачнулись. То же самое было и с Микихико, его отцом и остальными членами клана, наблюдающими за алтарём.

Физически ветер не дул.

Однако все, кто присутствовал в этом месте, почувствовали ветер.

Его интенсивность постепенно увеличивалась, и в итоге они мысленно чувствовали ветер, равный по силе мощному урагану.

— Бог ветра…? — Послышалось чьё-то бормотание, едва слышимое через мнимые звуки грохочущего ветра.

— Уж не от бога ветра ли исходит этот "ветер"…?

Эти слова заставили Микихико поднять взгляд на ночное небо. Все, кто был рядом с ним, тоже посмотрели на небо.

Там они увидели иллюзорный гигантский вихрь, покрывающий всё небо.

— Он смог призвать бога ветра…?

Шептания переросли в шум, который распространился вокруг алтаря.

Торжественные настроения окутали это место. А Микихико, стоя среди этих людей, продолжал смотреть в ночное небо и ощущал такое сильное давление, что не мог пошевелить и пальцем.

Наконец, ветер прекратился.

Тяжело дыша, Мотохико развернулся и поклонился клану. По его виду можно было понять, что он сильно истощён.

Послышались радостные возгласы. Отовсюду слышалась похвала в адрес Мотохико, и в голосах был заметен страстный энтузиазм.

"Это намного превзошло наши ожидания."

"Как и ожидалось от наследника-доно."

"В этом году Мотохико-доно займёт первое место."

С первыми двумя утверждениями Микихико был полностью согласен. Однако третий возглас он встретил отторжением.

"Техника ани-уэ* была действительно потрясающей. Легко понять, что он основательно подготовился к сегодняшнему дню, создав этот инструмент по оригинальной схеме."

[Почтительное обращение к старшему брату. Более приземлённое, чем "онии-сама"]

Так подумал Микихико, наблюдая, как брат спускается с алтаря с помощью молодой женщины-ученицы, помогающей в проведении ритуала. Исчерпав силы настолько, что едва мог стоять на ногах, его старший брат смог вызвать бога ветра.

Он смог показать всю свою силу, используя правильный ритуал. Микихико честно думал, что только уже за это его брат заслуживает уважения.

Поэтому он...

"Я тоже выложусь на полную. Я тоже покажу сегодня всё, что могу."

Микихико успокоил себя и прояснил свои мысли. Когда он пришёл к выводу, что достиг достаточной сосредоточенности разума, он поднялся со своего места.

Окружающий шум затих. Глаза членов клана, собравшихся на ритуале, сосредоточились на Микихико, идущем к алтарю.

Ритуал проводился под открытым небом. Это специальное ритуальное место располагалось в горной местности вдали от населённых мест, и слабый ночной ветерок иногда приносил лишь

шелест листьев и жужжание насекомых. Но сейчас собравшиеся здесь люди слышали только звук шагов Микихико, идущего к алтарю.

Микихико выровнял дыхание. Из рукава он вынул стопку талисманов и развернул их в виде веера. Это была техника, использующая не один, а сразу девять талисманов, работающих в связке. Он три месяца потратил на их написание.

— Подожди, Микихико.

В то время, как члены клана были охвачены любопытством, раздался голос Сатихико — главы семьи, а также отца Микихико. Он остановил заклинателя во время ритуала. Даже для главы семьи это было бездумное и беспрецедентное действие.

Но Микихико это нисколько не потревожило, он спокойно убрал талисманы и развернулся.

— Что такое, отец?

Однако он остался стоять на алтаре и своим поведением показал небольшое беспокойство. Учитывая правильные манеры, он не должен был так обращаться к главе семьи, смотря на него свысока.

— Что ты хотел сейчас призвать?

Но Сатихико не стал его в этом упрекать. При этом он не мог подавить своё волнение.

После недолгих сомнений, Микихико решительно ответил на этот вопрос:

— Я собираюсь призвать Бога-дракона.

Ритуальный зал заполнился шумом. В половине перешёптываний были слышны фразы вроде "не может быть", а в другой половине содержалась надежда вроде "наконец-то".

— Прекрати.

Но ответ Сатихико сокрушил эти надежды.

— Почему? Каждый заклинатель, участвующий в ритуале, может сам решать, что будет призывать.

Многие были согласны с протестом Микихико. Каждый заклинатель в этом ритуале был сам по себе. Он не должен был нарушать эту изоляцию просто потому, что является родителем.

Сатихико тоже считал это правильным. Но он всё равно остановил своего сына.

— Микихико, ты действительно собираешься попытаться призвать Бога-дракона без поддержки "хрустальных глаз"?

После слов главы семьи снова поднялся шум перешёптываний.

— Они не нужны мне, чтобы сделать это.

— Микихико, объём информации, которым обладает Бог-дракон, несоизмерим с другими божественными духами.

У присутствующих начали появляться хмурые лица, когда Сатихико произнёс слова "объём информации".

Магия семьи Йошида не имела конкретной религии в качестве своей основы. Они без разбора брали необходимые им заклинания из разных источников. Некоторые из них даже относились к так называемой чёрной магии и запретным искусствам. Но они совсем не колебались, когда присваивали эти заклинания.

(От пользователей чёрной магии избавлялись после того, как получали их секреты от них. Благодаря этому, их хоть и считали "группой еретиков", но не изгоняли из магического сообщества.)

Однако в клане было много людей, испытывающих чувство отвращения к современной магии, систематизированной в этом столетии. Тенденция непризнания современной магии действительно существовала, и это было сложной и запутанной проблемой.

Сатихико активно противостоял таким негативным настроениям внутри клана и положительно принимал знания из современной магии.

Он пытался убеждать членов клана, показывающих противоположное мнение. Он утверждал, что магия их клана изначально должна была быть именно такой.

Но чувство отвращения к современной магии всё равно оставалось. Эти люди сейчас демонстрировали неприязнь именно к тому, что он пытался сдержать своего сына теориями современной магии.

— Бог-дракон — это водное независимое информационное тело крупного масштаба. В нём заключены принципы теорий воды, воздуха и огня. Более того, каждый из этих принципов состоит из информации, охватывающей широкую область знаний. Чтобы управлять Богом-драконом, нужны "глаза", которые будут направлять тебя в этом океане информации.

Чтобы управлять Богом-драконом, нет, даже чтобы войти с ним в контакт, недостаточно только одного заклинателя. На данный момент семья Йошида пришла к заключению, что для заклинателя, выполняющего призыв и контроль, жизненно необходимы такие виды помощи, как указание, где находится ядро божественного духа и где его слабые места. Эта дополнительная помощь необходима, чтобы найти место проникновения и путь к центру божественного духа.

— Отец, это всё не более чем гипотезы.

Однако Микихико открыто выразил сомнение в результатах исследований предков.

— Существование владельца "хрустальных глаз", показывающих дорогу к "хрустальному дворцу", где живёт король драконов, не подтверждено, и остаётся лишь мифом. Семья Йошида ищет владельца хрустальных глаз уже более двухсот лет. Я считаю, что уже пришло время сделать последний шаг.

Многие из учеников с согласием кивали на слова Микихико. Из членов клана тоже многие показали согласие.

Они устали ждать.

Сколько бы они не искали, владельца хрустальных глаз нигде не было.

— Люди во всём мире и магию тоже считали мифом и выдумкой. Они считали, что её не существует, потому что они не могли это подтвердить.

Сатихико равнодушным тоном высказал возражение на слова Микихико в виде косвенного намёка.

— Это было потому... что мы хранили знания в секрете...

— Но магия реально существует. И мы — живое тому доказательство. Даже те, кто считал магию мифом, сейчас знают, что она реальна. Микихико, почему ты утверждаешь, что хрустальных глаз, описанных в легендах, не существует?

У Микихико не было разумного ответа на вопрос отца.

— Даже если они существуют, в них нет смысла, если их не получается найти. Если я не встречу их за всю свою жизнь, то для меня тоже нет в них смысла. Я считаю, что пока среди нас нет владельца хрустальных глаз, пытаться идти по другому пути — это не ошибка.

Поэтому Микихико направил разговор в таком направлении.

— Отец. Для чего нужна эта "Церемония обращения к звёздам"? Какова цель нашей семьи Йошида?

Подняв вопрос о всеобщей цели, он избавился от необходимости в разумных причинах. С позиции главы семьи Сатихико уже не мог отрицать аргумент Микихико.

— ...Мотохико, ты тоже скажи что-нибудь Микихико.

Сатихико попросил о помощи старшего сына не как глава семьи, а как отец.

— Отец, у меня нет ничего, что бы я хотел сказать Микихико.

Однако Мотохико не откликнулся на просьбу Сатихико.

— Честно говоря, это я должен был бросить вызов такому испытанию, как призыв Бога-дракона. Но у меня нет такой силы. Я понял это, даже когда призвал божественный дух лишь с одним стихийным атрибутом.

Сказав это, он криво улыбнулся, понимая, что его тело не выдержит такой нагрузки.

— Эта "Церемония обращения к звёздам" нужна для того, чтобы каждый заклинатель показал своё мастерство клану. Если твой брат так говорит, то я не могу этому помешать.

— Отец...

Получив неожиданную поддержку, Микихико не знал, что сказать.

— Однако, Микихико, не делай ничего сумасбродного. Все присутствующие знают о твоих способностях, но они также знают, что "техника, способная достигнуть бога" — это наитруднейшая из всех задач. Если посчитаешь, что это невозможно, то сразу же прерви заклинание.

— ...Я понял.

Микихико понимал, что Мотохико сказал это не из-за желания стать "заклинателем номер один этого года".

Он понял, что его старший брат просто заботится о нём. Относиться к такому с неприязнью для него было недостойным поведением. Микихико прекрасно это понимал.

Но одновременно с этим в сознании Микихико зародилась мысль, что он непременно должен

добиться успеха.

Микихико развернулся к зеркалу на алтаре.

Голосов, призывающих его остановиться, больше не было.

Он снова достал талисманы и раздвинул их веером. Из начертанных на них букв и рисунков он считал процессы построения магии. Выражая в терминах современной магической науки, он влил псионы в талисманы, после чего в виде обратного сигнала они последовательно вернулись из каждого из них в зону расчёта магии, где были собраны как части единой последовательности магии.

Затем собранная последовательность магии была спроецирована на поверхность талисманов. Благодаря этим действиям, талисман может стать управляющим звеном для духов — так называемых независимых информационных тел. Если размер независимого информационного тела слишком велик, чтобы можно было его полностью контролировать, то талисман все равно остаётся неким проводником, передающим волю заклинателя.

Если говорить коротко, то духи — это псионовые информационные тела, в которые записана информация о природных явлениях. Они не несут в себе энергию в физическом смысле. Они содержат только информацию о структуре природного явления и не содержат информацию о точке воздействия и направлении движения, поэтому сами по себе они не вызывают записанные в них явления.

Духовная магия, или так называемая ДС-магия, даёт этому псионовому информационному телу информацию о точке воздействия и направлении движения, и, основываясь на этом, независимое информационное тело вызывает модификацию явления. Для этого здесь используется магия призыва, которая получает доступ к псионовому информационному телу, вводит в него информацию о точке воздействия и направлении движения, и активирует это подготовленное псионовое информационное тело.

Чтобы призвать/пробудить дух, мы должны сначала его отыскать. Однако в текущем случае не нужно было выяснять, где находится искомый дух. Бог-дракон — это независимое информационное тело "круговорота воды в природе". Это гигантское информационное тело нельзя не заметить.

Проблемы начинаются после этого.

Чтобы получить доступ к информационному телу, нельзя просто действовать наугад. Сигнал должен быть точно настроен, по аналогии с настройкой приёмника на радиоволну. Само собой, этот процесс намного сложнее, чем настройка приёмника. Нужно знать длину волны и частоту, а также регулярность колебаний. Наверное, лучше будет сказать, что это больше похоже не на настройку, а на процесс дешифровки аналогового кода. Когда дело доходит до крупномасштабных сложных независимых информационных тел, то следует учитывать изменения во множестве параметров, которые могут возникнуть.

Если предположить, что заклинатель может расшифровать эти "волны", то испытание, которое ожидает его после этого, зависит от объёма информации. Объём информации, из которой состоит разум одного человека, достаточно огромен, чтобы превосходить объём информации о природном явлении. Однако объём информации, отражающий только сознание человека, представляет лишь малую часть от общего объёма. Такой малый объём может быть просто "задавлен" информацией о природном явлении.

В большинстве случаев, до того, как сознание будет повреждено, человек просто падает в обморок и доступ перекрывается. Хотя люди редко становятся инвалидами от контакта с независимыми информационными телами, но бывает, что они теряют магические способности.

Сначала нужно "настроиться на волны", находясь под непрерывным давлением. Затем, контролируя "оппонента", нужно довести его до состояния, когда его возможно хотя бы повести в нужном направлении.

При этом, разумеется, нужно поддерживать активность преобразования информации в явление.

Если бы здесь был владелец хрустальных глаз, то под его руководством можно было легко выполнить эту "настройку на волну". Однако процесс создания силы противодействия, чтобы сдерживать силу давления, в конце концов, должен выполнять сам заклинатель. Микихико подумал, что если хрустальные глаза лишь облегчают синхронизацию, то они особо и не нужны.

Если это так, то можно самому выполнить все эти процессы, пошагово следуя выбранному пути. С этой мыслью, Микихико сосредоточил своё сознание на талисманах, ставших проводником.

Он сразу же обнаружил присутствие Бога-дракона. До этого момента всё было в пределах ожидания. Однако настроиться совсем не получалось. Как только он считывал длину волны и частоту, они сразу же менялись. Шаблон волновых колебаний был чрезвычайно сложен, и одна лишь настройка под него сильно нагружала и отбирала силы.

Но несмотря на это, Микихико, с сосредоточенностью и выносливостью, соответствующим его званию "вундеркинда", постепенно подстраивал свои псионовые волны так, чтобы они соответствовали волнам Бога-дракона. Этот отклик сейчас чувствовали даже те, кто просто наблюдал за этим процессом со стороны. Иногда из толпы, окружающей алтарь, раздавались голоса перешёптываний.

И шум этой толпы...

...Связался...

...Связался...

…Связался…

Он превратился в такие голоса. Высокоранговые заклинатели один за другим повторяли это слово.

"…Поймал!"

Полностью подстроившись, Микихико почувствовал отклик.

Соответствуй…*

[Здесь используется слово, которое примерно означает "удовлетвори требованиям" или "выполни условия". В разговорной речи это слово может даже означать "накорми" или "наполни". Почему я выбрал именно вариант "соответствуй" будет пояснено в тексте далее. Честно говоря, сначала я думал, что бог у него просит пожрать…]

Микихико услышал отдалённый голос, похожий на эхо или на шум моря.

"Показалось?"

Очевидно, что этот голос он не услышал физически своими ушами.

Не обращая внимания на этот голос, Микихико продолжил синхронизацию своих психоновых волн с психоновыми волнами Бога-дракона, чтобы сделать связь между ними ещё надёжней.

Соответствуй…

Сейчас голос казался ближе, чем в первый раз.

Соответствуй…

Чем сильнее сближались психоновые волны Микихико и Бога-дракона, тем громче был этот голос.

Соответствуй

"Неужели… это голос Бога-дракона?"

Микихико подумал, что это глупая мысль. Богом-драконом они его называли только для удобства, а по сути это должно быть всего лишь независимое информационное тело

"круговорота воды в природе".

Но вопреки всем этим мыслям,

Сразу после того, как Микихико об этом подумал,

В его сознании проревел чёткий и ясный голос.

□СООТВЕТСТВУЙ МНЕ!□

— Уаааа! — Раздался крик Микихико.

Сам он этого не осознавал.

Его сознание испытывало острую, жгучую боль.

Он каким-то образом понял, что его источник магии, который в современной магической науке называется "зона расчёта магии", принудительно работает на повышенной скорости.

Но сразу после того, как Микихико это осознал, он забыл обо всём этом.

Точнее, не смог запомнить.

Он потерял все свои псионы.

Ему показалось, что его "ограбили".

Ему показалось, что его "сожрали".

Не в силах вытерпеть боль от этой потери, Микихико потерял сознание...

(Однажды в январе 2095 года)

На заднем дворе додзё семьи Йошида некий молодой парень привычными движениями рук управлял CAD в форме мобильного терминала.

В движениях парня, работающего двумя руками, будто сидя за большим терминалом, не было пауз. После сотен и тысяч повторений, он владел техникой так совершенно, что движения были для него естественными.

Перед парнем был установлен факел. Его взгляд был приклеен к этому не зажжённому факелу.

Примерно через 1 секунду после того, как парень закончил манипулировать CAD, факел мгновенно вспыхнул огнём.

— Дерьмо!

Парень грязно выругался.

— Медленно! Слишком медленно! Почему я стал таким тормозом!?

Во время подготовки к приближающимся экзаменам в старшую школу, этот парень — Микихико — ругал самого себя.

После того, как пять месяцев назад Микихико очнулся от обморока, он больше не мог нормально владеть магией.

Заклинания активировать он мог. Точность и мощность остались без изменений.

Однако скорость казалась совершенно неподобающей.

Сколько бы он не повторял, он чувствовал, что это слишком медленно. Он никак не мог выкинуть из головы мысль, что должен использовать магию намного быстрее.

Отец сказал: "причина у тебя в разуме". Брат тоже сказал: "причина у тебя в разуме".

Они оба уверяли его, что он читает заклинания с обычной для себя скоростью. Его брат Мотохико пытался утешить Микихико, говоря, что это просто из-за нервозности от неудачи во время ритуала.

Однако Микихико не мог с этим согласиться. Его это напрягало.

"Я должен был закончить чтение заклинания намного быстрее."

"Я должен быть в состоянии использовать магию более свободно."

Микихико необоснованно волновался из-за того, что не мог достигнуть желаемого результата, и из-за этого он действительно не мог нормально использовать магию.

Его отец Сатихико приказал ему отдохнуть от тренировок. Он уговаривал его тем, что "горячей голове" лучше дать остыть, иначе не будет никакого прогресса.

Пропуская тренировки, Микихико ходил на частные уроки по магии.

Он подумал, что если изучит современную магическую науку, то сможет понять, почему он не может нормально использовать магию. Он чувствовал недоверие к отцу и брату, утверждающим, что в нём ничего не изменилось, потому что на деле он не мог использовать магию как раньше.

Однако частные уроки по магии не оправдали ожидания Микихико. Это были курсы для подготовки к экзамену в старшую школу магии, и в них не предполагалось изучение продвинутой магии. На этих подготовительных курсах изучалась базовая теория и практика по активации системной магии, а также основы управления CAD и базовая практика по использованию CAD для вызова простейшей системной магии.

Микихико самостоятельно изучил книги по теории магии. Используя устаревшую модель CAD, он неоднократно практиковался в активации простейшей системной магии. Практиковался сотни и тысячи раз. Но его способности всё равно не возвращались в исходное состояние.

Используя дух воды, он потушил огонь факела. Приказав после этого духу высушить влагу, Микихико вернулся к исходной позиции для повторения упражнения.

Когда Микихико уже хотел активировать CAD, сзади его окликнул его старший брат.

— Микихико, не опоздай в школу.

Некоторое время Микихико продолжал упрямо смотреть на факел, после чего уныло опустил плечи и развернулся.

— Ани-уэ, я очень извиняюсь.

Микихико старался не выпускать свой гнев на семью. Он не закатывал истерик. Он возвёл стену между собой и остальными и вёл себя максимально вежливо.

— Микихико, не переусердствуй. У всех бывают свои неудачи.

Он лишь молча поклонился в ответ на эти слова Мотохико, от всего сердца беспокоящегося за младшего брата.

— Сейчас ты не получишь результат, даже если будешь себя мучить.

— Я понимаю.

Микихико лишь на словах показал, что принимает совет старшего брата. В действительности, Мотохико тоже страдал от последствий после истощения магической силы от призыва "бога ветра", который вышел за пределы его способностей. Однако Микихико не замечал этого. Он думал, что пострадал только он сам.

— Не торопись. Иногда лучший путь — это дорога в обход.

— Большое спасибо за совет.

Микихико поклонился брату и развернулся в сторону главного здания.

Заглянув в гостиную и извинившись перед отцом и матерью, что сегодня опять пропустил завтрак, Микихико оделся в повседневную одежду и отправился в школу.

(14 августа 2096 года)

— Тацуя, доброе утро.

— Доброе утро, Микихико. Хорошо спалось?

— Ха-ха, я выспался и сейчас в идеальном состоянии.

— И правда, всё, похоже, в порядке.

Испытывая неудобство от взгляда Тацуи, как обычно видящего его насквозь, Микихико одновременно с этим чувствовал доверие к нему.

"Кстати говоря, прошлогодний Турнир девяти школ стал отправной точкой в моём восстановлении после той неудачи."

Дни страданий, которые он вспомнил прошлым вечером. По какой-то причине, эти воспоминания не были болезненными. Для Микихико это всё уже стало минувшими событиями. Вместо этого, он наоборот стыдился тех дней, когда его недопонимание вызвало недоверие к семье, в результате чего он отгородился от них незримой стеной.

— Что такое, Микихико? Так внезапно заулыбался.

— Э-э? Я улыбаюсь?

— Приятные воспоминания? Странный ты человек.

— ...Тацуя. Когда от тебя слышишь, что я странный, то кажется, что ты говоришь серьёзно. Если честно, это немного напрягает.

— Разумеется, я не серьёзно.

Микихико ещё больше напрягло, когда ему ответили тоном, в котором не было заметно ни капли шутки.

Вспомнившему те дни Микихико казалось, что если сейчас он может расстраиваться по таким пустякам, то это довольно ценный жизненный опыт.

Микихико не разрешили участвовать в прошлогодней "Церемонии обращения к звёздам". Отец сказал ему "иди и посмотри, где ты должен быть" и принудительно отправил его на место проведения Турнира девяти школ.

В этом году "Церемония обращения к звёздам" пройдёт после окончания Турнира девяти школ, 24 августа. Но Микихико планировал сам отказаться от участия в ритуале в этом году. Он даже не готовился к участию в церемонии. Сейчас для него Турнир девяти школ был более важен.

— Ладно, пошутили и хватит. Давай начнём финальную настройку.

Слова Тацуи вернули сознание Микихико из состояния задумчивости к реальности. Он подошёл к настроечному аппарату, надел измерительные очки и положил ладони на панель.

— ...Похоже, что ты не врал про то, что в отличном состоянии. Но ты явно немного волнуешься.

— Э-э, ты что, смог это понять из сканирования!?

Тацуя слегка улыбнулся, видя эту удивлённую реакцию Микихико.

— За эмоции отвечают пушионы. Мизуки, возможно, поняла бы это, но это нельзя измерить напрямую аппаратурой. Но об этом можно догадаться по форме психоновых волн. Потому что нельзя избежать влияния эмоций на мысли.

— Ты, как всегда, удивительный.

— Микихико, сейчас не время восхищаться.

Микихико выразил восхищение этой продвинутой техникой, а Тацуя напомнил ему, где они сейчас.

— Плохо будет, если потеряешь концентрацию под взглядами такой толпы зрителей. О важности поддержания ясного разума, вы, волшебники древней магии, должны знать намного лучше, не так ли?

Микихико натянуто улыбнулся на слова Тацуи.

— Верно. Психологическое состояние сильнее влияет на древнюю магию, чем на современную.

Микихико выровнял дыхание. Кстати говоря, именно на Турнире девяти школ прошлого года ему сказали, что его магические техники и техники дыхания стали естественными как никогда. Тогда он совсем не ожидал услышать такие слова от Эрики. Хоть его это и удивило, но сейчас это стало приятным воспоминанием.

— Вот так сойдёт? — Спросил Микихико, ещё раз положив руки на измерительную панель.

— Нет проблем. Ты довольно быстро взял себя в руки, как от тебя и ожидалось.

"Как и ожидалось от тебя, а не от меня", — Микихико не сказал это вслух. Он побоялся, что это может прозвучать надуманно, если он обратит на это внимание.

Микихико смог преодолеть свой кризис, потому что участвовал в Коде Монолита в одной команде с Тацуей. А если говорить точнее, потому что мог использовать в Коде Монолита CAD, настроенный Тацуей.

И теперь он знал причину своего спада в способностях. В то время он думал, что потерял магические способности, но, как и сказал его старший брат, это оказалось просто психологическим спадом.

Голос, который он услышал при поддерживании магии призыва во время того ритуального вечера.

"Соответствуй мне!"

Этот голос явно принадлежал "Богу-дракону". Гигантское независимое информационное тело, к которому он получил доступ, вызвало обратный поток магии призыва, потребовавший такой скорости обработки данных, которой у него оказалось недостаточно для поддержания соединения. В тот момент "Бог-дракон" потребовал вычислительных способностей, превышающих его обычный уровень, и находящаяся в подсознательной области зона расчёта магии начала работать на повышенной скорости. Его псионовое истощение тогда было побочным эффектом от того, что зона расчёта магии, работающая на скорости, превысившей установленный им самим уровень, непрерывно выдавала последовательности магии одну за другой.

Его убеждение в том, что его скорость активации магии снизилась, было потому, что он подсознательно сравнивал её с той скоростью, которая была во время того принудительного ускорения. Естественно, что после этого ему всё казалось медленным. Разумеется, что обычная скорость работы зоны расчёта магии покажется медленной, если сравнивать её со скоростью, превосходящей свою обычную. Например, когда автомобиль сворачивает со скоростной магистрали на обычную дорогу с ограничением скорости, тоже возникает чувство, что едешь медленно.

И поскольку он бессмысленно пытался изменить функционирование нормально работающей зоны расчёта магии, то его ощущение, что его состояние ухудшилось, тоже было естественным. Его старания, сделанные по ошибке, могли даже уничтожить результаты прошлых правильных стараний. Как его отец и говорил, отдохнуть от тренировок было правильным выбором.

Другие ученики Первой школы, возможно, не заметили (если кто и заметил, то только "Миюки-сан"), что последовательности магии, серьёзно проработанные Тацуей, принудительно заставляют волшебника работать на пределе своих способностей. Зона расчёта магии тоже функционирует при этом без простоев, потому что за счёт тщательной настройки на магические характеристики пользователя достигается устранение всех ненужных действий. Микихико понимал, что Тацуя заметил, что он не волшебник современной магии, полагающийся на последовательности активации, чтобы строить в подсознании последовательности магии, а волшебник древней магии, который строит последовательности магии самостоятельно, хоть это и неэффективно.

На Коде Монолита прошлого года Микихико, использовавший CAD, настроенный Тацуей, также независимо от своей воли использовал свою зону расчёта магии по максимуму. Магия, которую он активировал через последовательности активации, обработанные Тацуей, работала

быстрее, чем последовательности магии, которые его заставил обрабатывать "Бог-дракон". Микихико, который, работая на истинном пределе своих способностей, испытал скорость, которая была даже выше, чем тогда, наконец, смог избавиться от заблуждений о своём состоянии здоровья, вызванных "Богом-драконом".

— Микихико, я сделал небольшую корректировку, попробуй.

— ...Уже закончил? Как бы это сказать, это было быстро.

После слов Микихико, на лицах инженеров, назначенных для Хаттори и Кэри, появились горькие улыбки. Они уже больше не показывали ни капли зависти.

Микихико взял CAD из руки Тацуи и надел его на свою левую руку. Это был небольшой, тонкий и лёгкий CAD для одноручного использования с отверстием под большой палец. У него также был ремешок для крепления за запястье, так что он не потеряется, даже если выскользнет из руки при интенсивном движении. На одной стороне у него было пять кнопок, расположенных по дуге, а на другой стороне, прямо под указательным пальцем, была расположена кнопка запуска. Такой дизайн говорил о том, что вместо разнообразия последовательностей активации, приоритет отдавался удобству использования.

Он задействовал последовательность активации и остановил магию за мгновение до её активации. Как Микихико и ожидал, он ощутил чувство наилучшего соответствия. Он даже немного удивился этому.

— Всё в порядке. С этим, я могу и сегодня выложиться по полной.

Улыбающиеся сэмпаи-инженеры не смогли правильно понять смысл слов Микихико. Он имел в виду, что "и сегодня будет принудительно использовать всю свою силу".

— Осторожней с распределением темпа. Только этот параметр регулируется самим волшебником.

— Я понимаю. Сегодня у нас, к счастью, не будет матча во втором утреннем раунде. Сначала первый утренний матч, потом перерыв, потом второй утренний матч, потом у всех перерыв на обед, и ещё два матча. За выносливость можно не беспокоиться.

— Верно. С порядком матчей нам повезло.

— Похоже, удача тоже входит в список твоих способностей.

Хаттори и Кэри продолжили вслед за словами Микихико. Члены команды Первой школы на Коде Монолита были расслаблены и в хорошем настроении.

В первом матче Первая школа выступала против Шестой школы на поле боя "Открытая равнина".

На поле боя "Открытая равнина" очень хороший обзор. Если честно, Микихико даже не успел себя особо показать. Защита монолита выстояла штурм благодаря совершенному мастерству "нейтрализации магии уравновешиванием" Минаками Кэри. Микихико лишь помог предотвратить одну магию в самом начале. В это же время Хаттори ворвался во вражеский лагерь и одним залпом своей любимой комбинации нокаутировал защитников Шестой школы.

Первый матч второго дня закончился уверенной победой Первой школы.

В третьем раунде для Первой школы был второй за сегодня матч, и, наконец, это было судьбоносное противостояние против Третьей школы. К счастью, правила этого года не разрешают участвовать во втором соревновании, кроме "Кросса с препятствиями". Итидзё Масаки участвовал в "Разрушении ледяных столпов", поэтому не появился на "Коде монолита".

В команде Третьей школы не было ни Итидзё Масаки, ни Китидзёдзи Шинкуро. Тем не менее, эта команда всё ещё была грозным противником для Первой школы.

Матч проходил на поле боя "Долина". Это поле боя с двух сторон было окружено скалами, а в середине пролегал длинный и узкий изогнутый пруд.

"Вода...?"

Причиной его спада стал высший божественный дух с водным атрибутом. Однако вода всё ещё оставалась атрибутом, на котором Микихико специализировался лучше всего.

— Йошида, давай сделаем, как во время дивизиона новичков прошлого года?

Кэри предложил это с озорной улыбкой сразу после того, как решилось, что матч пройдёт на поле боя "Долина".

В Коде Монолита дивизиона новичков прошлого года был матч против Девятой школы на поле боя "Долина". Микихико накрыл всю зону арены туманом и принёс победу в одиночку без единого сражения между участниками.

— Минаками, разве Третья школа не подготовится к такой стратегии?

Хаттори в своём стиле призвал к осторожности.

— Подготовятся они или нет, но я думаю, что такой план будет эффективен. Интересно, что думает Шиба?

Кэри обратился не к самому Микихико, а к Тацуе. Тацуя и Микихико обменялись взглядами и натянуто улыбнулись. Микихико передал Тацуе право ответить на вопрос старшеклассника. К тому же, он и сам хотел услышать ответ Тацуи.

— Я считаю, что можно добавить некоторые договорённости, но в целом эта стратегия будет эффективной.

— Что-то нужно изменить?

После вопроса Хаттори Тацуя начал объяснять стратегию.

Сразу же после начала матча густой туман покрыл всю область "Долины".

На зрительской трибуне поднялся шум. Зрители, пришедшие посмотреть Турнир девяти школ своими глазами, вспомнили дивизион новичков прошлого года.

Третья школа, вероятно, это предвидела. Вокруг их монолита был развёрнут противообъектный барьер радиусом 15 метров, не пропускающий туман.

Дальность действия несистемной магии, которая является "ключом" к монолиту, составляет 10 метров. У этого противообъектного барьера была снижена выходная мощность, чтобы не вызывать быстрое истощение, поэтому он не мог препятствовать непосредственному проникновению участников матча из Первой школы. Однако в момент разрушения барьера игрок Третьей школы узнает, откуда приближается соперник. Все три игрока Третьей школы собрались вокруг своего монолита, выбрав тактику "войны на истощение".

Задумка Третьей школы не была ошибочной. Обычно нельзя долго поддерживать магию, покрывающую большую область. Фактически, эта тактика, использованная Первой школой в дивизионе новичков прошлого года в матче против Девятой школы, принесла победу всего за 5 минут.

Однако, когда прошло пять минут, а потом и десять минут, туман не рассеялся, а становился только гуще.

Игроки Третьей школы не были знакомы с природой магии ДС (духовных существ). Духовная

магия, выполняющая модификацию явления через независимые информационные тела, с течением времени собирает всё больше независимых информационных тел, и заклинание только усиливается.

Поэтому "война на истощение" была на руку именно Первой школе.

Это не значит, что Тацуя смог точно предсказать стратегию Третьей школы. Предложенная им стратегия охватывала множество вариантов. Он выдвинул гипотезы о контрмерах, которые может предпринять Третья школа против "Туманного барьера". И затем для каждой предполагаемой контрмеры предложил варианты ответных действий.

То, что сделал Тацуя, не было чем-то особенным и экстраординарным. Он лишь разработал обычную стратегию. Предсказать поведение врага и предложить ответные действия. Просто это предсказание оказалось точным, а ответные действия — подходящими.

Его стратегия в итоге оказалась на удивление успешной. Хотя игроки Третьей школы менялись и поддерживали барьер по очереди, но спустя 10 минут усталость начала показывать себя. А среди игроков Первой школы работу выполнял не только Микихико. Хаттори тоже шаг за шагом готовился к захвату.

Хаттори, которому, несмотря на туман от заклинания Микихико, был обеспечен свободный обзор, приближался к лагерю Третьей школы сзади, и был сейчас уже в 30 метрах от них. В этот момент он вызвал дождь из сухого льда, но не на противообъектный барьер Третьей школы, а вокруг него. Падая на землю, гранулы сухого льда перемешивались с каплями тумана, и увлажняли валяющиеся повсюду камни и растущую траву.

Звук от падения гранул сухого льда на землю был скрыт звуками раскатов грома, созданных Кэри. Отзвуки грома, пришедшие эхом, отразившись от скал, окружающих эту долину, сильно поубавили моральный дух у игроков из Третьей школы.

Зрители были в восторге от выступления Кэри, который производил грохочущие звуки, круша скалы и ударяя отломанные куски об утёсы. Среди этих радостных возгласов толпы также были опасения за игроков Третьей школы.

Когда нетерпеливость заставила игроков Третьей школы начать двигаться, от начала матча прошло уже 15 минут. Развернув двухслойный личный противообъектный барьер, игрок, изначально ответственный за нападение, вышел за пределы главного барьера.

Сразу после этого он попал в электрошоковую сеть, расстеленную по поверхности земли. Составная магия "Скользкий гром", одна из сильных сторон Хаттори. Идеальный результат не был достигнут, потому что одежда не успела намокнуть, но время, потраченное на подготовку, сделало результат достаточным для достижения цели. Недостаточная эффективность была компенсирована высокой мощностью.

Игроки из Третьей школы, оставшиеся внутри барьера, были сильно шокированы, когда вокруг этого барьера начали сверкать молнии. Они потеряли самообладание от того, что не заметили, что враг подобрался уже так близко.

Противообъектный барьер содрогнулся и стал нестабильным. В этот момент на него обрушился шквальный ветер, содержащий в себе мелкие камни. Это была разновидность магии Хаттори "Пылевой поток". Под напором этой магии, которую также называют "Линейная песчаная буря", противообъектный барьер игрока Третьей школы сломался.

Мелкие камни, которые пробили барьер, были увлажнены каплями тумана, смешанными с углекислым газом, полученным ранее из бомбардировки сухим льдом. "Скользкий гром" обнаружил эту брешь и проскользнул в область вокруг монолита Третьей школы. Туман, который хлынул внутрь одновременно с этим, также был полностью пропитан углекислым газом.

Прекрасный и при этом жестокий свет от молний окутал игроков Третьей школы. Такую картину наблюдал сейчас Хаттори, присевший неподалёку под изоляционным барьером.

Победив Третью школу, трио Хаттори, Кэри и Микихико выстроилось перед трибунами зрительской поддержки Первой школы. Вся команда помахала руками трибунам.

Среди этой группы поддержки Микихико обнаружил Мизуки, радостно хлопающую в ладоши.

...Девушка с "хрустальными глазами", которую семья Йошида не могла найти более двухсот лет.

...Прошёл бы тот ритуал 2 года назад успешно, если бы она была там?

...Сможет ли он завершить "технику, способную достигнуть бога", если она ему поможет?

Микихико слегка помахал головой, чтобы выгнать из сознания эти спутанные мысли.

Не об этом ему сейчас нужно думать. Ни Код Монолита, ни Турнир девяти школ ещё не закончились.

Не он один так сейчас подумал. Он уже рассказал Мизуки и о "хрустальных глазах", и о "технике, способной достигнуть бога", и получил согласие помочь.

Это всё ещё предстоит сделать в будущем.

Он не знал, что ждёт в будущем его и Мизуки. Было неясно, смогут ли они продолжать быть близкими друзьями, как сейчас.

Вместо этого нужно ответить на её ожидания прямо сейчас. Таковы были мысли Микихико в данный момент.

Ради Тацуи, который помог вернуть ему свои способности, ради Эрики, которая (хоть и не признавала это) волновалась за него и заботилась о нём, ради всех его друзей, так или иначе поддерживающих его, он решил сейчас выложиться по полной, чтобы оправдать их ожидания.

Микихико всем сердцем поклялся сделать это.

SS 2: Дробовик!

В любых соревнованиях: спортивных и неспортивных, магических и немагических, настоящее противостояние начинается ещё до начала самого соревнования. И в Турнире девяти школ 2096 года эта тенденция была особо заметна.

Все школы магии стремятся бросить вызов этому престижному соревнованию, и в каждой из девяти школ, от Первой до Девятой, ведётся охватывающая всю школу подготовка во главе со школьным советом. К сожалению, нельзя сказать, что все школы ставят перед собой цель завоевать общую победу. Однако с точки зрения того, что нужно показать хотя бы немного хороших результатов, цели у всех совпадают.

Выбрать игроков, подобрать им CAD, настроить последовательности активации. Вот с таких подготовок реально начинаются соревнования. И такие подготовительные работы проходят с учётом особенностей каждого соревнования. Поэтому было вполне естественно, что начался настоящий хаос, когда комитет по проведению Турнира девяти школ оповестил об изменениях в соревнованиях.

Первая школа не была исключением. Президент школьного совета Накадзё Азуса была настолько этим шокирована, что в школьном совете начала накапливаться работа на 2-3 дня вперёд.

Время шло, и ничего не предпринималось. Но ситуация может стать тяжёлой, если просто сидеть и горевать вместо подготовки. Азуса смогла собраться с силами и начать с начала

именно из-за страха перед этим, а не из-за чувства долга.

Когда "верхи" оправились, остальные тоже быстро начали подготовку заново. Азуса была самой шокированной из всех, потому что, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, остальные ученики получили намного меньше вреда от этих изменений.

"Шокирующее" известие пришло 2 июля, в понедельник. Три дня спустя, в четверг, 5 июля, к моменту окончания обеденного перерыва были выбраны новые участники.

После школы в тот же день в разных местах и в разное время были проведены встречи команд, назначенных для каждого соревнования.

◊ ◊ ◊

— Извиняюсь за вторжение.

Первая школа, класс 2B, Акэчи Эйми. Девушка с характерными тёмно-красными вьющимися волосами, имеющая прозвище "Эйми*", вошла в выделенную для подготовки комнату.

[Здесь уточню, что в переводе она везде будет "Эйми", но в оригинальном тексте используется 2 различных написания. В тексте "рассказчика" имя написано иероглифами □□, которые могут читаться как "Эйми", так и "Эми". А в речи персонажей, обращающихся к ней, написано её "прозвище", которое на слух читается так же, но пишется □□□□]

Она была выбрана в качестве парного игрока в новом соревновании Турнира девяти школ этого года, которое называется "Гребец и стрелок".

Согласно запланированному графику, начиная с сегодняшнего дня она будет встречаться в этой комнате со своим напарником, а также с ответственными за них инженерами.

Хотя своего инженера она хорошо знала ещё до того, как они тут встретятся. Это был одноклассник, о котором трудно сказать, что он обычный, и который уже заботился о ней на Турнире девяти школ прошлого года. Год назад её удивляло, почему он является учеником второго потока, однако потом, по счастливой случайности (?), был организован новый "Курс магической инженерии", на который он перевёлся. Короче говоря, навыки и интеллект оказались в подходящем месте.

Когда она услышала это, она была счастлива будто за себя. Даже можно сказать,

почувствовала облегчение. Потому что даже они, ученики первого потока, уступали ему в оценках по теории, и не было никакого смысла ему оставаться на втором потоке. Хотя были некоторые одноклассники, которые не хотели это признавать. Они говорили: "Это всего лишь победа по общему баллу. Мы проиграли лишь в оценках за письменные тесты". Но для Эйми это были лишь слова неудачников, нежелающих признать своё поражение.

Если брать оценки за тесты, то тот самый "общий балл" как раз является оценочной системой в этой школе. Эйми тоже считала такую систему правильной.. Одноклассники почему-то не замечали настоящих способностей этого парня, показанных им на Коде Монолита дивизиона новичков прошлого года, когда он принёс школе общую победу, победив команду Третьей школы, в которой был наследник семьи Итидзё из Десяти Главных Кланов.

Как Эйми и ожидала, изнутри комнаты ответа не последовало. До запланированного времени встречи оставалось ещё 10 минут. Её напарницей была третьеклассница, а инженером этой третьеклассницы была Президент школьного совета. С точки зрения здравого смысла, было невежливо заставлять таких людей ждать. Эйми вздохнула с облегчением, узнав, что пришла первой.

— Ого, ты уже здесь. Рано ты~

Через пять минут после её прихода пришли две старшеклассницы.

— А, спасибо, что пришли.

Эйми, которая изучала правила "Гребца и стрелка", просматривая файл, загруженный в её мобильный информационный терминал, вскочила со своего места и резким движением поклонилась.

— Я — Акэчи Эйми из класса 2В. Друзья называют меня Эйми. Рада буду поработать с вами!

Две третьеклассницы натянуто улыбнулись на энергичное приветствие Эйми.

Ученица с карими глазами и тёмными короткими прямыми волосами, которая была примерно одного роста с Эйми, ответила на её представление.

— Эйми-тян, значит? Я — Кунисаки Кумико из класса 3В. Зови меня Ку-тян.

Напарница-старшеклассница, похоже, имела беззаботный характер, что выходило за пределы ожиданий Эйми.

— Н-нет, это как-то...

— Ну почему же. Не нужно себя ограничивать. Когда передумаешь, можешь называть меня "Ку-тян" в любой момент.

— Хорошо...

"О-она довольно прямой и открытый человек...!"

Эйми сейчас подумала то же самое, что о ней самой обычно думали другие люди.

— А этого человека, ты, наверное, знаешь? Президент школьного совета А-тян.

— Ку-тян!

Азуса покраснела и закричала, когда услышала, как её представила Кумико. Эйми, которая не могла даже представить себе такую ситуацию, чтобы Азуса повысила голос, удивлённо стояла и хлопала глазами.

— Э, что? Закричала так внезапно. Напугала Эйми-тян.

— Это потому что Ку-тян сделала такое глупое представление! Не говори ничего такого, вроде "А-тян"!

— Э-э, но разве не так я обычно говорю?

— Это для тебя оно обычное, Ку-тян! А для младшеклассников так говорить...

— Эм, президент Накадзё? Конечно, я знаю вас, президент. — Воспользовавшись паузой в словах Азусы, Эйми смогла вклиниться в разговор и разрядить обстановку.

— Э? А, понятно... Акэчи-сан, рассчитываю на тебя. — Стыдливо ответила Азуса, вернувшая самообладание благодаря этому вмешательству, а её маленькое тело при этом сжалось до ещё меньших размеров.

Хоть это и было грубейшей ошибкой, но Эйми увлеклась созерцанием этого неподобающего президенту внешнего вида.

— Извините за ожидание.

С приходом в комнату последнего участника, Тацуи, успевшая остыть напряжённость атмосферы снова слегка повысилась.

— Всё нормально! Ты как раз вовремя!

Эта напряжённость, в основном, исходила от Азусы.

Для незнающего наблюдателя данная сцена выглядела так, будто Тацуя каждый день издевается над Азусой, но на самом деле ничего такого не было. Азуса нервничала в одностороннем порядке.

Но эта её пугливость заставляла остальных испытывать чувство, что "ей надо помочь".

— Шиба-кун, в этом году тоже рассчитываю на тебя!

Эйми энергично поклонилась, будто это было новогоднее поздравление.

— Приятно познакомиться, я — Кунисаки Кумико из класса 3В. Рассчитываю на тебя.

Кумико невозмутимо поклонилась вслед за Эйми, будто став совершенно другим человеком. Она уже не была похожа на ту себя, которая при первой же встрече предложила ученице младше себя называть её "Ку-тян".

По крайней мере, так подумала Эйми. Она пристально наблюдала за выражением лица Кумико.

Но Тацуя не знал об этом "преображении".

— Кунисаки-сэмпай, поработаем вместе. Эйми тоже, рассчитываю на тебя. Итак, президент, давайте начнём встречу.

Он считал вполне очевидным, что расслабленная атмосфера изменилась на напряжённую. Заметив это по поведению Кумико, он призвал начать встречу побыстрее.

— А, да, действительно.

Сказав это, Азуса посмотрела на Тацую.

Однако Тацуя молчал. Получив молчаливый взгляд в ответ, Азуса занервничала.

— Э-эм, Шиба-кун?

— Президент, прошу вас.

Тацуя попросил Азусу перейти к делу. Его не беспокоило, что это выглядело враждебно. Он считал, что в этом месте должна командовать Азуса, являющаяся не только старшеклассницей и Президентом школьного совета, но и лидером команды Турнира девяти школ.

Будто соглашаясь с тем, что это разумное суждение, Эйми и Кумико посмотрели на Азусу.

— ...Итак, давайте начнём стратегическое совещание женской пары "Гребца и стрелка".

Азуса быстро прекратила сопротивление и встала за ораторскую трибуну, которой был оборудован этот небольшой "конференц-зал". Вместо того, чтобы продолжать сидеть рядом с Тацуей, ей было гораздо комфортнее быть подальше от него.

— Сначала... давайте должным образом представимся?

— Понял. Я — Шиба Тацуя, инженер, ответственный за Акэчи-сан.

После входа в комнату, он уже представлялся. Но Тацуя не стал на это указывать, а просто встал и кратко представился.

— Акэчи Эйми, второй год обучения. Я была выбрана в качестве участника. Я приложу все усилия, чтобы выступить достойно и не помешать выступлению Кунисаки-сэмпай.

Поймав на себе принуждающий взгляд севшего на своё место Тацуи, Эйми продолжила за ним.

После того, как Эйми села, Кумико смущённо встала.

— Класс 3В, Кунисаки Кумико... Меня впервые выбрали участником Турнира девяти школ, но я приложу все усилия и выложусь по полной. — Нехотя сказала Кумико тихим голосом и посмотрела на Азусу. — Эм, А-тя... Накадзё-сан? Я уже закончила представляться...

Лицо Азусы залилось краской, когда Кумико сказала это. Однако характер Азусы не позволил ей единственной остаться не представившейся, когда она сама это и предложила.

— Меня выбрали инженером Кунисаки-сан. Третий год обучения, Накадзё Азуса...

Когда Азуса вернулась на своё место, она выглядела, как совершенно подавленная. Её сгорающее от стыда лицо говорило о том, что она едва нашла в себе силы сказать это, поэтому Тацуя решил бросить ей спасательный круг.

— Президент, может быть, для начала, выберем, кто будет гребец, а кто — стрелок?

— Верно. — Будто прикусив язык, быстро пробормотала Азуса в ответ на предложение Тацуи.

Даже если Тацую не волновало отношение к нему других людей, но когда кто-то так открыто показывает боязнь, то он уже не мог это игнорировать. Но это даст обратный эффект, если просто заговорить об этом. Придя к такому выводу, Тацуя проглотил слова, которые собирался сказать.

— Тем не менее, обсуждать это и не нужно, правда?

— Я буду гребцом.

— Я буду стрелком.

Кумико и Эйми без раздумий моментально ответили сразу после того, как Тацуя договорил.

— Слава богу. Если бы мне сказали, что нужно грести, то я бы не смогла.

Эйми приложила руку к груди, показывая жест облегчения, но это выглядело, как актёрская игра для нагнетания драматизма.

— Ну, там не нужно будет грести.

Тацуя ответил на шутку Эйми таким голосом, что было непонятно, серьёзно он говорит, или шутит. После чего он перевёл взгляд на Азусу.

— Президент, так будет нормально?

— Да, сойдёт.

Азуса уже не выглядела растерянной. Такое разделение ролей было запланировано с того момента, как была определена пара Эйми и Кумико, поэтому, как Тацуя и сказал, больше нечего было обсуждать.

Эйми отвечает за стрельбу. Кумико — за лодку.

Если бы соревнования Турнира девяти школ не изменились, то Эйми участвовала бы в "Скоростной стрельбе", а Кумико — в "Боевом сёрфинге". Они обладали магическими навыками для стрельбы и для движения по поверхности воды. Поэтому они были выбраны для "Гребца и стрелка" в соответствии с этими навыками. Никто не стал бы давать задачу, не соответствующую их сильным сторонам.

— Тогда решено. — Сказал Тацуя, и Азуса, Эйми и Кумико кивнули, соглашаясь с ним.

Азуса посмотрела на терминал размером с блокнот и пробежала глазами по его экрану. Она читала описание соревнования, чтобы выбрать, что обсуждать дальше. Однако деталей, касающихся "Гребца и стрелка" на экране было слишком много. Она не ожидала, что ей придётся быть здесь в роли главного, поэтому после беглого просмотра документа она не могла быстро придумать новую тему для обсуждения.

— ...Эм, у вас есть что-нибудь, что вы хотели бы решить сегодня? — В конце концов, спросила Азуса, окинув взглядом остальных трёх человек. Но из продолжительности зрительного контакта с Тацуей было очевидно, что этот вопрос предназначен ему.

— Думаю, нам нужно определить тип лодки.

Как и ожидалось, именно Тацуя ответил на вопрос Азусы.

— Тип лодки?

К сожалению, похоже, Азуса не смогла понять смысл этого ответа.

— Должна ли это быть узкая лодка, чтобы сделать акцент на скорости, или же широкая лодка, чтобы сделать акцент на устойчивости для повышения качества стрельбы? Должна ли быть осадка лодки глубокая для качественного движения вперед, или же мелкая, чтобы сделать акцент на повышении управляемости при поворотах? Так как движение будет осуществляться с помощью магии, то можно не задумываться об искривлении курса от сопротивления воды.

При мелкой осадке сцепление руля с водой слабое и лодка может легко скользить в стороны. Однако при управлении лодкой с помощью магии, для изменения курса не требуется хорошее сцепление с водой.

— Каковы пожелания Кунисаки-сэмпай? — Спросил Тацуя мнение Кумико.

— Лучше, чтобы лодка была узкой с глубокой осадкой...

Кумико искоса взглянула на выражение лица Эйми. Это был вариант с облегчением перемещения лодки. Но при этом, даже если стрельба не будет выполняться настоящими пулями, тряска всё равно будет такая, что прицеливание будет затруднено.

— Думаю, так сойдёт. Сравнимо с тряской как при езде верхом на лошади.

Услышав ответы двух девушек, Тацуя провёл некоторые манипуляции с терминалом размером с лист формата А4. Этими действиями он заказал подходящую лодку.

— Хоть она и сделана с упором на скорость, но она не такая длинная и тонкая, как лодка, используемая в соревнованиях. Однако стоять в такой лодке, думаю, будет трудно.

Первая половина его речи была для Кумико, а вторая — для Эйми.

— Стрельба стоя будет невозможна? В отличие от стрельбы реальными пулями, при магической стрельбе позиция для стрельбы стоя — одна из лучших с точки зрения максимального поля обзора. Возможна ли будет стрельба стоя на одном колене? В сидячем положении прицеливаться будет затруднительно, не так ли?

— Трёхмерное прицеливание вполне возможно. На самом деле, стойка на колене быстро совершенствуется на практике.

— Кхм. А я так не вывалюсь из лодки?

Вместо того, чтобы ответить на вопрос Эйми, сделавшей жалостливое лицо, Тацуя повернулся к Кумико.

— Кунисаки-сэмпай, что думаете?

— По поводу стойки на одном колене в движущейся лодке? Да, есть риск опрокидывания…

Ответ Кумико сделал лицо Эйми ещё более угрюмым.

— В таком случае, начнём с тренировок, помогающих научиться не выпадать из лодки.

Эйми не стала жаловаться на это предложение Тацуи.

Встреча завершилась меньше чем за 10 минут. Тацуя поспешил на следующую встречу, а Азуса — в комнату школьного совета заниматься делами Президента. Оставшись с Эйми вдвоём, Кумико потянулась и откинулась на спинку стула в изнеможении.

— Ох, я перенапряглась.

— Для Кунисаки-сэмпай это была напряжённая встреча?

Хотя она сама так сказала, но перед Тацуей она показала себя "спокойной, невозмутимой девушкой", поэтому Эйми засомневалась, не является ли эта её открытость актёрской игрой.

— Ку-тян.

— Э-э, но...

Эйми не смогла скрыть смущение перед девушкой-сэмпаем, которая сначала вроде бы "передумала", а теперь снова просит называть её таким слишком близким именем.

— Извини. Теперь уже можно называть так. Если не будешь, то я не смогу расслабиться.

Для Эйми связь между этими двумя пунктами была суперсложной теорией, которую она никогда не смогла бы понять. Но приняв во внимание выражение лица Кумико, она не смогла больше сопротивляться.

— ...Тогда, пусть будет "Ку-тян-сэмпай".

Это был максимальный компромисс, который смогла придумать Эйми.

— Хм, угу, сойдёт.

Получив разрешение, Эйми мысленно вздохнула с облегчением. При этом она думала о нелепости ситуации, и о том, почему она чувствует себя уставшей от этого разговора.

— Итак, Ку-тян-сэмпай, что тебя так напрягло?

В ответ на прозвучавший повторно вопрос, Кумико рассмеялась, после чего ответила со смущённой улыбкой.

— Мне не нравятся парни.

От такого неожиданного признания Эйми изменилась в лице.

— Ах, нет, не в этом смысле!

Из этого изменения Кумико определила, что её неправильно поняли, и в панике замахала

руками, оправдываясь.

— Это не в том смысле, что мне нравятся девочки! А в том смысле, что я против таких понятий, как жестокость и воинственность. А перед парнями, которые намного сильнее нас, всё тело съёживается от страха и становится трудно даже говорить.

— ...Извини.

Услышав признание Кумико, Эйми извинилась с виноватым лицом.

— Чего это ты вдруг? Разве тебе есть за что извиняться?

— Нет, не обращай внимания.

Девушка-волшебник испытывает страх перед грубой силой и насилием. Это совсем не редкость. И в большинстве случаев, причина у всех одинаковая.

Эйми знала, что Кумико является так называемым "первым поколением" — волшебником, родившимся в результате мутации от обычных людей, не обладающих магическими способностями и не имеющих волшебников в родословной. Среди женщин "первого поколения" довольно много таких, кто испытывает неприязнь к насилию, а такая их психологическая предрасположенность в большинстве случаев отражает негативный опыт, пережитый в детстве и подростковом возрасте. Эйми была знакома с такой ситуацией намного лучше остальных одноклассников (и, возможно, даже старшеклассников), потому что её отец тоже был "первым поколением".

Она знала, что это не лучшая тема для обсуждения с чужими людьми.

— Ку-тян-сэмпай, значит, ты — пацифист?

— М-м, "пацифист" звучит неплохо... На самом деле я не очень хочу участвовать в соревновании. Но я рада, что мне досталась А-тян в качестве техника.

— Значит, вы с Президентом в хороших отношениях?

— Угу, я же не настолько ужасна.

— Это нормально, так говорить?

Эйми и Кумико обменялись хитрыми ухмылками. Так они смогли немного сблизиться благодаря "симпатии к соучастнику".

— Но ведь Шиба-кун не такой парень, который будет запугивать других людей без причины?

От этой фразы расслабленная атмосфера снова испарилась. Эйми не знала характер Тацуи настолько, чтобы она могла заступиться за него. Она сказала это скорее не ради Тацуи, а чтобы ослабить негативное отношение Кумико к нему.

Причина была не в том, что Эйми была как-то по-особому благосклонна к Тацуе. Кумико тоже поняла её намерения.

— Да… похоже, ты права, Эйми-тян. Даже если он и кажется страшным, А-тян, похоже, очень на него полагается. Можно понять, что он не плохой человек хотя бы по тому, что вы, девочки со второго года обучения, очень к нему привязаны.

— Привязаны…!?

От такой неожиданной смены темы и от необычного толкования вопроса Эйми слегка запаниковала. Пока она в спешке пыталась подобрать слова возражения, Кумико продолжила говорить, вспомнив кое-что из прошлого.

— Но когда я увидела в Йокогаме ЭТО…

В сознании Эйми будто щёлкнул переключатель.

Кумико говорила про прошлогодний Конкурс Диссертаций. Из-за определённых обстоятельств Эйми не смогла приехать, чтобы поддержать своих, но в результате ей повезло, что она не попала в эту беду. Поэтому о том, что произошло в тот день в Международном конференц-зале Йокогамы, и что тогда сделал Тацуя, Эйми знала только по слухам.

Однако эти его "действия" были шокирующими даже в виде слухов.

"Я слышала, что он голыми руками ловил пули, а ещё отрубил руку нападавшему."

"Разумеется, на самом деле, это нельзя считать ловлей пуль голыми руками. Он использовал какую-то магию."

"Китидзёдзи Шинкуро-кун из Третьей школы предположил, что это был Молекулярный делитель. Кажется, это секретная магия армии США, но проблема-то не в этом…"

"Он отрубил руку нападавшему без жалости и сомнений."

"Это страшно. Даже меня это пугает, но..."

— Но он всё-таки не плохой человек, да?

В итоге Эйми с улыбкой выдала Кумико такой ответ. Если бы это услышал человек, знающий характер Тацуи, он бы подумал, что его втягивают в какой то "грандиозный обман".

◊ ◊ ◊

Суббота, 14 июля. В этот день были возобновлены тренировки, прерванные наступившими промежуточными экзаменами.

На тренировочных землях, расположенных на территории Первой школы был извилистый водный канал, описывающий форму эллипса. До прошлого года здесь проходили тренировки для "Боевого сёрфинга". И теперь его можно было использовать для подготовки к новому соревнованию "Гребец и стрелок". Это вполне естественно, учитывая, что для использования магии за пределами школы нужно пройти кучу нудных и долгих процедур, и всё равно будет много ограничений.

Этот канал на тренировочных землях не был выполнен в трёх измерениях (с подъёмами и спусками), как трасса "Боевого сёрфинга", однако он был довольно длинный и широкий. На одном из крутых поворотов этого канала Касуми и её напарница-стрелок с первого года обучения с сочувствующими взглядами проплыли мимо Кумико и Эйми, погруженных в воду по плечи.

— Эйми-тян, ты в порядке?

Глубина водного канала была 3 метра, и, само собой, они не доставали ногами до дна, однако на них были надеты спасательные жилеты, поэтому не было причин беспокоиться. Также уже была середина лета, и вода была не слишком холодной. ...Однако раз за разом в одежде окунаться в воду с головой радости особо не доставляло.

— Да, всё в порядке.

Хоть Эйми и ответила плывущей рядом с ней Кумико, что "всё в порядке", но она чувствовала, что постепенно ей становится хуже. В отличие от коротко стриженной Кумико, у Эйми были объёмные длинные волосы. Как и одежда, эти пышные ярко-красные, блестящие как рубин, волосы пропитались водой и стали тяжёлыми.

"От тяжелых волос возникают тяжёлые мысли в тяжёлой голове, да...?"

Её характер не позволял ей жаловаться вслух на свои ошибки. Но даже не говоря это вслух, от одних лишь мыслей об этом она чувствовала себя всё более подавленной. Эйми вздохнула, не скрывая этого, и поплыла к опрокинутой лодке.

После это было ещё одно опрокидывание, и их лодка, наконец, пересекла финишную/стартовую прямую.

Эйми, сошедшую с причалившей к "пристани" лодки, и высушивающую свои волосы и одежду магией, окликнул Тацуя, который пришёл их встретить.

— Эйми, хорошо потрудилась.

— Ох, Шиба-кун?

Во время начала практики за Эйми и остальными присматривала только Азуса. Согласно сегодняшнему расписанию, предполагалось, что Тацуя сменит Азусу немного позже, а не сейчас.

— Вы уже поменялись?

— Похоже, возникли проблемы, связанные с вопросами организации турнира. Президента позвали разобраться с этим.

— Нелегко ей приходится.

Такое впечатление сложилось у Эйми, когда она услышала обстоятельства.

— Да. Однако здесь у вас, похоже, тоже идёт тяжёлая борьба.

С точки зрения наличия трудностей, для Эйми это было далеко не чужим делом.

— Ахаха, и то верно.

Поэтому ей только и оставалось, что посмеяться над ситуацией, в которую она попала.

Сегодня тренировки по стоянию на одном колене в движущейся лодке только начались, однако

Эйми чувствовала себя подавленной от того, что опрокинула лодку уже четыре раза только за первый круг. Её улыбка, предназначенная Тацуе, была вялой и безжизненной.

— Это оказалось не совсем как езда на лошади?

От такого равнодушного бормотания Тацуи её душевное состояние лишь ухудшилось до негативного состояния.

— Да~, действительно. А с лошади тем более упадёшь, если встать в позу стрельбы на одном колене...

Однако у неё был не такой характер, чтобы открыто показывать своё мрачное настроение. Она выдала свой ответ с легкомысленной улыбкой на лице.

— А в какой позе тебе было бы удобней?

Тацуя, похоже, не собирался поддерживать её самобичевания. Он задал свой вопрос Эйми с абсолютно серьёзным лицом.

— Э-э, в какой позе, говоришь?

— Из какого положения ты бы не упала, находясь верхом на скачущей лошади?

Для Эйми, которая не смогла понять смысл вопроса, Тацуя вежливо повторил этот вопрос в более понятной формулировке.

Эйми, наконец, поняла вопрос Тацуи. Она озадаченно склонила голову, приставив руку к подбородку.

— Ты имеешь в виду что-то, отличное от простого сидения в седле? Хм... Кроме акробатической езды, практикуемой в цирках, я знаю только "езду боком", "двухточечную" и "обезьянье седло".

— Довольно скудное разнообразие. "Езду боком" я понимаю, а два других варианта что из себя представляют?

— "Двухточечная" позиция — это, грубо говоря, езда на лошади, привстав с седла. Она используется во время перепрыгивания препятствий. "Обезьянье седло"... ты поймёшь, если скажу, что это позиция, когда жокей на скачках едет на лошади в таком согнутом положении, наклонившись вперёд?

— Понятно... В позиции "обезьянье седло" оба колена упираются в седло?

— Я сама не пробовала, но это не совсем похоже на стойку на коленях. Жокей просто стоит на стременах, а колени использует для поддержания равновесия.

— Вот значит как… Эйми, а ты сможешь прицеливаться, когда будешь стоять в подобной стойке на двух коленях?

— Э-э, дай подумать?

Проведя у себя в голове какие-то вычисления и симуляции, Эйми уверенно кивнула.

— Думаю, получится, но зачем?

Вопрос "зачем" был в пределах ожидания Тацуи в данный момент, поэтому он не колебался с ответом.

— Как насчёт того, чтобы попробовать встать в лодке в стойку не на одном колене, а на обоих? Такая стойка будет более стабильной, а высота линии обзора уменьшится не так сильно.

Эйми ступила одной ногой в лодку и попыталась представить себе, как это будет выглядеть, после чего подняла взгляд на Тацую и спросила его.

— …Но как это сделать?

— Мне кажется, что если слегка расставить ноги в стороны, то вибрация лодки будет гаситься согнутыми коленными суставами.

Эйми приняла такое положение на коленях и помахала из стороны в сторону CAD, выполненным в стиле дробовика.

— Угу… сойдёт. Тогда попробуем ещё раз.

— Хорошо. Кунисаки-сэмпай, полагаюсь на вас.

Кумико робко покосилась на Тацую со своего места перед Эйми, и молча кивнула ему. После этого лодка плавно тронулась с места.

— Это старинный стиль езды из гонок на моторных лодках.

Когда они проходили первый поворот, Кумико заговорила с Эйми, не оборачиваясь назад. Поворот был не крутым, и лодка вела себя более стабильно, чем в прошлый раз.

— Гонки на моторных лодках?

— Мм? Эйми-тян, ты не знаешь? О том, что бывают гонки на лодках?

— Не знала.

Они ещё не набрали скорость, поэтому у Эйми ещё было время на разговоры с Кумико. Во время предыдущего заплыва это было возможно только после падения в воду.

— Я слышала, что до войны было соревнование на маленьких одноместных моторных лодках. Это было похоже на скачки на лошадях, где вместо лошадей использовались моторные лодки.

— Хе-е, даже такое было?

— Так вот, согласно тому, что я прочитала из старых книг, спортсмены сидели в этих лодках на коленях, слегка раздвинув ноги.

— Понятно, так же, как я сейчас. Может быть, Шиба-кун тоже знает про эти гонки на лодках?

— Не знаю. У меня не было такого чувства. Но он подобрал хороший пример, имеющий прецеденты в книгах, поэтому это может сработать.

— Согласна. Сэмпай, ускоряемся.

— Есть! — Кумико сразу же ускорила лодку.

Когда эти двое сделали круг и вернулись к стартовой точке, ни их волосы, ни их одежда не были мокрыми. Нет, полностью сухими они не были, поскольку брызг не избежать. Однако полного погружения в воду явно не было.

— Видел, видел!? За весь круг я ни разу не упала!

— Да, это отличный прогресс всего за один круг.

Тацуя слегка улыбнулся, отвечая Эйми, подбежавшей к нему с радостным лицом, выражающим фразу "ну, как тебе?". После этого он повернулся в сторону Кумико, продолжающей сидеть в лодке.

— Кунисаки-сэмпай, есть ли у вас какие-либо проблемы с управлением лодкой в таком положении?

— Да... не очень хорошее поле зрения.

Перед Тацуей Кумико неизменно становилась другим человеком. Тацуя не был ясновидящим, поэтому думал про Кумико, что она "школьница со спокойным характером". Поэтому он и не обращал внимания на такое холодное к нему отношение.

— Хм, как я и думал...

В парном соревновании "Гребец и стрелок" один человек управляет лодкой, а другой стреляет по мишеням.

Поле зрения каждого из этих двух человек является здесь важным моментом. В случае, когда места участников расположены в лодке в линию, одно за другим, если гребец сидит спереди, то он мешает стрелку стрелять, а если стрелок сидит спереди, то гребцу не видно маршрут.

Для решения этой проблемы лодка для пары из Первой школы была спроектирована так, что расположенное спереди сиденье гребца было немного занижено, а заднее сиденье стрелка, наоборот, слегка завышено. Таким образом, когда гребец занимает своё место, нижняя половина его тела находится внутри лодки. Такой подход решает проблему закрывания телом гребца обзора стрелку. Однако снижение точки обзора гребца неизбежно ухудшает его поле зрения.

— Во время соревнования первый круг будет тестовый, а второй на время. Можно будет проложить маршрут во время первого круга, поэтому не должно быть напряжения от того, что не сможете иметь дальний обзор... Мы обсудим этот момент с Президентом.

Похоже, у Тацуи уже был какой-то план. Несмотря на его безразличный тон и незаинтересованный вид, его слова звучали надёжно. Эйми не понимала, о чём он думает, и была немного этим напряжена, хотя не являлась прямым участником диалога.

Она всё ещё помнила свой шок (или даже можно сказать испуг), который она испытала от первой "настройки", которую для неё провёл Тацуя.

Возможно, она даже думала, что будет помнить это всю свою жизнь.

Хотя это должна была быть настройка CAD, но у неё было такое чувство, что её саму тщательно изучают, и что настроечный стенд — это разделочная доска, а она — блюдо, которое на ней готовят.

Это был взгляд, который видел её насквозь.

Нет, это был не такой взгляд, который видел её голой, смотря сквозь одежду.

А такой, который мог рассмотреть всё её внутреннее устройство: он проник под кожу, изучая мышцы, внутренние органы, кости, и даже отдельные клетки и содержащуюся в них генетическую информацию.

Это был некий анализ, который не ограничивался зоной расчёта магии, а изучал её внутренний мир, саму её сущность.

А готовый к использованию CAD позволил ей в итоге использовать такое количество силы, которое превышало её обычные пределы.

Нет, она поняла, что именно это её настоящие пределы, а не те, которые она знала до этого.

Эти эмоции были схожи с теми, которые она испытала, когда бабушка из семьи Голди научила её "Магическому снаряду Татлум". Впечатления от использования CAD, настроенного Тацуей, также напоминали обучение у бабушки с точки зрения того, что магия будто принудительно проникала внутрь неё. Это, скорее всего, можно считать оправданием того, что в "Разрушении ледяных столпов" в прошлом году она была полностью истощена после отборочных раундов.

Накопившаяся от "Скоростной стрельбы" усталость ещё оставалась, и она тогда сказала, что не смогла заснуть из-за возбуждения от занятого второго места. Однако к финальному этапу она была настолько истощена, что вынуждена была отказаться от участия. Эйми была уверена, что причиной этому стал CAD Тацуи. Когда во время ужина она сказала: "Когда настраивают твой CAD — ты в определённом смысле показываешь свою внутреннюю сторону и раскрываешь свои секреты" — это были не просто общие слова, а её соображения относительно настройки, выполненной Тацуей.

А сейчас, возможно, настала очередь Кумико стать карпом на разделочной доске.

"...Инженер Кунисаки-сэмпай — это президент Накадзё, так что всё будет в порядке, верно?"

Сам факт того, что Тацуя выполнил настройку, не был чем-то вредным. Наоборот, это было везением, что она получила возможность использовать CAD, настроенный Тацуей. В прошлом году для Эйми всё закончилось сильным истощением, однако взамен она смогла добиться результатов, превосходящих её представление о своих способностях. То есть она была в большом плюсе с точки зрения баланса преимуществ и недостатков.

Тем не менее, Эйми не могла избавиться от беспокойства, что Кумико может стать новым "объектом для изучения".

◊ ◊ ◊

Воскресенье, 15 июля. Конечно же, уроков в этот день не было, однако до начала Турнира девяти школ оставалось менее месяца, и участники соревнований с сильным рвением устремились в школу для тренировок.

Разумеется, пара Эйми-Кумико тоже пришла на тренировку. Для тренировки к соревнованию "Гребец и стрелок" имелось мало возможностей, поэтому с самого раннего утра рядом с водным каналом, расположенным на тренировочных землях, собрались одновременно и одиночные участники, и команды дивизиона новичков, в том числе мужские команды.

— Доброе утро.

На стартовой точке водного канала была расположена постройка, сочетающая в себе раздевалку, душевую комнату и комнату отдыха. Там этих двоих ждала Азуса. Как и обычно, она была вежлива даже к тем, кто младше неё.

О расписании, согласно которому Азуса будет присутствовать в первой половине дня, а Тацуя — во второй, было известно заранее, поэтому ни Эйми, ни Кумико не удивились тому, что встретили Азусу здесь. Внимание Эйми и Кумико привлёк небольшой футляр размером с сандвич.

— Доброе утро, Президент.

— Утро, А-тян. Что это у тебя такое?

Эйми предпочла следовать манерам по отношению к сэмпаю, но у Кумико не было причин колебаться, чтобы удовлетворить своё любопытство.

— Это? Вот.

— ?

Азуса протянула Кумико этот футляр. Без каких-либо объяснений, проверок и осмотров.

Футляр был настойчиво вложен в руку Кумико. Первым впечатлением было то, что он оказался неожиданно лёгким.

Футляр выглядел, будто сделан из лёгкого сплава, но, по-видимому, он был пластиковый.

Маленький предмет, находящийся внутри, оказался таким же лёгким.

— Защитные очки?

Внутри лежала защита для глаз в виде очков. От обычных очков их отличала одна деталь: к основанию дужки была приделана миниатюрная камера длиной и шириной всего 1 сантиметр, и толщиной 5 миллиметров.

— А, это, наверное, очки со встроенным навигатором?

— Правильно~. Как и ожидалось от Ку-тян.

Азуса похлопала в ладоши.

— Тадам! Этот навигатор устроен так, что во время прохождения первого (тренировочного) круга он запишет маршрут на встроенную камеру, а во время второго круга, который пойдёт в зачёт соревнования, он отобразит на стекле очков полосу направления. Такой вот помощник в наблюдении слепых зон.

— А-тян, ну и кому ты это рассказываешь? — Отшутилась Кумико в ответ на оживлённую речь Азусы.

— Эхехе…

Азуса отсмеялась, а не съёжилась, как обычно, только потому, что тут была дружелюбная атмосфера, и присутствовали только лица того же пола: её одноклассница и кохай. Но даже если упоминать про тот же пол, то же самое не случилось бы в присутствии, например, Маюми или Мари.

— В любом случае, с этими очками проблема плохой видимости маршрута будет решена. В "Гребце и стрелке" каждая пара выступает отдельно от других соперников, поэтому всё, о чём нужно беспокоиться — это прокладывание маршрута.

Она сменила стиль речи* не потому, что тут кроме Кумико присутствовала ещё и Эйми, а потому, что перешла в "режим объяснения".

[Здесь непереводимые на русский особенности японского языка, когда японцы используют окончания дэс/мас для выражения различных "уровней" вежливости. Если говорить проще, то последнюю фразу она сказала на 1 уровень менее вежливо. Вот же ж сволочь некультурная!]

— Действительно, если знать маршрут, то с управлением лодкой проблем не будет.

— С правилами проблем не будет, даже если пропускать надводные мишени.

— Но разве это не попадает под запрет?

На обоснованный вопрос Кумико Азуса показала лицо, как бы говорящее "я ждала этот вопрос".

— Ограничения по оборудованию в "Гребце и стрелке" говорят лишь о том, что должна использоваться лодка без физической движущей силы. Нет правил, запрещающих использовать навигаторы.

Услышав этот ответ, Кумико кивнула с понимающим лицом.

— Хо-хо. И эту идею ты сама придумала, А-тян?

— Ух... По правде говоря, это Шиба-кун придумал.

— Так и знала. Искать слабые места правил — это не стиль мышления А-тян.

— Но это я собрала эту навигационную систему! Кроме базовой концепции, Шиба-кун мне ни в чём не помогал!

— Хмм... прямо как колумбово яйцо*.

[Колумбово яйцо — крылатое выражение, обозначающее неожиданно простой выход из затруднительного положения. Подробнее: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колумбово_яйцо]

— Может это и так, но!

Азуса обиженно отвернулась, и Кумико с улыбкой принялась её успокаивать.

Наблюдая за этой сценой, Эйми испытала чувство разочарования. Она подумала, что использовать для достижения победы любые средства, не обязательно магические, — это вполне в стиле Тацуи. Однако разочарование было связано с тем, что на просьбу Кумико решением оказалась не какая-нибудь ошеломляющая магия, а всего лишь какое-то электронное устройство, которое мог бы подготовить кто угодно.

"...И на что, интересно, я надеялась?"

Эйми удивилась сама себе, осознав, о чём сейчас подумала. Хотя вчера она беспокоилась, не станет ли Кумико очередным подопытным кроликом, но в глубине души она ждала какого-

нибудь сюрприза в виде новой продвинутой супермагии.

"Во-первых, добавление новой магии в тактику — это в основном только лишние проблемы для участников соревнований."

Для Тацуи, возможно, выдавать идеи новых магий — это обычная повседневность. Но до соревнований осталось меньше месяца. Честно говоря, пытаться изучить новую магию за такое короткое время — это безрассудство. Это можно понять из опыта прошлого года.

"Шизуку тоже говорила, что изучение Активной Воздушной Мины ей далось с трудом, а Фононный Мазер она так и не успела освоить в совершенстве. Значит, Шиба-кун, всё-таки, не из тех, кто бездумно вводит в употребление новую магию?"

"Путь к победе с использованием только привычной магии будет более надёжным. Я тоже должна приложить все усилия только с тем, что у меня есть сейчас."

Убедив себя таким образом, Эйми села в лодку, чтобы начать тренировку.

— Потребуется время, чтобы привыкнуть к навигатору, так что давай сначала один час посвятим практике передвижения.

— Принято.

Садясь на переднее место, Кумико кивнула в ответ на предложение Азусы.

— Когда поймёте, что с движением проблем нет, то начинайте совмещать со стрельбой. Акэчи-сан, так будет лучше всего.

— Я поняла!

Лодка тронулась с места сразу после энергичного ответа Эйми, которая сидела на своём месте в позе на коленях.

◊ ◊ ◊

Есть такая поговорка: когда опасность проходит, про неё забываешь. И это может быть действительно "опасно", когда решимость может ослабеть от лишних мыслей в голове.

— Шиба-кун, выручай~

Всего через полдня Эйми уже забыла своё решение "бороться лишь уже имеющимися силами".

— Это довольно неожиданно. Эйми, с чем у тебя проблемы?

Когда после обеда началась смена Тацуи, Эйми, лишь завидев его, сошла с лодки на берег и начала слёзно его умолять.

Тацуя посмотрел за спину Эйми и увидел там Кумико, смотрящую на них с натянутой улыбкой.

— Зачем говорить стоя? Поговорим внутри. — Тацуя предложил послушать Эйми в комнате отдыха.

— Охота — это "спорт", в котором обычно преследуешь одну единственную добычу.

— ? ...Ну, спорить не буду.

Тацуя решил согласиться с Эйми, которая без какого-либо вступления или объяснения подняла тему, о логической связи которой с происходящим можно было только догадываться.

Сперва следует отметить, что Эйми употребила слово "одна вещь*" вместо "одно животное", потому что в эту эпоху вместо живых существ вроде кроликов или лис в качестве "добычи" использовались роботы.

[Особенность японского языка: числительные для разных объектов у них разные]

— На "Скоростной стрельбе" хоть и вылетает много целей одновременно, но нет такого хаоса, потому что у игрока зафиксирована точка обзора.

— Другими словами, Эйми, ты волнуешься, что не сможешь нормально справиться с таким большим количеством мишеней?

— Верно! Шиба-кун, ты понял это лишь по этим словам? — Удивлённо спросила Эйми.

Кумико тоже округлила глаза, и Тацуя подумал, что они обе преувеличивают. Учитывая особенности "Гребца и стрелка", из нынешнего разговора легко можно понять, чем будет обеспокоен "стрелок" в лице Эйми. ...Ну, по крайней мере, для Тацуи это было легко.

— Шиба-кун, ты можешь что-нибудь предложить?

Эйми посмотрела на Тацую глазами, полными надежды. Она, очевидно, надеялась, что Тацуя имеет в кармане какое-нибудь "секретное оружие", которое способно легко решить нынешнюю ситуацию.

— Контрмеры уже подготовлены.

Независимо от действий Эйми, Тацуя заранее предполагал, что у неё возникнут проблемы с одновременным множественным прицеливанием. Поэтому он подготовил план по решению этого вопроса. Он не представил этот план с самого начала, потому что принимал во внимание нагрузку от изучения новой магии. Он хотел сначала попробовать, не получится ли организовать всё без этого плана.

— Э-э, уже есть решение?

Вообще, предоставить оборудование, чтобы спортсмен победил — такова была порученная ему работа. Поэтому именно Тацуя в этот момент должен был сделать удивлённое лицо, однако его лицо осталось без изменений.

— Подожди немного. — Сказал Тацуя и скрылся в раздевалке.

Вернулся оттуда он с неким кейсом продолговатой формы в руке. Можно было догадаться, что содержимым кейса оказался CAD. По форме он был таким же, который Эйми использовала на этой тренировке — винтовка с укороченным стволом.

— В этот CAD записана последовательность активации разновидности Невидимой Пули для стрельбы дробью.

— Э-э!?

— Невидимая Пуля!?

Тацуя нахмурил брови от того, что обе девушки одновременно вскрикнули.

— …Чему вы так удивлены? И вы, Кунисаки-сэмпай, уж слишком бурно реагируете.

— Не-не-не-не-не!

Кумико уставилась на Тацую. Улыбка исчезла с её лица, что было редкостью для неё. Но это было ещё не всё. Похоже, что она временно забыла про своё чувство неприязни к Тацуе

(точнее, к ученикам мужского пола).

— Удивлена ли я? Удивлена, говоришь? Да, я, определённо, удивлена!

После этого Кумико оглянулась в поисках помощи, и Эйми закивала, соглашаясь с ней.

— И всё же, чему тут удивляться?

— Но ведь Невидимая Пуля — это продвинутая магия высшего уровня, использующая Кардинальный Код!

— Эта магия действительно требует высокого уровня магического мастерства, однако её последовательность активации ведь находится в публичном доступе, разве не так?

— Но ведь нельзя настроить её под конкретного волшебника, если не понимать содержимое опубликованных материалов! Именно поэтому до сих пор не было ни одного её пользователя, кроме самого Китидзёдзи Шинкуро-куна!

Аргументом Кумико было общепринятое мнение, основанное на известных обществу фактах. Тацуя решил не скупиться на объяснения, чтобы исправить это заблуждение.

— Невидимая Пуля не пользуется популярностью, потому что это магия с ограниченной областью применения. Эффект этой магии заключается лишь в создании давления в указанной точке. Она не обладает эффектом прямой модификации целевого объекта. Поэтому реальное количество ситуаций эффективного применения её как в бою, так и в мирных целях, ограничено. В науке она может быть чрезвычайно эффективна, однако за пределами лабораторий эффективность другой магии будет выше.

Послушав объяснение Тацуи, обе девушки немного успокоились. Но после этих объяснений в голове Эйми родился новый вопрос.

— Тогда зачем пытаться использовать такую магию? К тому же, что это за модификация "для стрельбы дробью"? Ты даже потратил время, чтобы переделать оригинальную последовательность активации...

— Переделать последовательность активации!? — Вскрикнула Кумико. Для самой Эйми такие лишённые здравого смысла действия Тацуи уже были привычным делом.

— Разумеется, потому, что эта магия хорошо подходит для "Гребца и стрелка".

— ...Правда?

— Да. Но у оригинальной версии эффективность ниже. Поэтому я реорганизовал её в "тип дробовика"... Интересно, заметит ли это Китидзёдзи Шинкуро?

Губы Тацуи изогнулись в едва заметной ухмылке.

"Так и знала, что у Шибы-куна плохой характер" — подумала заметившая это Эйми.

◊ ◊ ◊

Пятое августа 2096 года, первый день Турнира девяти школ.

В комнате ожидания для участников "Гребца и стрелка" инженеры завершили последние проверки CAD, и всё, что оставалось — это ждать начала соревнования.

— Наконец-то, началось. Честно говоря, мне немного не по себе, что мы выступаем первыми, но такой уж выпал жребий.

Кумико, которая и вытянула этот жребий, сделала извиняющийся жест, сложив руки перед лицом. На этом лице была хитрая ухмылка.

"Кунисаки-сэмпай, похоже, расслаблена и в хорошем настроении", — подумал увидевший это Тацуя.

— Однако это также означает, что мы не будем знать время других школ, и у нас в головах не будет цифр, создающих психологическое давление. Давайте спокойно выступим в своём собственном темпе.

Азуса и Кумико согласно закивали на слова Тацуи. Однако эти слова, прежде всего, были адресованы Эйми. Было хорошо заметно, что её ноги немного дрожат. Насколько Тацуя помнил, в прошлом году она не была так напряжена.

— Эйми-тян, всё будет в порядке, если сделаем как обычно.

Кумико похлопала Эйми по плечу.

Так как Тацуя был рядом, её голос был тихий, а тон сдержанный (не потому, что она пыталась принять мужчин, а потому, что не могла себя вести по-другому из-за своей фобии), однако сила

похлопывания была приличной.

— Укья!? — Вскрикнула Эйми. Она отскочила на 2 шага назад и отвернулась от Кумико, надувшись.

— Ку-тян-сэмпай, больно же!

— Прости, прости. Просто мне показалось, что Эйми-тян слишком напряжена. Это не похоже на тебя.

— Злюка! Что значит "не похоже на меня"!? У меня очень ранимый характер!

— Да-да, знаю, нежный, ранимый, деликатный.

— Ку-тян-сэмпай! — Пожаловалась Эйми и подступила обратно к Кумико, которая монотонным голосом пробормотала свои извинения.

В этот момент их прервал Тацуя.

— Эйми, похоже, у тебя больше не дрожат ноги.

— Э-э, ах...!

Даже когда обманываешь чужой взгляд, нельзя обмануть самого себя. Все, что можно сделать, — это стараться не замечать.

Эйми чётко осознавала, что дрожит от напряжения. Поэтому она быстро поняла, что имел в виду Тацуя.

— Это примерно как отвлекаться от напряжения громким криком?

— ...Кто знает?

Эйми озадаченно склонила голову, а Кумико позади неё выпятила грудь с довольным лицом, выражающим "я решила вашу проблему". ...Для Тацуи такое её поведение не вписывалось в сложившийся её образ, поэтому он притворился, что не заметил.

— Я могу понять напряжение от того, что являешься самым первым игроком в самом первом соревновании. Но будь в себе уверена. Эйми, ты хорошо освоила Невидимую Пулю, модифицированную под дробовик.

— ...Правда?

— Да, правда.

Из-за спины Эйми Кумико пробормотала: "Это прозвучало, как самовосхваление Шибы-куна, разработавшего эту последовательность активации", — однако Тацуя и это проигнорировал.

— Эйми, ты и Кунисаки-сэмпай сейчас играете главные роли. Идите и ошеломите зрителей.

— Верно, Эйми-тян. Ворвёмся на сцену как можно громче!

— ...Верно.

Лицо Эйми, наконец, вернуло свою обычную яркость.

— Да, думать о провале будет непродуктивно! Я буду стараться изо всех сил, чтобы разбить всех в пух и прах!

— Вот это я понимаю боевой дух! Тогда, А-тян, Шиба-кун, мы пошли!

Они показали Тацуе и Азусе жест "большие пальцы вверх" и отправились к уже подготовленной к началу заплыва лодке.

"А не притворяется ли спокойной сама Кунисаки-сэмпай?", — подумал Тацуя, наблюдая за удаляющимися девушками.

— Это... что ещё такое?

В палатке, играющей роль штаб-квартиры Третьей школы, прозвучал голос техника, наблюдающего за монитором, показывающим маршрут "Гребца и стрелка".

— Первая школа... значит, тот парень? Опять его странные хитрости в деле...

Внимание техников Третьей школы привлекли защитные очки Кумико.

— Это... навигатор с камерой?

— Э-э? Разве это не нарушение правил?

Собравший на себе взгляды девушек-техников с третьего года обучения Китидзёдзи с досадой прикусил губу.

— ...Единственным ограничением по оборудованию было "использовать средство передвижения по поверхности воды, не имеющее собственной тяги". Использование электронных устройств, не отвечающих за движущую силу, не является нарушением. И то, что лодка Первой школы спокойно ожидает на стартовой линии, лишь доказывает это.

На плечо Китидзёдзи легла рука стоявшего позади него Итидзё Масаки.

— Сиденье "гребца" немного занижено, а позади него расположено, наоборот, немного завышенное сиденье "стрелка", который сидит в положении на расставленных коленях. Такой же стиль, как и у нашей школы. И лодка такого же стиля: узкая и с глубокой осадкой. Похоже, что Джордж и тот парень пришли к одинаковым выводам.

— Масаки...

— Джордж не утруждал себя поисками, как обойти правила, в первую очередь потому, что нашему "гребцу" не нужны никакие вспомогательные устройства для управления лодкой. Поэтому он и не занимался этим.

— Да, верно... Извини, спасибо за поддержку.

Увидев, что Китидзёдзи кивнул, Масаки убрал руку с его плеча.

— Ладно, сейчас нам нужно посмотреть, как они пройдут маршрут. Это новое соревнование, и это самый первый заплыв. Нужно извлечь пользу из выступления Первой школы.

Услышав, что сказал Масаки, не только Китидзёдзи, но и старшеклассники уставились в мониторы.

Загорелся световой сигнал готовности к старту. Три лампы загорелись одна над другой, а потом одновременно погасли. В этот же момент лодка Первой школы сорвалась с места.

— Ого? Так быстро.

— Но первый круг — это тренировочный ознакомительный заплыв. Нет никакого смысла хорошо стартовать.

— На первом круге не появляются мишени, не так ли?

— Верно. На первом круге лишь прокладывается лучший маршрут. …И всё-таки, они довольно резво начали.

— Даже если опрокинуться на первом круге, это никак не повлияет на результаты. Думаю, они изучают, до какой скорости могут разогнаться, сохраняя оптимальный маршрут.

— Мы должны последовать их примеру. Пусть наша школа тоже использует эту тактику.

— Хорошо, что наша очередь выпала именно после Первой школы.

— Их лодка держится довольно стабильно.

— Похоже, они не используют слишком много магии, ослабляющей сопротивлении воды.

— Наоборот, кажется, что они умело используют сцепление с водой. Они выбрали такого игрока, у которого навыки управления лодкой лучше навыков в магии?

Пока техники и участники соревнований из Третьей школы невозмутимо критиковали способы управления лодкой Первой школы, тренировочный круг завершился и скоро должен был начаться зачётный круг.

— Наконец-то.

Лодка Первой школы пересекла стартовую линию, и часы начали отсчёт.

Сразу после этого невозмутимость учеников Третьей школы улетучилось. Нет, не только учеников Третьей школы. А учеников всех остальных школ, наблюдающих за выступлением Первой школы.

— Быстро!

— Что это за магия!? Будто бы из дробовика стреляет!

Они были удивлены не скоростью лодки, а магией стрелка, расстреливающего одну за другой мишени, создаваемые программой в случайном порядке.

— Как я и думал! Смотрите! Вокруг мишеней тоже видно следы от выстрелов!

— Это не похоже на ледяные пули. Может, это воздушные пули?

— Сделайте увеличение части изображения, показывающей мишень!

Китидзёдзи уже делал это, когда прозвучала эта просьба.

Маленькая модель корабля, плавающая на поверхности воды, была поражена выстрелом Первой школы и уже начинала тонуть.

Поставленное на паузу изображение, показывающее этот момент, было выведено на соседний монитор.

— …Без сомнений. Следы попадания от выстрела на поверхности воды напоминают выстрел дробью.

— Не видно ни твёрдых, ни жидких пуль. Значит, это, всё-таки, воздушные пули!?

— …Нет.

Китидзёдзи почти скрежетал зубами от досады, когда опровергал догадку старшеклассника.

— Это… Невидимая Пуля.

Тем временем, пара из Первой школы делала заявку на победу, уничтожая почти все появляющиеся мишени. Хотя поражены были не все 100% мишеней, это была стрельба, претендующая на наивысший результат.

Однако взгляды учеников, собравшихся в палатке Третьей школы, сосредоточились не на мониторах, показывающих противника, а на Китидзёдзи.

— Правда? Нет, то есть, Джордж не может ошибаться. — Лишь Масаки смог ответить на вывод, сделанный Китидзёдзи.

— Да, ошибки быть не может. Однако, это не оригинальная Невидимая Пуля.

— Не оригинальная?

Но даже Масаки, похоже, утратил спокойствие, судя по тому, что он смог лишь переспросить, повторив слова Китидзёдзи.

— Моя Невидимая Пуля — это выстрел снайперского типа, нацеленный на одну точку. А игрок из Первой школы использует такой своеобразный "выстрел дробью", нацеленный на множество точек одновременно. И этот "выстрел дробью", ко всему прочему, применяется через Циклический Вызов, что позволяет создать настоящую огневую завесу, будто стреляя дробью из пулемёта. Здесь нет штрафа за промах по мишени, поэтому это можно назвать удачной адаптацией магии под данное соревнование.

Все собравшиеся в палатке ученики, наверное, отчётливо услышали в этот момент звук скрежета зубов Китидзёдзи. По крайней мере, Китидзёдзи выглядел настолько раздосадованным, чтобы вызывать у окружающих такие слуховые галлюцинации.

— ...Как, как, как он это сделал! Не просто воссоздал мою Невидимую Пулю, да ещё и модифицировал её!

На этот раз даже Масаки не смог подобрать слов, чтобы ответить Китидзёдзи.

В зловещей тишине, наступившей в палатке Третьей школы, монитор показал финиш пары из Первой школы. Они набрали столько очков и показали такое время, которое, согласно прогнозам, претендовало на победу.

Сойдя с лодки, Эйми на всех парах понеслась к Тацуе.

Учитывая прошлогодний опыт, Тацуя не стал вытягивать руки вперёд, чтобы остановить её.

Был ли это отличный самоконтроль, или же, наоборот, страх, но, как и ожидалось, Эйми внезапно затормозила прямо перед Тацуей.

— Ура, ура! Мы сделали это! Ты видел? Видел, видел!?

Вместо этого она начала выплёскивать своё возбуждение словами.

— Да, конечно. Ты хорошо справилась, Эйми.

— Я смогла, смогла!

— Да. И зрители, и другие школы тоже были очень удивлены.

— И не упала! Ни разу со старта до финиша!

— Да, молодец.

Не зная, как справиться с Эйми, Тацуя направил на Кумико взгляд, молящий о помощи.

Однако Кумико тоже была занята, пожимая руку Азусе со слезами на глазах.

Без каких-либо эмоций рассуждая о том, что "для современных школьниц, похоже, нормально плакать в таких ситуациях", Тацуя героически терпел это до тех пор, пока не пришёл сотрудник проведения турнира, чтобы оповестить, что пора уступить место следующим участникам.

◊ ◊ ◊

Китидзёдзи Шинкуро выступал в одиночном мужском "Гребце и стрелке". Хотя его считали главным претендентом на победу, он эту победу упустил.

Эксперты, анализировавшие такой неожиданный исход, пришли к выводу, что это случилось из-за "хитрого плана", неожиданно использованного Седьмой школой.

Но при этом также ходили слухи, что это могло быть вызвано шоком от увиденной им "Невидимой Пули", использованной накануне стрелком из женской пары Первой школы.

SS 3: Я смогла бы и в одиночку

В 2096 году, когда уже полным ходом шла подготовка к Турниру девяти школ, внезапные изменения в проводимых соревнованиях втянули учеников всех старших школ магии в водоворот хаоса.

Но когда участники начали тренировки для новых соревнований, среди нововведений их больше запутали не сами новые события, а введение нового парного формата.

Суббота, 7 июля 2096 года, после школы. Тиёда Канон, выбранная представителем Первой школы в парном "Разрушении ледяных столпов", была в очень плохом настроении.

И причина была даже не в том, что она была вынуждена быть временно разлучённой со своим любимым и ненаглядным Исори Кеем.

Нет, это, несомненно, тоже прямо сейчас сильно ухудшало её настроение. Однако другой, и главной причиной были результаты тренировочных матчей, проводимых для подготовки к Турниру девяти школ.

Хоть они и назывались "матчи", но это была просто внутришкольная практика. Наверное, более точно можно назвать это "тренировка в виде матча". В этих матчах команда Канон-Шизуку, которых выбрали для парного соревнования, выступала против одной Миюки, выбранной для одиночного соревнования. Проводились эти матчи в открытом бассейне, расположенном на территории искусственного леса. На данный момент счёт в матчах был: 0 побед и 4 поражения.

Четыре победы у Миюки и четыре поражения у пары Канон-Шизуку.

В данный момент готовились ледяные столбы для пятого матча. И подготовкой занимались не члены команды поддержки, а непосредственный участник этих матчей — Миюки.

Сначала остатки разломанных в предыдущем матче ледяных столбов нагревались и плавились. Но вместо создания источника тепла, бассейн просто заполнялся холодной водой, температура которой выше нуля градусов — температуры плавления льда.

Далее магией системы движения формировались 24 водных столба. Магия системы движения — это магия, изменяющая координаты объекта. Указав координаты в трёх измерениях, можно сделать так, чтобы вода приняла форму четырёхугольных столбов, будто заполняя собой сосуды такой формы.

И эти столбы мгновенно застыли. За абсурдно короткий промежуток времени были сформированы ледяные столбы толщиной 1х1 метр и высотой 2 метра, по 12 штук с каждой стороны, находящиеся на равных расстояниях друг от друга.

Эти ледяные столбы выглядели так, будто были вырезаны из толщи льда, и при этом имели абсолютно одинаковые размеры и форму. Рассматривая эту идеально гладкую поверхность, Канон изумлённо размышляла, нужно ли вообще так далеко заходить ради тренировки. При этом она не могла скрыть свой трепет перед магической силой Миюки. Насколько же должна быть у неё высока пригодность к такой магии, чтобы 24 столба льда, каждый массой 1,83 тонны, были в одно мгновение сформированы и расставлены по своим местам? Канон даже представить себе не могла, какой масштаб магических способностей, и какую силу вмешательства в явление нужно иметь, чтобы быть в состоянии сделать это. Ей казалось, что

её голова взорвётся, стоит ей хотя бы вообразить тот объём информации, который необходим, чтобы сформировать и выстроить в ряды такое количество объектов.

А Миюки делала это перед каждым матчем против них. И после этого каждый раз одерживала чистую победу. Даже одно такое поражение сильно давило на нервы, а сейчас их было уже четыре подряд. Не только Канон, а кто угодно был бы в плохом настроении.

— Онии-сама, подготовка завершена.

— Молодец. Прошу занять свои позиции.

Вторая половина его речи в основном была предназначена для Канон и Шизуку. Миюки уже направлялась к своей "трибуне" (небольшое деревянное возвышение, похожее на башенки, используемые на фестивалях), которые они использовали сейчас в качестве возвышений для игроков Разрушения Столпов. Тацуя даже не предложил Миюки взять перерыв.

Это было то же самое, что сказать, что противником Канон она является так, между делом. Разумеется, ни Тацуя, ни Миюки ни о чём таком и не помышляли, но у Канон было именно такое чувство.

Она не могла больше проигрывать.

На этот раз она нанесёт ответный удар.

Несмотря на то, что за четыре матча Канон не смогла разрушить ни одного столба, находящегося под защитой Миюки, к началу пятого матча её боевой дух разгорелся сильнее, чем в настоящей битве.

Пятый матч завершился. Мрачное настроение Канон достигло предела. Она пошла и села на раскладной стул и показательно отвернулась и начала смотреть в противоположную сторону от Тацуи, занимающегося изучением записей о прошедших пяти матчах.

Несмотря на такое детское поведение, ей можно было только посочувствовать. Ведь и в пятом матче они проиграли Миюки, не разрушив ни одного её ледяного столба. За все пять матчей, за все эти пять полных разгромов, они не разбили ни одного ледяного столба. У отвечающей за атаку Канон просто не было другого выбора, кроме как вести себя подобным образом после такого результата.

Пока Миюки и Шизуку, продолжающие стоять на своих позициях, растерянно смотрели друг на друга взглядами "что делать?", Тацуя спокойно заговорил, будто не обращая внимания на сердитость Канон, выставляемую напоказ.

— Тиёда-сэмпай — в атаке, Шизуку — в защите. Не думаю, что такая тактика совсем безнадёжна.

Вообще, Тацуя тоже со своей стороны не смотрел в сторону Канон. Он проводил настройку CAD для Канон с оглядкой на результаты проведенных тренировочных матчей.

На самом деле, это тоже было одной из причин неудовлетворённости Канон. Под "этим" имелось в виду не то, что Тацуя не смотрел на Канон, а то, что он принимал участие в настройке её CAD.

В парных соревнованиях каждый участник получал отдельного инженера. В женском парном "Разрушении ледяных столпов" за Канон отвечал Исори. Тацуя был назначен инженером Шизуку и выступающей в одиночном разряде Миюки.

Поскольку из трёх человек, участвующих в женском "Разрушении ледяных столпов" (один в одиночном плюс двое в парном разряде), Тацуя отвечал за двоих, его поставили наблюдать за тренировками к этому соревнованию. Разумеется, в итоге настройкой CAD Канон будет заниматься Исори, но Тацуя был тем, кто соберёт необходимые для этого данные во время тренировок, чтобы передать их Исори.

Сама Канон понимала, что это разумно. В чём был хорош Исори — так это в теоретической области. В области практических навыков он был больше склонен к тому, на чём специализировался — проектированию и изготовлению магических символов, используя магию гравировки. По правде говоря, он был не очень хорош в настройке CAD, не говоря даже об улучшении последовательностей активации. Канон понимала это, и не особо хотела напрягать Исори работой по настройке.

Однако её разум был затуманен мыслями, что она не может побыть вместе со своим любимым. Особенно от вида Миюки, которая вела себя перед Тацуей, словно избалованная маленькая девочка, у Канон возникали мысли, вроде "ну почему это должен был быть Шиба-кун, а не Кей!".

— Ты хочешь сказать, что мы проиграли не в магии? И в чём же тогда мы ошиблись?

Поэтому она говорила слишком грубым, даже враждебным тоном.

— Вы не ошиблись, просто у вас плохое взаимодействие. Но это нормально, потому что вы только первый день работаете вместе.

Но Тацуя будто не замечал этот взрыв гнева, исходящий от Канон в его сторону. Он лишь невозмутимым тоном высказал то, что хотел сказать. Но это было не потому, что он действовал как джентльмен, а потому, что его попросту не беспокоило психологическое состояние Канон. Тацуя имел рациональную точку зрения, что о состоянии Канон должен заботиться не он, а Исори.

Противоположность "любви" — это "равнодушие". Хотя из поговорки "от любви до ненависти один шаг" следует, что обратная сторона "дружелюбия" — это не всегда "равнодушие", но люди почти всегда ощущают направленное на них "равнодушие" именно как "ненависть". Равнодушие Тацуи вызвало у Канон ещё больше раздражения.

— ...И что мы сделали не так?

Тон голоса Канон был уже колючий как иглы дикобраза, однако реакция Тацуи не изменилась. Это был монотонный, будто бы машинный голос.

— Зона покрытия магии сэмпая и зона Укрепления Данных Шизуку немного наложились друг на друга.

Услышав слова Тацуи, Шизуку подошла к Канон и поклонилась.

— Извини, сэмпай. Это моя ошибка.

Миюки удивлённо посмотрела на Шизуку, сказавшую это.

Как видела Миюки, всё было совсем наоборот. Шизуку сначала наложила на каждый ледяной столб на своей половине отдельное Укрепление Данных. Но потом, когда вибрационная магия Канон начала действовать не только на половине Миюки, но и немного распространилась на их собственную половину, Шизуку переключила Укрепление Данных с режима наложения на отдельные столбы на режим покрытия всей области — их половины бассейна.

Однако Шизуку никак не среагировала на взгляд Миюки, а Тацуя согласился с извинением Шизуку.

— Верно. Чтобы противостоять магии Миюки, применяемой по области, ты расширила цель укрепления на всю свою половину бассейна. Однако Укрепление Данных — это, всё-таки, магия, которую лучше применять к отдельным объектам, а не к области. В "Разрушении Столпов" не проиграешь, пока хотя бы один столб цел, поэтому следует также обратить внимание на уменьшение целей Укрепления Данных.

Слушая совет, который Тацуя давал Шизуку, Миюки подумала, что её брат тоже смог понять то, что поняла она. К тому же, его слова, похоже, учитывали психологическое состояние Канон.

Шизуку поняла всё происходящее так же, как и Миюки. Она и извинилась перед Канон изначально по той же причине.

— Угу, я поняла.

Поэтому Шизуку смогла так легко согласиться со слишком строгими указаниями на ошибку. Она, наоборот, была рада, что в итоге всё произошло в соответствии с её намерениями решить всё мирным путём.

Безусловно, именно поэтому сейчас на лице Шизуку, обычно поддерживающей образ полной невозмутимости, всплыла очаровательная улыбка, с которой она напоминала щенка, ожидающего, что его погладят. Будто очарованный этой улыбкой, Тацуя тоже слегка улыбнулся.

Миюки мгновенно с улыбкой на лице втиснулась между Тацуей и Шизуку.

— Онии-сама, а для меня у тебя есть совет?

Шизуку вернула своё обычное ничего не выражающее лицо, чтобы скрыть чувство неловкости.

Тацуя показал некую смесь обычной и горькой улыбки, сделав выражение лица "с вами ничего не поделаешь".

— Миюки, я дам тебе совет, если ты проиграешь. Но я тебя накажу, если ты подойдёшь к сражению спустя рукава и проиграешь намеренно.

— Накажешь... К-конечно, я не проиграю нарочно. Это будет грубо по отношению к сэмпаю и Шизуку.

У Миюки, ответившей Тацуе слегка обиженным тоном, слегка покраснело лицо.

Канон показалось, что окружающая атмосфера отравлена, и что эти двое похоже не на возлюбленных (Тацуя и Миюки ведь были брат и сестра, а не жених и невеста), а на хозяина и его любимую собачку. При виде этой картины с выражением чувств Миюки и Шизуку к Тацуе, развернувшейся прямо у неё на глазах, Канон мысленно усмехнулась и подумала: "смогу ли я сохранить терпение до самого соревнования?".

Видимо, она сама не понимала, что уже показала враждебное поведение по отношению к Тацуе.

◊ ◊ ◊

— Ууу, как же я зла!

Вечер того же дня. Канон вломилась в комнату Исори, изливая накопившееся за день недовольство.

— Канон, что случилось?

Независимо от того, насколько влюблённые понимают друг друга с полуслова, лишь с этой её фразы он не мог ничего понять. Поэтому вопрос Исори был вполне очевиден.

— Кей, ты только послушай!

Канон, похоже, ждала этого вопроса, и с нетерпением вцепилась в Исори.

— Он смеётся надо мной! Этот Шиба-кун! Это действительно выводит из себя!

— Шиба-кун? — Спросил Исори сомневающимся голосом. Тацуя, которого он знал, не будет заниматься такими бесполезными глупостями, как бесцельные провокации.

— Да! Я говорю про сегодняшнюю тренировку!

Сказав это в качестве вступления, Канон рассказала про события, произошедшие на тренировке, и про те пять поражений подряд.

— Это была моя вина в том, что области применения магии наложились друг на друга! Этот болван не заметил мою ошибку! Он подумал, что я буду в восторге от того, что он свалит вину на Китаяму-сан!? Он что, смеётся надо мной!?

— …Думаю, Шиба-кун так проявил заботу.

— Как же это раздражает, когда о тебе пытаются заботиться и удовлетворять, потому что ты женщина!

— Я думаю, что заботился он не о тебе, Канон.

— Э-э!?

Почувствовав, что этими словами её жених не просто пытается её успокоить, Канон посмотрела на Исори с растерянным лицом. Эта неожиданная реакция жениха заставила её пылающую возбуждённость мгновенно остыть.

— Возможно, Шиба-кун боялся создать неловкую атмосферу. Нет, не так. Он боялся, что тренировка будет отложена, если создастся неловкая атмосфера. Потому что Шиба-кун был очень озабочен потерей времени из-за изменений в соревнованиях.

Даже Канон могла понять такое объяснение, утверждающее, что неловкий момент, возникший между ней и Шизуку с Миюки, мог негативно повлиять на продолжение тренировки. Тем не менее, для Канон было неприятно, что Исори в этом вопросе занял сторону Тацуи.

— Не только Шиба-кун обеспокоен таким плотным графиком. И я, и Кей, и Хаттори-кун, и Накадзё-сан — все мы обеспокоены. Нет, я думаю, что больше всех о графике волнуется Накадзё-сан.

— Ты права.

Исори не стал возражать на слова Канон. И не игнорировал её слова, просто поддакивая. С серьёзным выражением лица он посмотрел прямо в глаза Канон, сдержав рефлекторный позыв чем-то возразить.

— Я считаю, что среди всех нас именно Шиба-кун наиболее серьёзно задумывается о новых соревнованиях, новых правилах, и о способах победить в них любыми средствами. В этом году Шиба-кун отвечает за женское парное "Разрушение ледяных столпов", женское одиночное "Разрушение ледяных столпов", женский парный "Гребец и Стрелок", мужское парное "Сбивание Щита", мужское одиночное "Сбивание Щита", мужской "Гребец и Стрелок" дивизиона новичков, женское "Сбивание Щита" дивизиона новичков, "Иллюзорные Звёзды", "Код Монолита", женский "Кросс с препятствиями". Это десять различных событий и одиннадцать участников соревнований, за которых он отвечает. Больше него работы нет ни у кого из наших шести техников со второго и третьего годов обучения. У меня тоже много работы, но это всего шесть дисциплин и восемь человек.

— Да разница ведь всего в 3 человека.

Исори с улыбкой проигнорировал возражение Канон. Потому что он знал, что Канон сама понимает, что это бессмысленный аргумент.

— Это всё потому, что Шиба-кун хочет максимально эффективно построить режим тренировок. Посмотри вот на это.

Исори протянул руку и вытащил из ящика стола лист электронной бумаги. И показал его Канон.

— ...Ох. Тут всё так подробно.

Там были показаны детализированные данные Канон, измеренные после каждого

тренировочного матча.

— Пока мы ещё были в школе, Шиба-кун отправил это на мой терминал. Я был впечатлён, как тут всё отлично структурировано. Можно легко понять, какие настройки нужно сделать, лишь взглянув на эти данные.

К этому моменту Канон уже перестала жаловаться. Даже для неё, слабо разбирающейся в магической инженерии, было понятно, что если она продолжит, то будет выглядеть глупо.

— Поэтому, мне кажется, что не следует делать поспешных выводов… потому что Шиба-кун не высмеивал тебя, Канон. Я в этом абсолютно уверен. Он такой человек, который не будет делать бессмысленные поступки.

На самом деле, Исори не мог понять, почему Тацуя поспешил и пытался выиграть время. Единственное, что он смог уяснить, это то, что Тацуя пытается в экстренном темпе организовать средства для победы на Турнире девяти школ.

Но главное, что этого было достаточно, чтобы убедить Канон.

◊ ◊ ◊

Утро воскресенья, 15 июля. На тренировках к Турниру девяти школ, прерванных промежуточными экзаменами, и продолженными со вчерашнего дня, пара Канон-Шизуку всё ещё продолжала проигрывать Миюки.

Канон знала, что причиной этому является она сама. Её "Минный источник" немного задевал первый ряд ледяных столбов их собственной половины игрового поля, поэтому Шизуку приходилось тратить магическую силу не только на укрепление данных о температурных воздействиях, но также и на укрепление данных о вибрационных воздействиях. Поэтому, даже с её силой вмешательства в явление, она не могла защититься от магии Миюки.

А что касается их успехов в атаке, то они, наконец-то, перестали проигрывать, не уничтожив ни одного столба. Разработанный Исори специальный шаблон вибраций, сочетающий в себе как горизонтальные, так и вертикальные вибрации, был оптимальным для разрушения ледяных столбов. Но даже он не мог полностью остановить Миюки.

На данный момент в их лучшей попытке было уничтожено 3 из 12 столбов. А на стороне Канон за это время уничтожались все столбы. Этот темп был даже быстрее, чем в матче между Шизуку и Миюки в дивизионе новичков прошлого года. Миюки тоже выросла с тех пор, но и

Шизуку не осталась на прежнем уровне. Нынешний результат был хуже, чем при противостоянии один на один, несомненно, потому, что Канон просто мешала Шизуку.

Канон никогда особо не была сильна в точном контроле зоны покрытия магии. Мощь, скорость и выносливость у неё были превосходны, но вот с точностью были проблемы. Об этом её слабом месте она прекрасно знала. И все остальные об этом тоже знали. Честно говоря, Канон совсем не подходила для работы в паре, однако "Инферно" Миюки было магией, показывающей всю свою мощь именно в одиночном разряде. Миюки показывала превосходство как в мощи, так и в скорости, поэтому не оставалось другого выбора, кроме как поставить Канон в парный разряд.

В этом году Канон хотела отказаться от участия в Турнире девяти школ ещё на этапе отбора участников.

— Давайте устроим перерыв. — Предложил отдохнуть Тацуя.

Не заботясь о том, что на неё смотрят кохаи, Канон угрюмо повесила голову.

— Тиёда-сэмпай, вам надо изменить образ мышления.

Тацуя подошёл и без какого-либо вступления заговорил с Канон, присевшей на лавочку, чтобы перевести дыхание.

— Образ мышления?

Она видела, как он к ней идёт, поэтому то, что он с ней заговорил, не застало её врасплох.

— Шизуку, тоже послушай.

Тацуя начал своё объяснение для поднявшей на него взгляд Канон и для Шизуку, которая смотрела на него ещё задолго до этого.

— Вообще, я хотел, чтобы не Тиёда-сэмпай, а Шизуку изменила свой образ мышления. Однако победу в "Разрушении ледяных столпов" можно одержать, лишь уничтожив все столбы на половине соперника. Ничего страшного, если на своей стороне останется всего один ледяной столб.

— Я понимаю. — Сказала Канон. Шизуку молча кивнула.

Канон выиграла первое место в прошлом году именно с такой тактикой. Не было смысла

повторять это для неё.

— В таком случае, перестаньте защищать все столбы.

— …Говоришь, что надо совсем отказаться от защиты? — Спросила Шизуку. Канон не смогла ответить быстро, потому что она была занята обдумыванием, почему он внезапно такое предложил.

— Частично, конечно. Не стоит полностью отказываться от защиты.

— Ах во-от оно что. — Ответили хором Канон и Шизуку. Причём они обе в одинаковой манере проговорили это слово медленно и растянуто, что звучало довольно странно. Миюки едва смогла сдержать смех и сохранить нейтральное выражение лица.

— А если говорить конкретней…

Будто проявляя заботу о Канон и Шизуку, Тацуя, не поведя и бровью, начал объяснять придуманный им план.

— Забудь про первые два ряда, и сосредоточь Укрепление Данных на заднем ряду из четырёх столбов.

Тацуя посмотрел на Шизуку. Та кивнула в ответ на его взгляд.

— Тиёда-сэмпай, не задумывайтесь о своей половине поля и сконцентрируйтесь на половине поля противника.

— А если я всё это время так и делала?

Канон пристально посмотрела Тацуе прямо в глаза.

— Тогда делайте это лучше, чем сейчас.

Тацуя не отступил.

— …Поняла.

По правде говоря, Канон не была уверена, что сможет полностью сосредоточиться на атаке. Её очень беспокоило, что её магия может помешать магии союзника.

Канон решила для себя, что если защитная магия не будет применяться на первых двух рядах столбов, то ей можно не беспокоиться о том, что её магия помешает защите. Какой бы неуклюжей она не была, её атаки не заденут самый задний ряд на их собственной половине поля. Канон ощутила такое облегчение, будто гора упала с плеч.

— К тому же, я считаю, что с этого момента нужно прекратить тренироваться втроём.

— Онии-сама, могу ли я спросить, в чём причина?

В повисшей тишине только Миюки сумела среагировать на это внезапное предложение. Но даже она на этот раз не могла понять замысел брата.

Разумеется, Тацуя собирался объяснить причину, даже если бы никто не спросил.

— Всё-таки парный и одиночный разряды в корне отличаются друг от друга. В парном разряде, если нет хорошего взаимодействия между партнёрами, то пара будет слабой. В одиночном разряде нет такой проблемы. Вы должны привыкнуть к более простым способам одержать победу, учитывая недостатки, присущие работе в паре. Иначе в реальном соревновании могут возникнуть непредвиденные проблемы.

Тацуя предложил поменять формат тренировок не только из-за Миюки.

— С другой стороны, в парном соревновании ключевым моментом также является использование ошибок взаимодействия противника, особенно в атаке. Вы должны прочувствовать это ещё на тренировках.

На этот раз Канон послушно кивнула, будто бы показывая, что осознала важность сказанного.

— Тогда, может, устроить тренировку против парней?

Тацуя с лёгкой улыбкой кивнул Миюки, подтверждая, что её догадка верна.

— Да. Сейчас я схожу к ним, чтобы обсудить это. Прошу меня простить за временное отсутствие. Пока продолжайте тренировку по старому плану.

— Хорошо.

— Угу.

— Поняла.

Последовало три ответа от трёх девушек слегка поклонившемуся Тацуе.

— Инженер участника мужского одиночного разряда — это Исори-сэмпай, поэтому с этого момента я и сэмпай будем по очереди присматривать за тренировками. — Добавил Тацуя и отправился в здание подготовки.

От этой фразы Миюки сделала недовольное лицо, а Канон, наоборот, заметно повеселела.

◊ ◊ ◊

Воскресенье, 22 июля. Тацуя и Миюки заранее предупредили, что появятся на тренировке только после обеда, потому что у них есть важное дело. Утром тренировка участников парного "Разрушения ледяных столпов" началась под руководством Исори.

— Шизуку, я пришла тебя поддержать.

— А, Хонока.

Хонока была участницей "Иллюзорных Звёзд", а её инженером, естественно, был Тацуя. Хотя можно тренироваться и без инженера, но в одиночку ей не хватало энтузиазма и концентрации.

В бассейне члены команды поддержки создавали ледяные столбы. Когда этим занималась Миюки, то казалось, что это делать легко, однако наблюдая за тем, с каким трудом это даётся другим ученикам, начинаешь понимать, насколько Миюки превосходит их в магической силе.

— Как у вас тут дела? Уже привыкли к новой тактике?

Шизуку показала едва различимую горькую улыбку в ответ на вопросы Хоноки.

Кто-то другой кроме Хоноки, возможно, не заметил бы этого.

Но Хонока легко смогла понять, что у её лучшей подруги проблемы.

— Сама магия даётся легко, но есть ощущение, что что-то не так…

— Ощущение, что что-то не так? Это какой-то дискомфорт из-за того, что не получается защитить свои ледяные столбы?

— Угу. Я знаю, что от этого не зависит, проиграешь или выиграешь, но всё же…

— Шизуку, я знаю, что ты не любишь проигрывать. Тебе просто не нравится, что твои ледяные столбы разбивают?

Хонока хихикнула, и Шизуку отвернулась от неё.

Цвет лица Шизуку нисколько не изменился, но в глазах Хоноки лицо лучшей подруги выглядело покрасневшим.

Пока они разговаривали, подготовка ледяных столбов завершилась.

— Займите позиции. — Попросил Исори. Шизуку встала со скамейки.

— Я пошла.

— Держись, Шизуку. …А кстати, где Тиёда-сэмпай?

— Вон там.

Хонока посмотрела туда, куда указывала глазами Шизуку. Там была Канон, вцепившаяся в руку Исори.

— А Миюки бы так не смогла.

Шизуку лениво отшутилась. Действительно, насколько бы Миюки не показывала свои близкие отношения с Тацуей, она никогда не позволяла себе обнимать и цепляться за него у всех на глазах. Возможно, неуместно сравнивать брата с сестрой и жениха с невестой, однако в этом смысле Миюки казалась более сдержанной, чем Канон.

Не то, чтобы созерцание этого флирта влюблённых вызывало у них негативные эмоции.

— Ахаха… Я даже немного завидую…

Глядя на Канон, Хонока неосознанно проговорилась о своих истинных чувствах.

— В бо-ой!

А Шизуку издала боевой клич для поднятия боевого духа.

Хотя это был матч парней против девушек, но если смотреть в рамках одного матча, то в этом соревновании разница между полами будет незаметна. Разделение на женские и мужские соревнования было сделано с учётом накапливающейся за несколько матчей усталости. Поэтому на тренировке ни у кого нет преимущества.

И всё-таки…

Результат этого матча для парней оставил неприятный осадок.

— Победа!

С противоположной стороны от Канон, ликующе показывающей знак V, побеждённый дуэт парней стиснул зубы от досады.

— Канон, не надо так себя вести на тренировке.

Канон показывала знак V не паре противников, а Исори. Хотя Канон все считали обладательницей высокомерного характера, она не была настолько бесчувственной. Но это не отменяло тот факт, что она праздновала победу прямо перед соперником. То, что ей не хватает тактичности, не мог отрицать даже её жених Исори.

— Ла-адно.

После упрёка Исори Канон пожала плечами. Однако её лицо показывало скорее веселье, а не чувство вины поруганного человека.

Было бы хорошо, если бы она хотя бы немного усвоила из этой ситуации. Сейчас не только любительнице колких шуточек Шизуку, а всем окружающим про эту парочку пришла на ум мысль, что они "отвратительно сладкая парочка".

— Шизуку, хорошая работа.

Снова началась подготовка "поля боя", и Шизуку вернулась на скамейку. На самом деле, она должна была получить данные для своего CAD, но Исори в данный момент занимался Канон. К тому же…

— Это было восхитительно! Как и ожидалось.

Как Хонока и сказала, предложенная Тацуей тактика обороны полностью себя оправдывала. И Шизуку не чувствовала, что пока отсутствует Тацуя, нужно менять какие-либо настройки.

Исори тоже ограничился парой замечаний для Канон, и не проводил никаких измерений или настроек. Женская сторона выглядела совсем расслабленной в сравнении со стороной мужской пары, где и участники и инженеры в полной суматохе и беготне пытались что-то предпринять и изменить.

◊ ◊ ◊

Пятое августа, первый день Турнира девяти школ. В этот день проходил отборочный этап мужского и женского парного "Разрушения ледяных столпов", а также парный "Гребец и стрелок".

— Если бы время соревнований совпало, то мне пришлось бы оставить тут Исори-сэмпая одного.

— Похоже, нам не придётся об этом волноваться.

С утра, когда они пришли в палатку Первой школы, они первым делом получили доступ к странице комитета турнира с информацией о распределении команд. Первым с облегчением в голосе заговорил Тацуя, а Исори ответил ему с улыбкой на лице. Сейчас они просматривали график сегодняшних матчей.

Тацуя отвечал за Шизуку в "Разрушении ледяных столпов" и за Эйми в "Гребце и Стрелке". Они обе очень сильно просили стать их инженером, но если бы гонка Эйми и матч Канон и Шизуку пересеклись бы по времени, ему пришлось бы просить Исори присмотреть за этим матчем, и соответственно за обеими девушками, Канон и Шизуку.

Вообще, и в "Разрушении ледяных столпов", и в "Гребце и Стрелке", во время самого соревнования технический персонал не может что-либо сделать. Так что в парном соревновании было не проблемой, если имеется только один техник во время матча. Однако даже Тацуе было бы не по себе, если доверенный ему игрок оказался бы без его поддержки.

Если бы эта возможность стала реальностью, то ему даже бы стало стыдно за это.

Фактический график был такой: гонка Эйми была самым первым событием дня с утра, а матчи Шизуку были четвёртым и седьмым по счёту. По времени они, соответственно, не совпадали.

Тацуя перекинулся парой слов с Исори и отправился к месту проведения гонки "Гребца и Стрелка".

Но это не Исори, а Шизуку вздохнула с облегчением, наблюдая за тем, как он уходит.

— Ты рада, что Шиба-кун вернётся вовремя? — Улыбаясь, спросил Исори, увидев её.

Шизуку, которая совершенно не ожидала, что это заметят, стыдливо отвела взгляд и тихо ответила "Нет".

— Правда? А я вот, например, рад. Хоть мне и стыдно, но я не могу настроить CAD так же хорошо, как Шиба-кун. Настраивать для Канон я привык, так что с ней всё будет в порядке, однако я немного обеспокоен, смогу ли я так же хорошо нести ответственность за Китаяму-сан. Потому что чем выше магическая сила, тем сложнее настраивать CAD.

— Что ты такое говоришь! Если это будет Кей, то всё будет в порядке!

Канон хлопнула ладонью по спине Исори, сказавшего такую принижающую себя речь. По-видимому, это было весьма больно, потому что звук хлопка был довольно громкий. Однако Исори лишь растерянно улыбнулся. Потому что он говорил это не с целью пожаловаться, а, скорее, просто отшутиться, чтобы успокоить кохая. Но в реальности всё вышло наоборот, и с мыслью "Это вполне в стиле Канон", он почувствовал неловкость от такого её слишком интенсивного воодушевления.

— Даже если бы Тацуя-сан... Шиба-кун не успел бы, то всё в порядке... было бы.

Шизуку высказала Исори то, что было у неё на уме.

— Шиба-кун так точно настроил мой CAD, что его не нужно дополнительно подстраивать прямо перед матчем. В противном случае ни я, ни Акэчи-сан с самого начала бы не согласились на это из-за возможности совпадения времени соревнований.

— Ахахаха, и то верно.

Шизуку говорила абсолютно серьёзным тоном, но Исори отсмеялся в ответ. Вероятно, Шизуку пыталась ослабить беспокойство Исори. И он принял её помощь.

Однако речь Шизуку, в зависимости от точки зрения, можно было понять как "На Исори-сэмпая я с самого начала и не надеялась". Сам Исори тоже заметил такое толкование её слов.

А Шизуку не заметила. Не заметила и Канон. Они начали спокойно разговаривать.

"Вы двое, так и продолжайте не замечать это. Хотя бы до завершения финального раунда послезавтра", — мысленно молился Исори.

Когда заплыв "Гребца и Стрелка" завершился, и Тацуя вернулся в палатку Первой школы, в женском "Разрушении ледяных столпов" всё ещё шёл второй матч.

— Хорошая работа. Кажется, что результат получился хороший.

Исори, наблюдавший за гонкой Эйми на своём мониторе, с улыбкой поблагодарил Тацую за работу.

— Большое спасибо. Кунисаки-сэмпай и Акэчи-сан хорошо потрудились.

Азуса возбуждённым голосом присоединилась к разговору из-за спины Тацуи.

— Эти двое, само собой, отлично постарались, но мастерство Шибы-куна и на этот раз было потрясающим.

План Тацуи быстро закончить обсуждение завершившегося соревнования был раздавлен вмешательством третьей стороны.

— Я знала, что будет использоваться "Невидимая Пуля", но в комбинации с "Циклическим Вызовом" — это было просто нечто. Прямо как пулемёт.

— Я тоже был изумлён эффективностью "Циклического Вызова", но меня больше поразила разновидность "Невидимой Пули" в виде дробовика. Ведь ключевой частью этой последовательности магии является "создание давления в одной точке"? Ты хорошо сохранил её соответствие оригиналу. Могу лишь сказать: как от тебя и ожидалось.

— Дело не в ключевой части. "Кардинальный код", создающий давление, является уникальной и незаменимой частью этой магии, однако за прицеливание отвечает шаблон, взятый у другой магии. Китидзёдзи Шинкуро хорошо замаскировал свою магию, чтобы она казалась неделимой.

— Э-э, правда!?

Канон, которая удерживалась от участия в разговоре, потому что темой было то, в чём она плохо разбирается, неосознанно вскрикнула от этого внезапного раскрытия фактов Тацуей.

— Ну, возможно, он сделал это с подсказки Института исследования магии Канадзавы. Это

довольно частое явление, когда, публикуя последовательность магии, её намеренно переписывают, меняя оригинальную структуру, чтобы усложнить её понимание. Это делается для того, чтобы предотвратить утечку ноу-хау.

Скорее всего, обманные модули в магию добавил не сам Китидзёдзи, которому в то время было только 13 лет, а старшие сотрудники института.

— Вот оно что~. Даже такая хитрость не смогла остановить Шибу-куна.

Азуса неосознанно "наступила на мину". Но "взрыва" со стороны Тацуи не последовало лишь потому, что он должен был прямо сейчас уже направляться в зону ожидания "Разрушения ледяных столпов".

В этом году в "Разрушении ледяных столпов", кроме нововведения в виде парного разряда, также был изменён регламент соревнования.

До прошлого года 24 участника сражались в формате турнира, и трое лучших выходили в финальный раунд.

А в этом году девять команд делятся на 3 группы, и в ходе отборочного раунда в каждой группе выбирается одна лучшая команда, которая пройдёт в финальный раунд. Сегодня на одном единственном игровом поле пройдёт девять матчей в рамках отборочного раунда.

Для пары Канон-Шизуку первый матч будет четвёртым из этих девяти матчей. Противником станет команда Седьмой школы, включающая участницу злополучной гонки "Боевого сёрфинга" в прошлом году.

Ни для кого уже не было секретом, что тот инцидент был работой криминального синдиката, и что Седьмая школа тоже в определённом смысле была тогда жертвой. Канон тоже понимала, что нелогично обвинять Седьмую школу в том инциденте с Мари.

Но логика и эмоции работают отдельно друг от друга. Боевой дух переполнял Канон, и она с нетерпением ожидала начало матча.

— Значит... вы выйдете в таком виде? — С подозрением в голосе спросил Исори у Канон. Тацуя, который из опыта прошлого года понимал, что Шизуку серьёзно относится к таким вещам, с пониманием рассматривал их сочетающиеся друг с другом костюмы, различающиеся лишь цветами.

— Ну, да. Красиво же. — Сказала Канон и крутанулась на месте. Деревянные сандалии звонко цокнули об пол.

Под "костюмами" этих двоих подразумевались не "костюмы для прогулки", а юкаты, которые

надевают на фестивалях.

Исори взглядом попросил у Тацуи помощи.

Тацуя знал, что уже слишком поздно что-либо говорить, однако не помочь Исори ему показалось грубостью, поэтому он заговорил.

— Шизуку, в этом году ты выглядишь круто.

— Положись на меня. …Мне оно идёт?

— Да. Голубой в прошлом году тоже был хорош, и этот красно-фиолетовый в этом году тоже тебе очень идёт.

— Ху-ху, спасибо.

На лице Исори проступили признаки отчаяния.

Канон посмотрела на своего жениха с недовольным видом, без слов говорящим "Шиба-кун столько наговорил, а ты…".

Зрители взорвались овациями, когда вышли игроки. Возможно, так громко игроков сегодня ещё не встречали.

Пара из Седьмой школы, одетая в форму в виде матросок, поднялась на помост на одной половине поля. Они своим видом изображали не моряков, а старшеклассниц из 20 века. Сверху была белая матроска с характерным белым воротником, а снизу — юбка в складку цвета морской воды. Специально был выбран не простой синий цвет, а характерный тёмно-синий, отражающий морской характер Седьмой школы. …По крайней мере, все так думали, независимо от того, почему игроки на самом деле это выбрали.

На другой стороне поля на помосте появилась пара из Первой школы в разноцветных юкатах. Канон была в тёмно-синей юкате взрослого стиля с узорами, похожими на россыпь фейерверков, а Шизуку была в женственной юкате красно-фиолетовых оттенков, и с похожим узором фейерверков. Цвета были выбраны, чтобы соответствовать сезону и показывать соблюдение традиций.

Пара из Первой школы и пара из Седьмой школы были примерно равны с точки зрения зрительских симпатий за внешний вид.

— Ну, зрительская поддержка никак не повлияет на результаты матча.

В комнате наблюдения для технического персонала, расположенной позади помоста для игроков, Тацуя пробормотал то, что все и без слов понимали.

Честно говоря, даже у него была психологическая усталость после тех тренировок женского "Разрушения ледяных столпов".

— Главное, что игрокам весело, не так ли? Думаю, что "веселье" — это необходимая часть Турнира девяти школ.

Исори до этого был совсем унылый, а теперь его будто настигло просветление.

— Да, похоже, наконец-то, начинается.

На мачтах, стоящих с обоих концов игрового поля, зажглись красные огни.

Вскоре цвет сменится на жёлтый, а затем на зелёный, и в этот момент матч начнётся.

Тацуя и Исори сразу же прекратили болтовню и устремили свои взгляды на игроков и игровое поле.

Цвет огней изменился. Сначала на жёлтый. Затем на зелёный.

В месте проведения матча раздался оглушительный грохот.

Это был звук от разрушения ледяных столбов, масса каждого из которых составляет примерно 1,83 тонны.

Передний ряд ледяных столбов Седьмой школы надломился и завалился назад, столкнувшись с стоящими позади них другими столбами. Это столкновение и сопутствующее ему разрушение и вызвало такой грохот.

Первый, второй, третий — ледяные столбы Седьмой школы рушились один за другим.

Пара из Седьмой школы не просто наблюдала за тем, как их столбы рушатся.

В тот момент, когда упал их четвёртый столб, оставшиеся восемь столбов собрались вместе в центре половины поля противника, образовав единую ледяную глыбу.

— Понятно. Вот что они решили сделать?

Пробормотал Исори спокойным голосом. Ледяные столбы и правда будет сложнее разбить, если собрать их в одну кучу.

— Однако это был плохой ход. Против них ведь "Минный источник" Канон.

Будто услышав голос Исори, Канон повысила силу вмешательства в явление.

Завершив свою оборонительную структуру в виде объединённой глыбы из восьми ледяных столбов, Седьмая школа перешла в наступление.

Ледяные столбы Первой школы начали рушиться один за другим.

Первый, второй, третий. Не было никаких признаков сопротивления.

Со стороны группы поддержки Первой школы раздались крики.

Со стороны группы поддержки Седьмой школы были слышны радостные возгласы.

"Это случайно!" — кричали первые.

"Давите их!" — кричали вторые.

Однако натиск Седьмой школы прекратился после разрушения восьми ледяных столбов.

Девятый столб не рухнул.

Задний ряд ледяных столбов Первой школы даже не шелохнулся.

Пара из Седьмой школы, уже поверившая в своё абсолютное превосходство, запаниковала, столкнувшись с внезапной переменой хода сражения.

Участница из Седьмой школы, ответственная за защиту, переключилась на нападение.

Но даже так они не смогли преодолеть Укрепление Данных Шизуку.

И так совпало, что именно в этот момент магия Канон была завершена.

— Совсем потеряли бдительность. Нет, они так стремились к победе, что поспешили?

Тацуя бормотал себе под нос своё мнение о психологическом состоянии пары из Седьмой школы.

— И это победа. — Сказал Исори, предугадав, что сейчас самое время для завершения магии Канон.

"Минный источник", магия, которой превосходно владела Канон и вся семья Тиёда.

Эта магия создаёт сильную вибрацию твёрдых тел, используя поверхность земли в качестве посредника.

И у этой вибрации было достаточно энергии, чтобы легко преодолеть прочность льда.

Тактика сбора ледяных столбов в одном месте лишь упростила задачу Канон, убрав необходимость выбора нескольких целей.

На половине поля Седьмой школы началась интенсивная тряска.

"Минный источник" семьи Тиёда — это не магия, которая трясёт поверхность земли из стороны в сторону, а магия, которая трясёт поверхность вверх-вниз, будто бы волновыми движениями. Это заклинание через короткие интервалы времени создаёт неровности в случайных местах поверхности земли. Возникающие таким образом искажения уничтожают твердые объекты, размещённые на этой поверхности.

Эта глыба льда общей массой 14,6 тонн не смогла долго выдерживать эту вибрацию.

С ещё более сильным грохотом, чем ранее, вся эта ледяная масса разлетелась на куски.

Не успело эхо от этого шума умолкнуть, как раздался гудок, оповещающий об окончании матча.

Канон развернулась и с улыбкой до ушей показала Исори знак V.

Шизуку, стоявшая рядом с ней, скрытно показала Тацуе такой же жест из указательного и среднего пальцев.

Во втором своём матче отборочного раунда "Разрушения ледяных столпов" против Пятой школы, Первая школа тоже победила быстро и с четырьмя оставшимися ледяными столбами.

По такому результату другим школам стала очевидной тактика Первой школы.

— В первом матче это тоже было сделано намеренно...?

В палатке Третьей школы с Китидзёдзи Шинкуро заговорил Итидзё Масаки, чьё внимание было полностью захвачено Тацуей.

— Верно. В "Разрушении Столпов" не проиграешь, пока цел хотя бы один ледяной столб на своей половине. Оставить всего четыре столба — это значит, что нужно с самого начала отказаться от целых восьми... Это довольно смелая тактика. — Ответил Китидзёдзи несколько отстранённым голосом. Он ещё не оправился от шока, когда в самом начале соревнований увидел, как в парном женском "Гребце и Стрелке" стрелок Первой школы использовал модифицированную версию "Невидимой Пули".

— Почему он, то есть Первая школа приняла такую тактику?

— Почему, говоришь?

Умственная деятельность Китидзёдзи в данный момент была заторможена, и он не смог понять смысла вопроса Масаки.

Масаки с сомнением отнёсся к несвойственной Китидзёдзи непонятливости, но всё же ответил на вопрос лучшего друга.

— Уменьшив количество защищаемых целей, можно повысить защищённость каждой отдельной цели, и гарантированно оставить целым один или более ледяных столбов. На первый взгляд кажется, что это разумная тактика, и она подходит в качестве стратегии для игроков, не имеющих достаточно магической силы, чтобы защитить все 12 ледяных столбов. Но если защищающаяся сторона концентрирует магическую силу на четырёх столбах, то атакующей стороне тоже просто нужно сконцентрировать свою магическую силу на этих четырёх столбах. Согласно принципу распределения рисков, предпочтительней будет защищать не четыре, а все двенадцать столбов. А из результатов прошлого года вполне очевидно, что у игрока Первой школы Китаямы вполне достаточно магической силы для этого.

Масаки вспомнил противостояние Миюки и Шизуку в финале женского "Разрушения ледяных столпов" дивизиона новичков прошлого года. В том матче Шизуку смогла пережить натиск Миюки в виде "Инферно".

Миюки пришлось прибегнуть к козырю в виде "Нифльхейма", чтобы одолеть Шизуку.

Масаки думал, что Шизуку должна быть в состоянии защитить все 12 столбов, потому что тогда она могла одновременно защищаться от "Инферно" Миюки, и атаковать её ледяные столбы.

— Да... верно.

Китидзёдзи не обдумывал это долго. К этому моменту его мысли уже стали чёткими.

— Ты прав, Масаки. Тактика Первой школы основана не на недостатке магической силы игрока Китаямы, ответственной за оборону. Проблема в игроке Тиёда, которая отвечает за атаку.

— Но что у неё за проблема? Ведь Тиёда из Первой школы — это победитель прошлого года.

Ни на секунду не задумавшись, Китидзёдзи ответил на вопрос, заданный одним из старшеклассников.

— Магия, которую использует игрок Тиёда, это семейное наследуемое заклинание семьи Тиёда, "Минный источник". Это заклинание разрушения твёрдых тел вибрацией, передаваемой через поверхность земли. Она очень сложна в использовании из-за своей особенности — нельзя точно указать область, где будет трястись земля. По всей видимости, тактика Первой школы заключается в предотвращении столкновения друг с другом "Минного источника" и Укрепления Данных, используемого в обороне.

— Вот оно что. — Третьеклассник, задавший вопрос Китидзёдзи, кивнул.

Теперь уже другая старшеклассница обратилась к Китидзёдзи с вопросом.

— Несмотря на недостатки, магия Тиёды-сан представляет собой угрозу. Чтобы победить Первую школу, мы должны преодолеть защиту Китаямы-сан, прежде чем "Минный источник" разрушит наши ледяные столбы. Есть какие-нибудь предложения?

Китидзёдзи кивнул с самоуверенной улыбкой.

— Есть. Мне пришла на ум хорошая тактика. Для Сакумы-сэмпай, отвечающей за защиту, будет несложно использовать эту магию, и я думаю, что успею подготовить её вовремя. К завтрашнему дню я предоставлю план и последовательность активации.

— Правда? Как и ожидалось от Китидзёдзи-куна.

Третьеклассница восхищённо похвалила Китидзёдзи, но стоящий рядом Масаки посмотрел на него обеспокоенным взглядом.

— Ты справишься? Джордж, у тебя ведь завтра выступление в одиночном "Гребце и стрелке".

— Всё в порядке, Масаки. На этот раз я задам ему жару.

Китидзёдзи покачал головой и улыбнулся, чтобы развеять беспокойство Масаки.

◊ ◊ ◊

Седьмое августа, вторая половина дня, финальный раунд женского парного "Разрушения ледяных столпов".

В финал прошли пары из Первой, Второй и Третьей школ.

Уже прошло два матча, и расклад был такой: Первая школа — одна победа, Вторая школа — два поражения, Третья школа — одна победа.

Победитель в женском парном "Разрушении ледяных столпов" определится в следующем матче между Первой и Третьей школами.

— Утром парни из Третьей школы взяли победу. Хотя наша школа победила в мужском парном "Сбивании щита", дальнейшее увеличение отрыва по очкам от Третьей школы очень нежелательно. Поэтому я хочу, чтобы вы непременно выиграли этот матч.

В комнате ожидания Первой школы Исори высказал свою просьбу с несвойственным ему рвением.

— Мы и так собирались это сделать. В следующем матче будет абсолютная победа!

Канон была очень мотивирована и горела энтузиазмом, подтвердив это размашистым кивком.

— Тогда пройдёмся ещё раз по тактике. Тиёда-сэмпай — без изменений. Как и в предыдущем матче, сосредоточьтесь на атаке.

В противовес ей, Тацуя заговорил совершенно спокойным тоном.

— Оставь это мне!

— Рассчитываю на вас. Далее, Шизуку. Для тебя тактика немного меняется. К целям твоей защиты — заднему ряду из четырёх столбов — добавляются ещё два крайних столба из среднего ряда. Всего теперь будет шесть защищённых столбов. Данные координат встроены в последовательность активации, поэтому ты особо не заметишь это изменение.

— Полагаюсь на тебя, Тацуя-сан.

Шизуку не показала абсолютно никакого волнения от этих изменений в тактике. Как она и сказала, в сегодняшнем матче она полностью доверилась Тацуе.

— А ещё, спрячь вот это в рукаве. — Сказал Тацуя и протянул Шизуку CAD в форме короткого пистолета. Это было устройство, на которое была записана улучшенная версия последовательности активации "Фононного Мазера", который она использовала в прошлогоднем дивизионе новичков.

— ?

— Китаяма-сан тоже будет атаковать? — Язвительным голосом спросила Канон вместо Шизуку, которая молча озадаченно склонила голову. Передача Шизуку CAD с Фононным Мазером означала, что Тацуя считает, что в одиночку Канон будет испытывать недостаток в силе атаки. Естественно, что настроение у Канон от этого ухудшилось.

— Есть вероятность, что Третья школа прибегнет к какой-нибудь хитрости. Я всё равно думаю, что у Тиёды-сэмпай не возникнет проблем с этим и в одиночку, но я не хочу, чтобы на атаку ушло много времени. Потому что наш противник — Китидзёдзи Шинкуро, и он может подготовить ещё что-то, чего я не ожидаю.

Тацуя сказал это в качестве вступления, после чего начал объяснять "хитрость", которую он ожидает от Третьей школы.

Закончив слушать его рассказ, Канон даже не пыталась скрыть изумление на своём лице и признала необходимость использования Шизуку Фононного Мазера.

Пара из Первой школы и пара из Третьей школы смотрели друг на друга со своих помостов. Канон и Шизуку были в стремительно набирающих популярность юкатах. С другой стороны, пара из Третьей школы была в форменных куртках со стоячим воротничком милитаристского стиля и в налобных повязках — эдаких костюмах, пробуждающих прилив боевого духа.

— Третья школа, похоже, уверена в себе. Наверняка Китидзёдзи-кун что-то подготовил.

— Вряд ли у них вообще ничего не подготовлено. У нас ведь то же самое.

— Верно. — Сказал Исори и невольно рассмеялся. — Интересно, сможет ли Китидзёдзи-кун превзойти ожидания Шибы-куна?

Исори скорее говорил сам с собой, причем не с беспокойством, а с любопытством. Тацуя тоже задумывался об этом.

Однако он не мог сейчас пошутить по этому поводу. Не потому что собеседник — старшеклассник. А потому что лампа оповещения о начале матча уже загорелась.

Красный сменился жёлтым.

Жёлтый сменился зелёным.

И в этот момент арена содрогнулась от уже привычного для всех грохота.

Ледяные столбы обеих команд рушились один за другим.

Для Первой школы развитие событий было в пределах ожиданий.

А вот Третья школа столкнулась с чем-то неожиданным.

— Почему столбы среднего ряда не рушатся!?

— Они изменили структуру защитной магии!? Как обычно, прибегают к хитростям!

В палатке Третьей школы послышались голоса, удивлённые тому факту, что крайние ледяные столбы среднего ряда оказались защищены.

— Это не проблема. Это вполне в пределах моих ожиданий.

Китидзёдзи расслабленным голосом успокоил волнующегося старшеклассника.

— Комната наблюдения, вы видите какие-либо признаки волнения у игроков?

— Всё в порядке. Ведь мы заранее слышали от Китидзёдзи-куна, что может случиться что-то такое.

Через устройство связи на вопрос Китидзёдзи техник из комнаты наблюдения ответил уверенным голосом.

— Как и ожидалось от Джорджа. Как ты смог понять, что этот парень поменяет последовательность активации?

— Потому что он поступил так в прошлом году.

Китидзёдзи ответил на вопрос Масаки расслабленным голосом.

— Но такие меры никак не повлияют на нашу стратегию. Нужно лишь разбить их столбы один за другим.

— Они прорвались через Укрепление Данных Китаямы-сан…? Как и ожидалось, Третья школа очень сильна. — Пробормотал Исори после того, как седьмой столб Первой школы был уничтожен.

— Противник использует магию системы колебаний "Нагревание без огня", магию системы рассеивания "Плавление" и магию системы веса "Таран". Они верны основам, прописанным в учебниках: чтобы преодолеть Укрепление Данных волшебника, у которого сила вмешательства больше чем у тебя, нужно расшатать его, переключая магию между различными системами.

— Верность основам, другими словами преданность эффективным традициям. Прямо как будто они научились этому у Шибы-куна.

— Нет, наоборот, мне больно это слышать. Потому что мне приходится прибегать к хитростям и уловкам, чтобы компенсировать недостаток магической силы.

— Правда? Но я всё равно считаю, что тактика Шибы-куна действительно рациональная. Мне как будто пришло озарение от слов Шибы-куна, что в случае большого превосходства в силе, кратчайший путь к победе — это задавить противника этой силой. Потому что я обычно сдерживал Канон, чтобы она не переусердствовала и не исчерпала все силы до полного истощения.

— А мне показалось, что в "Разрушении ледяных столпов" прошлого года как раз дошло до

истощения.

— Тогда Канон меня не послушала…

Исори криво улыбнулся, и в это же время был разрушен уже восьмой столб Первой школы.

Тем не менее, ни Тацуя, ни Исори не паниковали.

— У Канон ещё две штуки? Интересно, оправдаются ли твои ожидания, Шиба-кун? Что думаешь?

— Такими темпами, если их оборона останется такой же обычной, то она закончит быстрее.

Исори невольно рассмеялся от такой эгоцентричной манеры речи Тацуи.

— Осталось две штуки…? А у противника — четыре…

— Всё-таки, трудностей избежать не удалось. Мы ничего не теряем, если попробуем использовать это. — Страдальческим голосом ответил Китидзёдзи на бормотание Масаки.

Сразу после этого в палатке Третьей школы раздались крики.

Монитор показывал, что одиннадцатый столб Третьей школы был уничтожен.

А последний столб, за исключением небольшой тонкой части в самом низу, плавал в воздухе.

Слушая рёв зрительских трибун, Исори рассмеялся.

— Здорово! Это потрясающе, Шиба-кун! Не могу поверить, что всё произошло именно так, как ты и сказал!

Последний ледяной столб Третьей школы практически висел в воздухе, опираясь лишь на тончайшую часть внизу. Прямо как гимнастка в стойке на одной руке.

— Правила "Разрушения ледяных столпов" запрещают полностью поднимать ледяные столбы в

воздух. Другими словами, достаточно, чтобы они касались поля хотя бы в одной точке.

— И "Минный источник" Канон не покажет достаточной эффективности, потому что не будет требуемого контакта с "поверхностью". Не возникнет желаемое искажение, потому что вертикальные движения при тряске создаются в разных независимых случайных точках. Как и ожидалось от Кардинала Джорджа, это идеальный план против "Минного источника". Но только против "Минного источника".

— Китидзёдзи Шинкуро, похоже, сейчас не в лучшей форме. Он не такой человек, который упустил бы такое из виду. — Сказал Тацуя и вздохнул. Тем временем, Шизуку левой рукой достала из правого рукава CAD в форме короткого пистолета.

В нём была записана последовательность активации "Фононного Мазера". Однако это была улучшенная версия, которая могла создавать луч, выпускаемый не только из "дула" пистолета, но также с начальной точкой в любых заданных координатах.

Звук, квантованный высокочастотными колебаниями и превращённый в тепловой луч, возник в центральной части половины поля Третьей школы в точке, где не мешают обломки уже разрушенных ледяных столбов. Из этой точки луч устремился параллельно поверхности земли и поразил точку соприкосновения оставшегося ледяного столба с землёй.

Фононный Мазер Шизуку не смог бы моментально пронзить ледяной столб, если бы попал по нему с одной из его сторон.

Однако на то, чтобы расплавить небольшой уголок, нужно было времени меньше, чем человек тратит, чтобы моргнуть.

Ледяной столб Третьей школы потерял свою точку соприкосновения с землёй.

В этот момент магия, заданная определением "поддерживать стоячее положение при наличии одной точки контакта с поверхностью земли" была аннулирована, потому что определение перестало выполняться.

Ледяной столб, зависший в неестественном положении, сразу же потерял равновесие.

Результат был очевиден.

Ледяной столб с грохотом рухнул, после чего прозвучал гудок, оповещающий об окончании матча.

Монитор, показывающий по внутренней связи изображение с места проведения матча, показал двух девушек в юкатах, радостно пожимающих руки.

Китидзёдзи молча сидел перед этим монитором с каменным лицом, не веря своим глазам.

— ...Джордж, это...

Прозвучавший неловкий голос Масаки стал сигналом. Китидзёдзи вскочил со стула и выбежал из палатки, не оборачиваясь. У Масаки не было слов, которыми он мог бы поддержать лучшего друга.

— Э-хе-хеее, победа!

Когда они встретились в комнате ожидания, первым делом Канон с довольной улыбкой показала Исори знак V.

— Победа.

Шизуку с едва заметной улыбкой на лице, подняла правую руку. Эта рука, спрятанная в рукаве, застенчиво выглядывала оттуда, показывая такой же знак V.

Седьмое августа. На конец третьего дня Турнира девяти школ, Третья школа всё ещё опережала Первую школу на 100 очков.

Однако позже многие люди признали, что результат этого матча женского парного "Разрушения ледяных столпов", где они в прямом противостоянии одержали решающую победу, стал отправной точкой, после которой со следующего дня Первая школа начала быстро догонять Третью школу.

SS 4: Миссия "Привлечь внимание"

Глава 1

Воскресенье, 22 июля, незадолго до Турнира девяти школ 2096 года.

Близнецы Куроба, брат и сестра Фумия и Аяко посетили главный дом семьи Йоцуба.

Целью визита был доклад Майе о результатах расследования, проводимого относительно разработки магического оружия, тайно проводимой семьёй Кудо. Фумия не принимал прямого участия в этом расследовании, но он сопровождал здесь Аяко как представитель своего отца Мицугу, который был занят сейчас на другой миссии.

Майя, похоже, была довольна докладом Аяко. Она поблагодарила за работу, попросила чувствовать себя как дома, и с расслабленным выражением лица (не в том смысле, что у неё до этого не было времени расслабиться, а в том смысле, что сейчас у неё не было никакой работы) предложила этим двоим выпить чаю с пирожными.

В стародавние времена правитель мог предложить вассалу отравленный чай, чтобы оценить его преданность: выпьет ли он это или нет. Однако Майя не занималась такими бессмысленными делами, а Фумии и Аяко даже в голову не приходило беспокоиться по этому поводу. Причина, по которой эти двое слегка колебались, прежде чем протянуть руку и взять пирожные, была в их смущении тем, что Майя лично порекомендовала попробовать это.

И всё же, Фумия и Аяко были далеки от состояния, которое можно назвать расслабленным. Нельзя сказать, что наблюдая за этим невинным видом этих двоих, Майя не хотела над ними подшутить.

— Кстати, скоро ведь Турнир девяти школ?

— Да. — Напряжённым голосом ответил Фумия на вопрос Майи. Нет, скорее не напряжённым, а настороженным.

— Вы двое ведь будете участвовать в этом Турнире девяти школ?

— Да, оба-сама.

Аяко обратилась к Майе "оба-сама" (тётя), потому что сама Майя сказала так её называть. Отец близнецов Куроба Мицугу был младшим двоюродным братом Майи, поэтому, с точки зрения Аяко, Майя не была ей "тётей" в правильном понимании этого слова. Общаясь с другими людьми, Аяко предпочитала использовать "глава-сама" или "Майя-сама".

А к Фумии Майя не предъявляла требование "зови меня тётей". Однако если учитывать, что он называл её "тётей" во время своего (женского) переодевания, то, возможно, он делает это по причине, что считает, что девушка должна говорить "оба-сама".

— Мы оба взяты участниками в дивизион новичков.

Из них двоих Аяко больше привыкла к этому обращению, и не чувствовала себя неловко от этого.

— В дивизион новичков? А я думала, что с вашими способностями вы попадёте в официальный дивизион…

Фумия и Аяко легко поняли недосказанные Майей слова: "особенно в Четвёртой школе".

— Но если мы выступим в официальном дивизионе, разве это не привлечёт слишком много внимания?

— Вы это учли, поэтому попросили поставить вас на выступление именно в дивизионе новичков…

Другими словами, в Четвёртой школе ходило мнение, что нужно использовать этих двоих в официальном дивизионе. Им наверняка пришлось задействовать какие-то хитрости из своего арсенала, чтобы избежать этого. Это было вполне в стиле детей семьи Куроба, специализирующейся на шпионаже.

— Мы с этим не перестарались? — Боязливо спросил Майю Фумия. Аяко рядом с ним тоже напряглась.

— Нет, это не было лишним…

Майя приняла задумчивый вид. Фумия и Аяко, затаив дыхание, ждали продолжения её слов.

— Ладно. Я не против вашего выступления в дивизионе новичков.

Близнецы вытянулись как по струнке и замерли в таком положении. Эти двое не могли вести себя как Тацуя: отказаться от приказов Майи, расслабленно откинувшись на спинку стула.

— Фумия-сан, Аяко-сан, не ищите обходных путей на Турнире девяти школ. Покажите всю свою силу.

И Фумия, и Аяко намеревались мгновенно ответить на приказ Майи "слушаюсь".

Но в реальности вышло по-другому.

— А? Да. — Так среагировал Фумия.

— Хорошо. ...Но разве это не привлечёт излишнее внимание?

Аяко отнеслась к этому гораздо проще, чем Фумия. Но она сумела задать изворотливый вопрос. И это было благодаря лояльности к главе семьи Йоцуба, которую ей привил её отец Мицугу. Занимаясь тайной деятельностью, семья Куроба погружалась во тьму глубже, чем кто-либо другой в Йоцубе.

Они были тьмой среди тьмы. Такая деятельность была всегда незаконной, поэтому предательство с их стороны было абсолютно недопустимо. Разумеется, что с учётом положения этих двоих, им был привит принцип абсолютного "повиновения главе семьи".

При таком привитом послушании встречный уточняющий вопрос был задан потому, что этот приказ оказался довольно неожиданным.

— Всё верно, Аяко-сан. Если вы выступите серьёзно, то сможете привлечь внимание общественности не хуже, чем это сделали Миюки-сан и Тацуя-сан в прошлом году.

— Глава-сама, значит это наша цель...?

— Да, ты прав, Фумия-сан. — С ухмылкой ответила Майя на вопрос Фумии.

— В этом году младшие дочери семьи Саэгуса тоже выступят в дивизионе новичков, и старший сын семьи Шиппо будет отчаянно стремиться показать себя. Если при этом вы покажете блестящий успех, намекающий на вашу связь с семьёй Йоцуба, то, возможно, это отвлечёт чужие взгляды, собравшиеся на Миюки-сан и Тацуе-сане?

После такого объяснения они, наконец, смогли понять цель Майи.

— Идею я поняла.

Правда, понимание и согласие — разные вещи.

— Но разве это не создаст трудности в выполнении нашей работы в дальнейшем?

С обычной точки зрения, аргумент Аяко был справедливым. Незачем было выставлять напоказ лица секретных агентов.

— Об этом можете не беспокоиться.

Однако Майя отклонила аргумент Аяко, не раскрывая своих намерений.

— Сейчас думайте только о том, чтобы как можно сильнее выделиться на Турнире девяти школ. Я тоже буду с нетерпением ждать этого.

— Да, мы приложим все усилия.

— Мы постараемся оправдать ваши ожидания.

Фумия и Аяко, даже не переглядываясь, пришли к одному и тому же выводу, и выразили согласие с приказом Майи.

◊ ◊ ◊

Подождав, когда Фумия и Аяко уйдут, Майя взяла со стола колокольчик и позвонила в него.

Звук стука в дверь последовал немедленно, потому что вызываемый звоном колокольчика человек находился в соседней комнате.

— Войдите.

— Прошу прощения.

Дворецкий Хаяма последовал указанию Майи и открыл дверь.

— Хаяма-сан, вы, как всегда, быстры. Свяжитесь, пожалуйста, с Мицугу-саном.

— Слушаюсь. Это по поводу дела, которым вы сейчас занимались?

— Да, верно. …А, подождите немного.

Майя остановила Хаяму, который уже поклонился и собирался уходить.

— Я, всё же, поговорю сама. Соедините меня с ним.

— Да, госпожа.

Хаяма подошёл к старинному голосовому телефонному аппарату, стоящему в углу комнаты, и набрал номер Мицугу.

Ответили на звонок быстро. Даже Куроба Мицугу не мог просто проигнорировать телефонный звонок, пришедший с личного номера Майи.

Хаяма обменялся краткими приветствиями с Мицугу и почтительно передал трубку Майе. …Несмотря на антикварный дизайн, это был телефон с беспроводной трубкой.

Майя взяла трубку и сказала в неё "алло", и в ответ из динамика послышался слаженный чёткий голос.

— О, моя прекрасная кузина-доно. Неужели, мои дети что-то натворили?

— Нет, они отлично справляются со своими обязанностями.

— Вот как? Это прекрасно! В таком случае, каким поручением вы сегодня меня озадачите?

— Перед этим, Мицугу-сан. Мы ведь нечасто общаемся по видеосвязи?

— Я искренне сожалею по этому поводу. Мне очень жаль, что я не могу лицезреть красоту кузины-доно, подобную распускающемуся цветку под светом луны. Итак, для меня есть какая-то работа?

— Мицугу-сан. Мне тягостно это говорить, но вы правы только в своей последней фразе.

— Это очень жестоко. Итак, что же это за работа, которую вы хотели передать по телефону?

Мицугу, наконец, заговорил обычным рабочим голосом, но Майя и сама уже намеревалась сменить тему.

— Это по поводу ваших детей.

Прошло некоторое время, прежде чем Мицугу ответил.

— …Я понял. Я сейчас же отдам распоряжения.

Эта заминка рассказала о том, что у Мицугу на уме.

— Мицугу-сан. Я понимаю ваше недовольство, но я думаю, что для ваших детей это дело будет выгодным.

— Я не недоволен, но можно узнать, в чём выгода?

Такие намёки на неповиновения были несвойственны Куробе Мицугу. По крайней мере, от него не было такого сопротивления, которое бы демонстрировало его недовольство, что Фумия и Аяко опережают его по успехам на их "работе". Однако, учитывая, ради кого всё это делается, он просто не мог послушно принять это.

— Я считаю расточительством использование ваших детей в шпионской деятельности.

— Расточительством?

— Магия Фумии-сана может нейтрализовать противника без единой раны. Аяко-сан своей магией может сделать практически полностью невидимой не только саму себя, но и союзников. Вам не кажется расточительством, что они будут лишь какими-то секретными агентами?

— Я считаю, что магия этих двоих предназначена именно для разведки…

— Вот как? Ну, я, как глава семьи, просто хотела большего для них…

Мицугу никак на это не ответил. Он и не мог ничего сказать против власти главы семьи.

— Дело, которое я хочу поручить вам на этот раз, тоже с этим связано. Рассчитываю на вас, хоть и вижу, что вы недовольны.

— Это отнюдь не недовольство. Я отдам необходимые распоряжения, следуя вашему приказу.

— Рассчитываю на вас, Мицугу-сан.

Удовлетворившись ответом Мицугу, Майя отдала трубку Хаяме.

— Хаяма-сан.

— Да, госпожа?

Хаяма вернул трубку на телефонный аппарат и встал перед Майей.

— Касаемо вопроса Фумии-сан и Аяко-сан. Мицугу-сан хоть и показывает согласие, но его истинные чувства противоположны.

— Вы хотите сказать, что есть вероятность саботажа?

Майя ухмыльнулась от вопроса Хаямы.

— Не думаю, что дело дойдёт до предательства, но вполне может дойти до выполнения работы спустя рукава. Поэтому, Хаяма-сан, прошу вас проверить, как пойдёт распространение слухов.

— Вы хотите, чтобы я организовал наблюдение за выполнением работы Куробой-доно?

— Да. Присмотрите за скоростью проникновения слухов, и сообщите мне, если они будут распространяться не так, как планировалось.

— Слушаюсь.

Хаяма учтиво поклонился. Но на этом он не закончил говорить.

— Но госпожа, беспокойство Куробы-сама ведь вполне естественно.

Майя нахмурила брови от внезапного высказывания Хаямы.

— Беспокойство Мицугу-сана…? О чём, интересно?

Майя не сошла с ума. Она действительно не имела об этом представления.

— Если распространять слухи о том, что люди с фамилией Куроба являются родственниками семьи Йоцуба, то это может стать помехой деятельности Куробы-сама в будущем. Потому что Куроба-сама во многих случаях представлялся своим настоящим именем.

Хаяма выразил свои мысли в форме своего личного беспокойства, а не просто повторил эти уже известные факты.

— А, вы об этом.

На лице Майи появилось понимание.

— Это правда, что ему будет немного труднее вести свою деятельность. Но это всё в пределах расчётов.

Но это было выражение понимания того, что эти слова Хаямы оказались в пределах ожидания.

— То есть, усилить сдерживание активности Куробы-сама — это тоже ваша цель?

— Потому что мне не нравится, что в последнее время часто приходится полагаться на Мицугу-сана и его людей. Если мы не будем давать работу людям из других побочных ветвей, то их навыки ведения реальных дел притупятся, не так ли?

Хаяма поклонился Майе, выражая согласие с тем, что с точки зрения баланса сил нежелательно полагаться только на семью Куроба.

◊ ◊ ◊

В тот же день, когда Аяко и Фумия вернулись домой из главного дома Йоцубы, после ужина они собрались в комнате Фумии для мозгового штурма.

— Всё-таки "Прямая боль" не подходит.

— А если её хорошо замаскировать под "Фантомный удар"?

Темой их обсуждения было "сколько своей силы всё-таки можно показать?".

Хотя Фумия и Аяко получили указание от Майи "показать всю свою силу", но никаких конкретных значений они не получили. Как они поняли, показать всю силу — это не значит продемонстрировать всё, что они умеют.

В местах, вроде Турнира девяти школ, где много взглядов чужих людей, большинство волшебников предпочитают не показывать магию, являющуюся их козырной картой, не говоря даже о являющихся военной тайной и поэтому запрещённых в использовании заклинаниях, таких как "Туманное рассеивание" Тацуи. "Козыри" всегда хранят для чрезвычайных ситуаций, поэтому их и называют "козырями".

Например, Дзюмондзи Кацуто на Турнире девяти школ ни разу не показал "Атакующую версию Фаланги".

Саэгуса Маюми не показывала свой "Сухой Метеор", вызывающий у врага удушье, Ватанабэ Мари не показывала свой "Хэсикири", не говоря даже о "Додзикири".

Хотя в отличие от Кацуто, у Маюми и Мари, из-за характера соревнований, в которых они участвовали, не было возможности использовать эту магию. Но даже если бы у девушек было бы какое-нибудь соревнование, похожее на Код Монолита парней, то они всё равно не использовали бы там "Сухой Метеор" и "Додзикири". Потому что магия — это то, что используется не только в соревнованиях.

— Одного "Фантомного удара" ведь будет недостаточно для хорошего выступления? Майя-сама хочет бросающейся в глаза деятельности, поэтому почему бы не замаскировать "Прямую боль" "Фантомным ударом", то есть использовать оба заклинания, ловко переплетая их друг с другом?

"Прямая боль" — это уникальная магия Фумии. Эта внесистемная магия психического вмешательства, напрямую вызывающая боль в разуме противника, действительно выглядит очень похожей на "Фантомный удар", потому что внешне кажется, что создаётся псионовая волна, вызывающая "удар" или даже можно сказать "выстрел". "Прямая боль" заставит цель атаки ощущать боль напрямую в своём разуме, при этом все будут думать, что цель атаки получила урон от "Фантомного удара". Система у них совершенно разная, однако они одинаковы с точки зрения наличия боли, вызываемой явлениями, применяемыми к физическому телу.

— Верно...

— Тогда, Фумия, тебе нужно тренироваться в продолжительной активации "Фантомного удара".

Фумия вздохнул, услышав, что сказала Аяко.

— Я не очень хорош в несистемной магии...

— Не принижай себя.

Аяко хлопнула младшего брата ладонью по спине.

У Фумии вырвался слабый стон.

Хотя на вид удар был несильный, но, похоже, на самом деле в него было вложено приличное количество силы.

— Тебе-то хорошо, у тебя есть подходящая для использования магия. А вот что использовать мне, чтобы это понравилось главе-сама, я не знаю.

При других людях Аяко использовала элегантный вариант построения фраз от первого лица, используя "ватакуси", но в кругу семьи использовала обычное "ватаси*". И сейчас, высказывая свою жалобу, она была похожа на обычную девушку.

[Варианты японского местоимения "я"]

— На Турнире девяти школ и "Смазывание" негде применить, и "Телепортация" запрещена правилами...

Жалобы Аяко были весьма убедительными, и Фумия не знал, что на это ответить. Как его сестра и сказала, "Абсолютное Смазывание" на Турнире девяти школ применить было негде. Магия "Абсолютное Смазывание" (или сокращённо АС) смазывает газовое, жидкостное и физическое распределение энергии в целевой области таким образом, что в пределах этой области невозможно ничего распознать. Основное применение этой магии заключается в том, чтобы исключить распознавание испускаемых звуков и отражаемого света от себя или от своих союзников. Другими словами, это сокрытие деятельности. На Коде Монолита можно было бы это использовать, однако Код Монолита — исключительно мужское соревнование. К тому же, "возможно использовать" и "можно использовать" — разные понятия.

Ещё одну магию, которой Аяко отлично владела, "Телепортацию", или если говорить точнее, "Псевдо-телепортацию", нельзя было использовать на Турнире девяти школ. Это было запрещено правилами. "Псевдо-телепортация" — это магия, которая покрывает пользователя или его союзника воздушным коконом, нейтрализует инерцию, и мгновенно перемещает этот кокон по вакуумной трубе, созданной в воздухе. Если где-то можно использовать это, то только в "Иллюзорных Звёздах", однако вакуумная труба считается помехой для других игроков, за что можно будет получить дисквалификацию.

— Точно!

Фумии что-то пришло на ум, и он ударил кулаком в ладонь.

— Правилами запрещено только создание вакуумной трубы. А если прыгать, "смазывая" воздух в направлении движения, то это не будет нарушением правил.

Услышав идею Фумии, Аяко нахмурилась.

— Фумия... В "Псевдо-телепортации" используется создание вакуумной трубы, потому что эта магия остаётся лёгкой даже со встроенным дополнительным процессом. Во-первых, "смазывание" — это магия выравнивания распределений. Она не будет работать, если давление воздуха на кокон, в котором находится пользователь, не будет повышаться при движении. А оно не будет меняться, потому что при обычном прыжке ты просто отталкиваешь воздух.

— Так это же ещё лучше, разве нет?

Однако Фумия был охвачен своей идеей, и не придавал значения жалобам Аяко.

— Если показать свою силу, не используя уникальную магию, это, несомненно, привлечёт

внимание!

— Может это и так, однако… я хоть и хороша в "Телепортации", но вот в прыжках не очень хороша.

— Ничего страшного. Вакуумная труба обнуляет сопротивление воздуха, но ещё остаётся инерция. "Телепортация" — это ведь магия, ключом к которой является быстрая синхронизация магии движения и магии нейтрализации инерции. Даже при наличии сопротивления воздуха, нет таких учениц старшей школы, которые смогли бы двигаться так же быстро, как ты, нээ-сан. Даже Миюки-сан не сможет.

Аяко резко подняла брови. От слов, что Миюки так не сможет, в ней проснулся дух соперничества.

Фумия такого не планировал, но в результате он подобрал самый эффективный аргумент, сильно мотивировавший Аяко.

— Верно… В твоих словах есть смысл. Думаю, мне стоит попробовать.

У Аяко не должен был быть настолько простой характер.

— Правильно. Если это будешь ты, нээ-сан, то всё получится.

В этот момент уже Фумия должен был почувствовать неладное от того, как легко ему удалось одурачить свою сестру-близнеца, хоть он это сделал и не намеренно.

◊ ◊ ◊

Для достижения результатов в Турнире девяти школ, Четвёртая школа вместо боевой магии предпочитала использовать сложную, технологически запутанную магию. Причиной этому в основном стало то, что эта школа была основана сразу после Третьей школы. В Третьей школе были установлены военные порядки, и, в отличие от Первой и Второй школ, делался сильный упор на практические магические навыки (навыки ведения реального боя). Поэтому Четвёртая школа, основанная сразу после Третьей, почти автоматически получила практически противоположную политику.

Но это совершенно не значило, что ученики Четвёртой школы уступали ученикам других школ в боевых навыках. Там действительно было много учеников, склонных к технологическим

знаниям, но они просто подчёркивали важность технологического аспекта магической науки, не более того.

— Переделать "Псевдо-телепортацию" так, чтобы она не нарушала правила...?

— Это будет сложно?

— Нет, короче говоря, нужно уменьшить сопротивление воздуха, не создавая вакуумную трубу? Это можно сделать. — Уверенно ответил третьеклассник, к которому Аяко пришла с вопросом по поводу этой идеи. Хотя нельзя было сказать, что он не просто хвалится перед красивой девушкой-кохаем, но тут явно большую роль играла технологическая направленность Четвёртой школы, из-за которой он просто не мог сказать "не могу".

— Ох! Как и ожидалось от Нарусэ-сэмпая.

— А-ага. Предоставь это мне.

Даже если Аяко и обвела его вокруг пальца, гордость ученика Четвёртой школы не позволяла не принять такой вызов.

Кстати говоря, этот "Нарусэ-сэмпай", Нарусэ Харуми, был двоюродным братом Шизуку. Мать Шизуку и тётя Харуми, Китаяма Бенио, в девичестве Нарусэ Бенио, была чистым боевым волшебником, но сам Харуми стал учеником старшей школы, ориентированной на технологии. Ученики Четвёртой школы в практических навыках тоже были на высоте, поэтому он будет принимать участие в Турнире девяти школ как игрок. Однако сам Харуми хотел участвовать в роли инженера. Возможно, именно поэтому он решил предложить помощь ученице первого года обучения с переделкой последовательности активации.

Это было в понедельник, на следующий день после того, как Майя поручила им миссию "привлечь внимание". Таким образом, Аяко обеспечила себе "сообщника" для выполнения миссии, а Фумия в одиночку методом проб и ошибок искал наилучший вариант.

Кстати говоря, Фумия был красивым молодым парнем. Он считался красивым парнем такого типа, которого можно назвать "красивой девушкой", если переодеть его в женскую одежду.

Он был невысокого роста, а руки и ноги оставались тонкими, несмотря на интенсивные тренировки.

— Куроба-кун, ты можешь больше полагаться на нас, хорошо?

— Да, спасибо вам большое. Я спрошу у вас, если мне что-то будет непонятно.

— Ага. Ты не стесняйся, обращайся, если что, хорошо?

Для старшеклассниц Фумия выглядел беззащитным пареньком, о котором хочется заботиться, и они так проявляли своё желание "защитить" его. Они уже некоторое время без остановки донимали его такими предложениями.

Но такой вид любви к себе не делал Фумию счастливым. Он стремился стать надёжным и крутым мужчиной, таким как Тацуя (субъективное мнение Фумии), и ему не нравилось быть "живым талисманом".

У Фумии не хватало ребячества, чтобы жёстко ответить девушкам-сэмпаям. Хотя в таких вопросах он был гораздо взрослее своего реального возраста. Подходящим к нему девушкам он отвечал максимально вежливо, чётко и ясно отклоняя их предложения помощи. Если бы он делал это грубо, то среди девушек-учениц распространилась бы неприязнь к нему. Но он с улыбкой вежливо разговаривал с каждой подошедшей к нему девушкой. Такое поведение, наоборот, создало ему благоприятное впечатление "неожиданно мужественного" парня.

Хотя прямой связи с миссией тут не было, но и Фумия, и Аяко шаг за шагом повышали свою "степень заметности" в Четвёртой школе.

◊ ◊ ◊

Конец июля, Турнир девяти школ начнётся совсем скоро. Среди волшебников, живущих в Токае (южный Канто), начали распространяться странные слухи.

Семья Йоцуба из Десяти Главных Кланов. Клан, который считают одной из самых влиятельных групп волшебников в Японии. Клан, который находится под управлением Йоцубы Майи, одной из сильнейших волшебниц в мире. Однако расположение их базы неизвестно, а кто кроме Йоцубы Майи является членом этой группировки — до сих пор остаётся загадкой.

Но теперь члены этой организации, некогда покрытые завесой секретности, были определены. Если говорить точнее, то была обнаружена одна фамилия, которая, по-видимому, имеет родственную связь с семьёй Йоцуба. По этим слухам, семья с фамилией "Куроба" имела кровное родство с Йоцубой.

Фамилия "Куроба" была единственной информацией, передаваемой среди связанных с магией людей. Какие-либо полные имена, местонахождение, род деятельности, семейное положение, наличие детей — такие подробные детали были неизвестны. Эта "новость" вызвала оживлённый интерес множества людей.

— Куроба-сан, это правда, что ты из Йоцубы?

То, что он сам смог об этом спросить, говорило о том, что Нарусэ Харуми — довольно бесстрашный молодой человек (хотя он и не сам подошёл, а спросил во время настройки CAD). С тех пор, как распространился этот слух, в Четвёртой школе в присутствии Фумии и Аяко все максимально пытались избегать этой темы разговора.

И в такой обстановке прозвучал этот вопрос. Ученики, работавшие вокруг них, замерли и навострили уши.

— Это неправда.

Аяко с улыбкой ответила отрицанием на вопрос Харуми. Для неё было ещё допустимо, чтобы они думали, что "Куроба Аяко может быть членом Йоцубы", но слух вроде "Куроба Аяко является членом Йоцубы" уже был за пределами допустимого.

Подслушивающие ученики вернулись к работе с лицами, будто они тут не при чём. Однако Харуми не мог закончить это, получив такой короткий ответ.

— Ты точно не имеешь к ним отношения? Твоя магия, если присмотреться, так же хороша, как и у Десяти Главных Кланов...

Харуми отвёл взгляд от настраиваемого CAD, поднял голову и посмотрел Аяко прямо в глаза.

Аяко с широкой улыбкой тоже посмотрела ему в глаза.

— Для меня это большая честь, Нарусэ-сэмпай. Я бы тоже хотела стать прекрасной волшебницей, такой как Нарусэ Бенио-сан, про которую говорят, что она сопоставима по силе с Десятью Главными Кланами.

Харуми натянуто улыбнулся, услышав ответ Аяко, сказанный в элегантной манере.

— Сейчас она Китаяма Бенио.

Харуми смог ответить только этим.

— Вот значит как? Прошу прощения за грубость.

Улыбка Аяко ничуть не дрогнула от придирки Харуми, которую можно назвать ребяческой,

хоть даже он и был всего лишь школьником.

— Нет. Это я должен извиниться за то, что задаю странные вопросы.

Харуми стыдливо отвёл глаза и вернул свой взгляд к настраиваемому CAD.

Таким образом, благодаря умелым действиям Аяко и Фумии, разговоры в Четвёртой школе о том, что эти двое являются людьми Йоцубы быстро пошли на убыль. Однако в остальном обществе слухи, что "семья Куроба — это люди семьи Йоцуба" неуклонно продолжали распространяться.

Из-за этого увеличивалось число людей, желающих проверить, являются ли слухи правдой. Фамилия "Куроба" не была особо распространённой, но и совсем редкой тоже не была.

Но если ограничить поиск условием "волшебник с фамилией Куроба", то число таких людей было совсем небольшим. Если не пожалеть денег на тщательное расследование, то всех таких людей можно было найти. И многие считали, что информация о семье Йоцуба стоит потраченных на неё денег.

— Нээ-сан.

— Угу... Сегодня тоже, да?

Закончив тренировку для Турнира девяти школ, Фумия и Аяко покинули школу через главные ворота, после чего сразу обнаружили за собой хвост. Это повторялось уже третий день подряд. Позавчера они ещё нервничали из-за того, что за ними наблюдают, но на третий день их мысли были лишь: "что, опять?".

— Интересно, кто это сегодня? — Пробормотала Аяко пренебрежительным тоном.

На что Фумия усталым голосом ответил:

— Может, это журналист? Скрывается он неумело, и помощников у него, похоже, нет.

Чувство тревоги у них отсутствовало не только потому, что они к этому уже привыкли, но также потому, что уровень навыков наблюдателя был довольно низким.

— Журналист, значит? И что же нам делать?

— Нээ-сан, хотел бы я сказать, что опять начались твои предрассудки по отношению к СМИ... но сегодня я с тобой согласен. Кем бы мы ни были, тут нет никакого политического, экономического или культурного интереса.

— Разве он не из тех, кто кричит "люди имеют право знать"? При этом он сам не знает, хотят ли добропорядочные граждане знать про нас или не хотят.

Продолжая тихим голосом обсуждать незадачливого преследователя, они направлялись к ближайшей станции. Хвост шёл за ними от самых школьных ворот, но до станции с ним ничего не поделать. А при поездке в кабинке поезда нужно указать пункт назначения, и при такой системе нельзя преследовать другую кабинку.

Но такая недооценка для этих двоих была немного наивным поведением. И Фумия, и Аяко настолько недооценивали энтузиазм этого журналиста.

Когда они вошли на территорию станции, сзади они услышали приближающиеся шаги. Преследователь, который должен был скрытно за ними следить, открыто шёл прямо к Фумии и Аяко. Брат с сестрой одновременно пришли к выводу, что будет хлопотно, если их догонят, поэтому они ускорились по направлению к стойке проверки билетов. Однако спереди к ним также начали приближаться двое мужчин среднего возраста, которые своим видом только подтвердили, что они журналисты. Это явно было спланировано, и они с самого начала собирались устроить "интервью" на станции.

Ученики Четвёртой школы, добирающиеся до школы на электрокабинках, всегда пользуются именно этой станцией, поэтому нетрудно было придумать хорошее место для "засады". А человек, преследующий их сзади, был нужен для того, чтобы оповестить своих сообщников, если Фумия и Аяко не пойдут на станцию.

Фумия и Аяко переглянулись, и внезапно побежали в направлении, перпендикулярном нынешнему. Идущие спереди (возможно) журналисты засуетились и тоже побежали, но Фумия с Аяко были быстрее них. К тому же, цель, к которой направлялись брат с сестрой, была совсем близко. С сильной одышкой (разумеется, наигранной), Фумия и Аяко ворвались в расположенную на станции полицейскую будку.

Им повезло, потому что будка была не пуста. После введения системы уличных камер количество полицейских будок уменьшилось, но на каждой станции в пределах городов всегда была такая будка. Однако они часто были закрыты, пока полицейские были в патруле, но сейчас им повезло. ...Видимо, в полиции учитывали, что утром, когда школьники идут в школу, а вечером из школы, могут возникнуть проблемы.

Увидев белый цвет школьной формы Четвёртой школы, полицейский неосознанно нахмурился. Его только что назначили на этот пост в будку полиции при станции, которой пользуются ученики Четвёртой старшей школы магии. Несмотря на низкий уровень навыков, этот полицейский был волшебником, и к тому же выпускником Четвёртой школы. Поэтому он и выразил своё недовольство тем фактом, что у его кохаев могли возникнуть какие-то проблемы с

не являющимися волшебниками гражданами.

Однако когда он увидел лица Фумии и, особенно, Аяко, его отчуждение пропало. Не стоит даже и упоминать, почему. Можно лишь добавить, что полицейский был молодым мужчиной.

— Извините, сержант-сан!

Поскольку Аяко подбежала и обратилась к нему беспомощным голосом, в уме у молодого полицейского сразу возникла безоговорочная мысленная установка, что "эти двое тут жертвы". Использование "сержант" вместо просто "полицейский" также оставило благоприятное впечатление от того, что она знала его звание.

— Что случилось?

Молодой полицейский ответил как можно более дружелюбным голосом, что было неизбежно, учитывая внешность Аяко. Фумия тоже поддерживал актёрскую игру Аяко, несколько раз встревоженно оглядываясь назад.

— Нас преследовали неизвестные мужчины... и, похоже, собирались окружить и поймать...

В этот момент её глаза немного заслезились.

— Мы не можем использовать магию по собственному усмотрению... А без магии мы... — Жалобным голосом продолжил Фумия из-за спины Аяко. Хоть он был и в мужской форме, но по его тонким очертаниям тела, его можно было спутать с девушкой, поэтому его слова тоже обладали силой убеждения.

— Понял. Оставьте это мне.

Полицейский сделал праведное лицо и вышел из будки.

Фумия и Аяко незаметно переглянулись, после чего посмотрели вслед уходящему полицейскому.

Из-за пределов будки послышались голоса разговора полицейского с (возможно) журналистами. (Возможно) журналисты постоянно выкрикивали фразы, вроде "свобода прессы", упуская из виду тот факт, что Фумия и Аяко, хоть и волшебники, но несовершеннолетние. К тому же все трое журналистов были мужчинами среднего возраста, а Фумия с Аяко — это красивые молодые парень и девушка. Также было слышно голоса обвиняющих (возможно) журналистов прохожих, которые видели, как брат с сестрой бегут от них к полицейской будке. Они активно предлагали полицейскому взять у них "свидетельские показания".

(Возможно) журналисты, наконец, осознав, что находятся в невыгодном положении, начали извиняться и кланяться, и отступили к стойке проверки билетов.

Глава 2

Трудности, связанные не только с тренировками к соревнованиям, продолжались каждый день. И наконец, настал вечер 2 августа. Завтра — отправление на Турнир девяти школ.

Фумия и Аяко получили новые указания от Майи.

— ...Мы должны разыграть знакомство с Тацуей-ниисаном на банкете в честь открытия Турнира девяти школ...?

— Это не такая уж и трудная задача. Цель тоже легко понять.

В гостиной квартиры, снятой для этих двоих на время учёбы в Четвёртой школе, Фумия прочитал приказ, пришедший в виде текстового сообщения на его мобильный информационный терминал. Сидящая напротив него Аяко ответила ему, не отрывая глаз от своего терминала.

— Ага.

Фумия был согласен с фразой "цель легко понять". Показав участникам банкета, что Фумия и Аяко впервые встречаются с Тацуей, они создадут впечатление, что Тацуя не имеет отношения к Фумии и Аяко, которые носят фамилию Куроба, которая, возможно, может быть связана с семьёй Йоцуба, и, следовательно, не имеет отношения и к самой семье Йоцуба.

— Но я не знаю, удастся ли создать ситуацию, чтобы знакомство выглядело естественным? Помимо того, что Тацуя-ниисан из другой школы, он также относится к официальному дивизиону, а мы — к дивизиону новичков. Как нам приблизиться к Тацуе-ниисану, не вызывая при этом подозрений?

Глядя на Фумию, озадаченно склонившего голову, Аяко расплылась в широкой улыбке.

— Думаю, это будет не так уж и трудно.

— Нээ-сан, у тебя есть какая-то хорошая идея? — Спросил Фумия с сомнением в голосе. Но

Аяко это не смутило.

— Оставь это мне.

Увидев уверенность Аяко, Фумия решил, как его сестра и сказала, оставить это ей. У Аяко был образ простой эмоциональной девушки с броской внешностью, однако на самом деле она была серьёзной, умной и ответственной, и при этом не любила проигрывать. Фумия прекрасно знал это, а также то, что эти качества Аяко не раз помогали им во время миссий. Это точно будет отличная идея, как войти в контакт с Тацуей, притворившись, что они не знакомы. Фумия пришёл к такому выводу и сменил тему.

— Кстати, магия для "Иллюзорных Звёзд" уже готова? Хотя сегодня уже, наверное, поздно спрашивать.

Услышав вопрос Фумии, Аяко сделала удивлённое лицо.

— Да уж, спрашивать это только сегодня, это немного... Раз я завтра еду на Турнир девяти школ, значит она не может быть не готова, не так ли? И что ты собирался делать, если бы я ответила "ещё нет"?

— Что собирался делать...? Я бы старался больше, чтобы отработать за нас двоих...

Фумия не знал, что ответить, потому что сам осознавал, что пропустил этот момент и спросил слишком поздно.

В контраст погрустневшему Фумии, Аяко довольно улыбнулась.

— Хмм... Фумия, ты, похоже, очень в себе уверен.

— Нээ-сан, ты ведь такая же. Ты должным образом выполнишь задание, и не просто примешь участие в соревновании, а обязательно победишь. Ведь наша цель лишь изменилась с "победить незаметно" на "победить максимально заметно".

На лице Фумии была настороженность от того, что он боялся сказать что-то лишнее, однако он ответил чётко и без запинки.

— У тебя получилось скомбинировать Фантомный Удар и Прямую Боль?

— Да, с этим проблем нет.

Фумия кивнул так сильно, что это можно было принять за блеф.

Увидев это, Аяко слегка улыбнулась. Это была не снисходительная улыбка, а добрая улыбка сестры к брату.

— Я этому рада.

Фумия тоже расслабленно улыбнулся.

— Я тоже.

После этого они начали обсуждать, чем займутся завтра.

◊ ◊ ◊

Через некоторое время после начала банкета в честь начала Турнира девяти школ, ученики Четвёртой школы собрались одной группой в углу банкетного зала.

Каждый год Четвёртая школа неизменно была слабейшим участником Турнира девяти школ. По гордости за свою магию они не уступали другим школам, но некая робость у них присутствовала.

Среди этой группы больше всех выделялась Аяко. И это было неизбежно. Здесь было много волшебников, выделяющихся своей внешностью, но броский внешний вид Аяко привлекал на себя взгляды больше всех. Ученики других школ тоже заглядывались на её ослепительное лицо, и искали возможность с ней заговорить.

Но, к сожалению, сама Аяко не желала так выделяться. При этом она сама начала разговор с третьеклассником из своей же школы, Нарусэ Харуми.

— Прошу прощения, Нарусэ-сэмпай. Я хочу попросить об одной неудобной услуге.

Харуми был сильно удивлён, когда с ним заговорила Аяко, пока он разговаривал с одноклассниками.

— Куроба-сан, это что-то срочное?

— Да, прошу меня простить, что исследовала личную информацию, но у тебя, Нарусэ-сэмпай, похоже, есть родственник в Первой школе?

Аяко показала несвойственную школьнице соблазнительную улыбку, и лицо Харуми покраснело.

— А, да. В Первую школу ходит моя двоюродная сестра.

Харуми усердно пытался подавить своё волнение, но, судя по его виду, у него не очень хорошо это получалось. А его одноклассники смотрели на него поддразнивающими взглядами.

От девушек к Аяко не было особо выраженной неприязни, вроде "она ведёт себя вызывающе" или "она красуется перед парнями".

Во-первых, Харуми был не из популярных парней. На самом деле, он подавал большие надежды и как волшебник, и как инженер магии, и, будучи племянником жены богача, имел определённые связи. А во-вторых, из-за его слишком скромной внешности и помешанности на магии, одноклассницы предпочитали сторониться его, что впоследствии передалось и на учениц на год и на два года младше.

Но кроме этого, на Аяко не были направлены неприязненные взгляды также потому, что девушки из Четвёртой школы ещё на тренировках к Турниру девяти школ поняли, что Аяко относится к такому типу людей, у которых внешний вид вызывает заблуждение об их характере. Поэтому, им, наоборот, было крайне любопытно, какое дело у Аяко к этому Харуми.

— А почему ты спрашиваешь? — Спросил Харуми Аяко, не замечая окружающих взглядов.

Аяко заметила эти взгляды, но ответила с такой улыбкой, будто её ничего не смущает.

— Просто в Первой школе есть человек, с которым я хотела бы поговорить... А твоя кузина-сан могла бы нас представить.

— С кем-то поговорить?

— Да. Сэмпай, наверное, тоже его знает. Его зовут Шиба Тацуя-сан.

— А, тот супер-инженер.

Харуми было известно имя Тацуи. Точнее будет сказать, что из всего коллектива Четвёртой школы имя "Шиба Тацуя" не знало лишь несколько первоклассников. Для учеников Четвёртой школы, придающих большое значение технологическому аспекту магической науки, "магия" и "чудеса", которые показал Тацуя в прошлом году, были незабываемыми.

— Куроба-сан, ты его фанатка?

Восхищение красивой девушки, вроде Аяко, учеником другой школы не могло осчастливить ни одного парня. Но в голосе Харуми не было ревности. В этот момент он думал, что восхищение любого ученика Четвёртой школы "Шибой Тацуей" — это неизбежность.

— Нет, я прошу не за себя, а за Фумию…

Когда Аяко это сказала, он увидел по диагонали позади неё покорно ожидающего Фумию.

Поймав на себе взгляд Харуми, Фумия застенчиво отвёл глаза. Это была не актёрская игра, а настоящая реакция Фумии. То, что Фумия восхищается Тацуей, было правдой, и он чувствовал себя неловко, потому что все знали это. Из-за этого слова Аяко звучали ещё убедительней.

— Я понял. Попробую поговорить.

Ради симпатичной девушки-кохая Харуми был готов из кожи вон вылезти. Да и просьба сама по себе была не такой уж и сложной. Фумию он тоже считал "симпатичным", однако, само собой разумеется, что это не было причиной его энтузиазма.

Харуми оглядел банкетный зал в поисках Шизуку. Нашёл он её относительно быстро. Она была недалеко от стола, у которого ежегодно собираются представители Первой школы. Однако прямо рядом с ней цель "Шиба Тацуя" вела серьёзный разговор с "Принцем" и "Кардиналом" из Третьей школы.

Для Харуми это определённо было препятствием, но он не мог отступить, когда уже дал обещание. Он собрался с духом и пошёл к Шизуку. Аяко и Фумия не получили никакого сигнала, но без колебаний последовали за Харуми.

— Шизуку-сан.

— Кузен Харуми-сан.

Харуми заговорил со стороны, и Шизуку обернулась. Хонока, которая была рядом с Шизуку, тоже была знакома с Харуми. Благодаря этому он смог чувствовать себя непринуждённо.

— Давно не виделись.

Они были на небольшом отдалении от основной группы учеников Первой школы, поэтому Харуми позволил себе обратиться немного фамильярным тоном.

— Я тоже так думаю. Ты что-то хотел?

Размышляя о неизменной неприветливости двоюродной сестры, Харуми понял, что и сам был довольно невежлив. Поэтому он ответил, показав неловкую улыбку.

— На самом деле, хотел не я, а мои кохаи. — Сказал Харуми и обернулся назад.

Шизуку перевела взгляд в том направлении. Стоявшая там Аяко вежливо поклонилась, а Фумия слегка кивнул.

— Они сказали, что хотели бы поговорить с Шибой Тацуей-саном.

Выражение лица Шизуку едва заметно изменилось (настолько слабо, что это могли заметить только самые близкие друзья) на удивлённое.

— С Тацуей-саном? Не с Миюки?

Вероятно, Миюки услышала, как произнесли её имя. Поэтому она повернулась в сторону Харуми.

Увидев эту неземную красоту во плоти собственными глазами, Харуми был не просто очарован, а испытал такой шок, будто в него ударила молния. Однако при поддержке чувством долга перед ожидающими позади него кохаями, он как-то смог взять себя в руки и кивнул на вопрос Шизуку.

— Да, именно с Шибой Тацуей-саном. Ну, мы же "технологическая Четвёртая школа".

— Вот оно что.

Харуми на ходу придумал отговорку, и вставил её в виде глупой шутки. Шизуку понимающе кивнула. Направленность Четвёртой школы была ей известна.

— Поэтому, Шизуку-сан, не затруднит ли тебя представить их друг другу?

— Я не против.

Шизуку кивнула и отправилась к группе Первой школы.

Там она поговорила с Миюки, после чего Миюки быстрым шагом пошла к Тацуе.

Харуми с нетерпением наблюдал, как Миюки обменивалась словами с Тацуей и Масаки.

Вскоре Тацуя попрощался с Масаки, и пошёл в их сторону. Увидев это, Харуми вздохнул с облегчением от чувства выполненного долга.

Тацуя остановился перед Харуми. Харуми, осознавая, что остолбенел от вида Миюки, которая подошла с Тацуей, взбодрил себя, чтобы сделать последний шаг в своей "работе", и заговорил с Тацуей.

— Четвёртая школа, третий год обучения, Нарусэ Харуми. Извини, что помешали вашему разговору.

— Первая школа, второй год обучения, Шиба Тацуя. Не волнуйтесь, на тот момент беседа с Итидзё-куном уже закончилась.

Напряжённость Харуми немного ослабла, потому что манера речи Тацуи оказалась гораздо более мягкой, чем он себе представлял.

"Всё-таки... он классный парень" — Подумал Харуми, поняв, что напряжённость как рукой сняло. Ответивший ему парень не был как-то по-особенному красив, а его резкие черты лица не обладали изяществом. Его фигура с прямой осанкой не имела изъянов. Вокруг него была атмосфера спокойствия, такая, которая заставляла думать о нём положительно с самой первой встречи, будто говоря: что бы ни случилось, он поможет во всём.

"Теперь я тоже понимаю, почему Куроба-кун восхищается им."

Мысленно кивнув, Харуми перешёл к основному вопросу.

— Благодарю, что подошёл. Дело в том, что мои кохаи сказали, что хотят с тобой поговорить.

Будто бы ожидая этих слов Харуми, Фумия и Аяко вышли и встали перед Тацуей.

— Меня зовут Куроба Фумия. Приятно познакомиться, Шиба-сэмпай.

— Приятно познакомиться, моё имя — Куроба Аяко. Я старшая сестра-близнец Фумии. Спасибо, что уделил нам время, Шиба-сэмпай.

С напутствия Харуми, Фумия и Аяко "представились" Тацуе. Их "приятно познакомиться" не звучало наигранным.

— Рад знакомству, меня зовут Шиба Тацуя.

Как и слова Тацуи.

— Однако я ученик Первой школы. Поэтому я не ваш сэмпай.

— Даже если у нас разные школы, Шиба-сан — наш сэмпай в магии.

— Хоть мы и из Четвёртой школы, но наши технические навыки не очень хороши. Если ты не против, можно попросить тебя подучить нас? И я, и мой брат очень впечатлены твоим мастерством, Шиба-сэмпай.

Разумеется, вся эта сцена была разыграна для того, чтобы упростить дальнейшую связь Фумии и Аяко с Тацуей. Поэтому Миюки ничего не говорила и никак не вмешивалась в их актёрскую игру. И сама с ними первая не начинала разговор, потому что не была уверена в правильности такого действия.

Этот предлог для облегчения разговора Фумии и Аяко с Тацуей оказался очень удобным.

— Во время Турнира девяти школ это будет невозможно, но я не против, если появится возможность в другое время.

— Правда!?

— Большое спасибо. Жду с нетерпением.

Хотя то, что они избегали общаться с выделяющейся своей красотой Миюки, было неестественным поведением, особенно для парня Фумии, но это не было чем-то таким, что разрушит их спектакль. Например, Харуми, наблюдавший за этой сценой с самого близкого расстояния, не заметил никакого подвоха.

Успешно создав впечатление, что они не были знакомы с Тацуей, Фумия и Аяко вернулись к группе Четвёртой школы.

◊ ◊ ◊

Проходивший вечером банкет завершился, и вскоре настало время сна. В вестибюле и коридорах погасили свет. Фумия и Аяко с помощью усыпляющего газа усыпили первоклассников, которые достались им в пару в комнатах (разумеется, их поселили отдельно

по половому признаку), после чего встретились в глубине сада отеля.

— Фумия, ты как раз вовремя.

— Ты тоже, нээ-сан.

Хотя детали их эмоций на лице немного отличались, но они улыбнулись друг другу, сняли накинутые сверху лёгкие куртки на молнии, и вывернули их наизнанку.

Двухсторонние куртки из светло-серых, близких к белому, превратились в тёмно-серые, близкие к чёрному. Фумия сделал всё обычно, а Аяко уложила волосы под куртку, прежде, чем застегнуть молнию. Благодаря этому "преображению", их силуэты теперь легко сливались с темнотой.

— Ладно, пошли. Нээ-сан, твой ход.

— Принято.

Одновременно с этим легкомысленным ответом, Аяко активировала свою особую магию "Абсолютное Смазывание", также известную как АС. На этот раз силуэты этих двоих по-настоящему растворились во тьме ночи.

Фумия и Аяко получили от Майи три приказа: "Выделиться на Турнире девяти школ", "Постараться, чтобы не сложилась окончательная уверенность, что они люди Йоцубы" и "Создать впечатление у окружающих людей, что они не знакомы с Тацуей". Но это также подразумевало, что как волшебники семьи Куроба, они должны провести разведку. Нужно было собрать информацию о деталях предстоящего тестирования эффективности "Оружия П" = кукол-паразитов. В отличие от Фумии, Аяко уже была тесно вовлечена в это расследование. И они не собирались бросать эту работу только потому, что на Турнире девяти школ им поручена ещё одна, параллельная миссия.

Целью исследования был маршрут "Кросса с препятствиями". Было известно, что кукол-паразитов собираются протестировать в последний день в месте проведения "Кросса". То есть они будут испытаны на учениках старших школ магии. Однако поле для проведения этого соревнования было очень обширным — по четыре километра в длину и в ширину. Известная информация, гласящая "это будет во время проведения Кросса с препятствиями" не позволяла определить конкретное место.

Также было неизвестно, скольких из них задействуют в тестировании. Даже если оставить вмешательство в само тестирование на других агентов (Фумия и Аяко были уверены, что эту роль в итоге сыграет Тацуя), эти двое хотели хотя бы разузнать точные места, где будут

расположены куклы-паразиты, а также их численность.

Однако им пришлось остановиться прямо перед входом в зону проведения "Кросса с препятствиями".

— Идём?

— ...Нельзя. Местность слишком плотно покрыта активными датчиками. Я не могу найти брешь, чтобы проникнуть внутрь.

АС Аяко — это магия, которая рассеивает и выравнивает электромагнитные и звуковые волны, а также воздушные потоки. Благодаря этой особенности, Аяко была чувствительна к отклонениям электромагнитных и звуковых волн, распространяющихся в окружающем её воздухе. Её чувствительность не была настолько продвинутой как у Хоноки, которая могла воспринимать колебания световых волн ещё до того, как они станут видимым светом. Однако уже существующие волны она могла чувствовать в очень широком диапазоне. Поле для "Кросса с препятствиями" размером 4х4 километра было вполне в пределах этого диапазона. (Но она не могла почувствовать расположение неподвижных твёрдых тел.)

Её восприятие сказало ей, что вся область маршрута, будто бы куполом, накрыта сетью из датчиков, улавливающих электромагнитные и звуковые волны, а также инфракрасные лучи. Всё контролировалось так тщательно, что даже мелкое животное, вроде кошки, не смогло бы проскочить.

— Были бы датчики пассивными, тогда проблем бы не было... но они зашли так далеко, что понаставили столько дорогостоящих активных датчиков.

Как и сказала Аяко, её АС легко смогло бы обмануть пассивные датчики, которые воспринимают лишь те электромагнитные и звуковые волны, которые испускает сам нарушитель. На самом деле, АС могло нейтрализовать и активные датчики отражающего типа, которые сами испускают электромагнитные волны и неслышимый звук, и улавливают отражённый от нарушителя сигнал.

Однако также существуют активные датчики преграждающего типа, которые посылают инфракрасные лучи и ультразвуковые волны от передатчика к приёмнику, и воспринимают нарушителя, если он встаёт на пути сигнала, блокируя его. А процесс "смазывания" этих инфракрасных лучей или ультразвуковых волн может быть воспринят наблюдателями как нечто ненормальное.

— Мы ведь не отступим из-за опасения быть пойманными датчиком? Там ведь установлены лишь камеры и микрофоны? Поэтому, если быстро проскочить, тогда, даже если они узнают о факте вторжения, то всё равно не смогут определить личности.

Аяко была растрогана рвением, с которым Фумия высказал своё предложение, но в итоге она

лишь покачала головой.

— ...Лучше на этом закончим. Нет необходимости усложнять обстановку до нашего выступления.

Под "выступлением" она подразумевала сразу и их "выступление на Турнире девяти школ" и их "выступление по делу теста кукол-паразитов". В прошлом году тоже было происшествие — вмешательство "Безголового Дракона". Если на месте проведения Турнира девяти школ обнаружится непонятный нарушитель, то даже если сам Турнир не будет отменён, то, несомненно, различная деятельность будет затруднена. Это создаст трудности не только для их деятельности, но и для Тацуи.

— Я понял.

То, что Фумия предложил такой кажущийся безрассудным план, и то, что он подчинился решению Аяко, было из-за разницы в задачах, выполняемых ими на миссиях. Фумия обычно вступал в бой с помощью Прямой боли, а Аяко оказывала поддержку в проникновении и отступлении с помощью Псевдо-телепортации и АС. Из-за такого распределения ролей между близнецами, Аяко брала на себя инициативу на этапе исследования места проникновения, а Фумия — во время активных действий на месте.

— ...Сейчас у нас нет другого выбора, кроме как отступить.

— Аяко, Фумия.

В тот момент, когда Аяко уже собиралась ответить "Верно" на слова Фумии, от внезапно прозвучавшего голоса у неё чуть не остановилось сердце.

— Тацуя-ниисан! — Сдержанно, но радостно сказал Фумия. Аяко тоже поняла, кто был хозяином этого голоса.

— Тацуя-сан... не пугай так, пожалуйста.

В уголках глаз Аяко проступили слёзы.

— Я не хотел.

Тацуя уже привык к темноте, поэтому заметил это, но его голос был не очень виноватым, а его ответ можно было назвать формальным извинением лишь с натяжкой.

— Тогда не надо говорить таким страшным голосом, ладно?

Хоть она и понимала, что это не тот случай, но она имела в виду, что могла инстинктивно атаковать его.

— Вы тоже пришли посмотреть на маршрут?

Тацуя не оправдывался и не извинялся.

Обычная девушка уже разозлилась бы от недостатка вежливости. Но Аяко была девушкой, которая считала прекрасной эту черту характера Тацуи, не придающего ни малейшего значения женским слезам и ставящего максимальный приоритет выполнению задания.

— …Да. Но охрана тут серьёзная.

У Аяко очень быстро изменилось настроение. Взяв пример с Тацуи, она сосредоточила всё внимание на миссии.

— Мы не можем туда пробраться. — Добавил Фумия к словам сестры. У него с самого начала не было ни удивления, ни вопросов, почему Тацуя находится здесь. И тратить время на смену настроения, как Аяко, ему было не нужно.

— Вы не смогли даже с магией Аяко?

В голосе Тацуи было удивление. Аяко поняла, что это было потому, что он высоко оценивал её магию, поэтому не смогла сдержать свою досаду.

— Ах, нет, извини. Я тебя ни в чём не упрекаю.

Учитывая гордость Аяко, Тацуя на этот раз извинился.

Аяко поняла, что он прочитал это изменение выражения её лица, показавшее досаду, но изначально она хотела оставаться с невозмутимым видом. Она почувствовала стыд от того, что сама только что решила сосредоточиться на миссии, но потеряла самообладание от одной сказанной ненамеренно фразы.

— Тацуя-ниисан, ты тоже пришёл провести исследование?

Фумия сменил тему не потому, что беспокоился за Аяко. Аяко тоже понимала, что это было сделано лишь для того, чтобы определить, что делать дальше. Но она, безусловно, была благодарна за своевременность. Она мысленно поблагодарила за это младшего брата.

— Да. Но у меня тоже не получается пробраться.

— Вот как… — Не скрывая уныния, пробормотал Фумия.

— Попробуем ещё раз? Если мы и нии-сан объединим усилия, то…

Фумия сделал Тацуе конструктивное предложение. Хотя в нём не было никакого конкретного плана.

— Нет, неразумные действия, от которых может подняться шум — худший вариант. Сейчас нам лучше спокойно отступить.

Судя по состоянию Аяко, это было очевидно, поэтому Тацуя отклонил предложение Фумии.

— Правильно. — Ответил Тацуе не Фумия и не Аяко.

— Кто здесь!?

В ответ на резкий оклик Аяко, из леса вынырнул стройный человеческий силуэт.

Силуэт, подобный тёмному ниндзя, тонущему во тьме… то есть, это и был ниндзя. Ни Фумия, ни Аяко почему-то не могли детально разглядеть этого человека. На нём не было капюшона или маски, но близнецы не могли распознать ни очертания лица, ни детали лица, ни даже приблизительный возраст.

— Мастер, не могли бы вы появляться более нормально? — Тацуя вздохнул и пожаловался этому силуэту.

Фумия и Аяко лишь неосознанно хлопали глазами.

Одновременно с жалобой Тацуи у этого человека внезапно стали чётко видны черты лица.

— Как и сказал Тацуя-кун, на сегодня лучше будет отступить. — Не обращая внимания на жалобу Тацуи, Якумо продолжил свои первоначальные слова.

— …Тацуя-сан, неужели это…? — Осознав, что это Якумо, Аяко ослабила свою настороженность и спросила Тацую.

— Да, Аяко, это тот, о ком ты подумала.

— Значит, это тот самый Коконоэ Якумо-сэнсэй?

На этот раз уже Фумия эмоционально кивнул. Для этих двоих, на плечах которых лежала ответственность за следующее поколение Куробы, подразделения разведки Йоцубы, имя Якумо имело большое значение.

— Итак, мастер, вы что-нибудь обнаружили? — Спросил Тацуя, не обращая внимания на эмоции Фумии и Аяко.

Якумо покачал головой.

— Нет. На маршруте пока ничего не установлено.

— Вы смогли пробраться туда!? — Аяко неосознанно повысила голос, после чего в панике прикрыла рот рукой. Такое детское поведение смягчило настрой Тацуи, и он слегка улыбнулся. Однако он тут же убрал эту улыбку и повернулся к Якумо.

— Как от вас и ожидалось. А мы сдались из-за охранной системы.

Тацуя боковым зрением незаметно посмотрел на Аяко. Она знала, что он за неё беспокоится.

Действительно, для неё был досадным тот факт, что Якумо легко пробрался (она решила, что для Якумо это было проще простого, потому что на его одежде совершенно не было никаких помятостей и прочих признаков, что он прошёл через какие-либо трудности) через систему безопасности, которая оказалась ей не по зубам.

Но помимо этого, в глубине души Аяко также таились восхищение и настороженность перед мастерством Якумо. Когда Фумия и Аяко унаследуют семью Куроба, смогут ли они превзойти этого "шиноби"? Такая мысль сейчас занимала голову Аяко.

Поэтому, если Тацуя сейчас и сочувствовал Аяко, то это было бесполезно. Но даже учитывая эту бесполезность, Аяко была рада этому.

Тем временем, разговор Тацуи с Якумо продолжился, но, в конце концов, стало ясно, что никаких зацепок нет. Хотя эта вылазка оказалась напрасной тратой времени, Фумия был рад одной лишь встрече с Тацуей, а Аяко почувствовала выгоду от того, что Тацуя беспокоился о ней.

Махнув Тацуе рукой на прощание, Якумо растворился во тьме. Ни Фумия, ни Аяко не смогли понять, как Якумо покинул это место, но они об этом не сожалели. Они оба в общих чертах понимали, какова на данный момент разница в мастерстве между ними и Якумо. Это был чертовски сильный разрыв, вызывающий лишь зависть. Это лишь разжигало их амбиции.

Тацуя развернулся к брату с сестрой, которые сейчас мысленно клялись усилить свои тренировки.

— Фумия, Аяко.

Голос был тихий, но довольно напряжённый.

— Да?

— Что такое?

От этого поведение этих двоих тоже естественным образом изменилось. На самом деле Фумия и Аяко не должны были слушаться Тацую. Их никто к этому не принуждал, к такому поведению близнецы пришли сами по себе, спонтанно.

— Я займусь этим делом. А вы сосредоточьтесь на Турнире девяти школ.

Слова Тацуи для них означали "больше не вмешивайтесь". Такие слова должны были сильно задевать гордость волшебников семьи Куроба.

— Понял.

— Хорошо, раз Тацуя-сан так говорит.

Не показав ни малейшего недовольства, и Фумия и Аяко кивнули в ответ на распоряжение Тацуи.

Глава 3

Суббота, 11 августа. Седьмой день Турнира девяти школ, третий день дивизиона новичков. Сегодня будет первый день Кода Монолита парней и Иллюзорных Звёзд девушек. Наконец, настала очередь Фумии и Аяко.

Утром они пришли в палатку одновременно. Встретившись взглядами, они увидели друг в друге пылающий боевой дух.

— Фумия, наконец-то, наше выступление. — Первой заговорила Аяко.

— У меня всё будет в порядке. Сегодняшние противники — мелкая рыбёшка. Фаворит —

Первая школа, а с ней мы играем завтра. — С бесстрашной улыбкой ответил Фумия, чтобы воодушевить сестру. — Нээ-сан, ты тоже не допусти ошибок.

— У меня тоже всё в порядке. — С уверенностью в себе ответила Аяко, ничуть не сомневаясь в своей победе. — На самом деле, я хотела бы сразиться с "близняшками Саэгуса", о которых ходят слухи.

— Но в дивизионе новичков нельзя участвовать в двух соревнованиях...

Фумия натянуто улыбнулся этому показному бесстрашию Аяко.

— Одна участвует в Гребце и стрелке, а другая — в Разрушении ледяных столпов... Я думала, что хоть одна из них выйдет на Иллюзорные Звёзды.

Похоже, что фраза "хотела бы сразиться" была сказана всерьёз, и Аяко всерьёз об этом сожалела.

— Ты настолько хотела соревнование с волшебником из семьи Саэгуса?

Спросил Фумия с подтекстом "неужели такова твоя причина?".

Но, как и ожидалось, причина была в другом.

— Э? Да нет же. Если победить известных "близняшек Саэгуса", то это ещё больше привлечёт внимание, верно?

Аяко ответила, подразумевая, что это был бы оптимальный вариант для исполнения приказа главы семьи.

— Во-первых, моя победа уже решена, потому что среди имеющихся соперников никто не сможет со мной соперничать.

Естественно, это была своего рода шутка. По опыту миссий Аяко хорошо знала, что победа или поражение не решается одной лишь силой.

— Верно.

Однако Фумия, который в равной степени, как и Аяко, должен был хорошо это знать, серьёзно кивнул на её слова.

Аяко была удивлена этим фактом.

— Эй, Фумия, это была шутка…

— Может быть, они поняли, что в Иллюзорных Звёздах они тебе не соперники, нээ-сан, и решили не участвовать в этом соревновании?

Фумия и Аяко начали говорить одновременно. Однако у Фумии было больше слов в его речи, и она перекрыла речь Аяко и заставила её замолчать.

— Ты серьёзно?

Фумия кивнул в ответ на сказанный с любопытством вопрос Аяко.

— Серьёзно. Сама подумай, не выставлять асов на Иллюзорные Звёзды — это странно. К тому же во многих других соревнованиях есть парный разряд, а в Иллюзорных Звёздах — только одиночный.

Первое место в парных соревнованиях даёт 60 очков (30 из них идёт в официальный зачёт).

Первое место в Иллюзорных Звёздах даёт 50 очков (25 в официальный зачёт).

С точки зрения эффективности, лучше будет взять 50 очков одним человеком, чем 60 двумя.

Аяко подумала, что это слишком упрощённый подсчёт, но не стала шутить по этому поводу, потому что её озаботили последующие слова Фумии.

— Наверняка, это дело рук Тацуи-ниисана. Он решил, что сёстры Саэгуса не смогут победить нээ-сан и отправил их на другие соревнования.

— Д-думаешь?

Фумия увлёкся рассуждениями, и не заметил, что Аяко охватило несвойственное ей волнение.

— Если бы можно было использовать магию полёта, то это было бы другое дело, но в этом году время полёта ограничили. Тацуя-ниисан должен был легко догадаться, что ослабленная версия Телепортации позволит добираться до целей гораздо быстрее обычных "прыжков". С ней ты обойдёшь других игроков абсолютно законно. Мы ведь тоже пришли к такому выводу.

— Ну, так и есть.

Аяко была полностью согласна с этим мнением. Она считала, что когда речь идёт о необычных методах организации и использования магии, то интеллект Тацуи является лучшим в Японии,

и одним из лучших во всём мире. А Фумия, кстати, был уверен, что он вообще лучше всех во всём мире.

— Тацуя-ниисан знает о Телепортации нээ-сан. Разумеется, он понимает, что волшебники его команды не победят на Иллюзорных Звёздах, поэтому он предусмотрительно отправит своих асов на другие соревнования, где им будет гарантировано первое место.

— Понятно.

Согласие с этим было для Аяко чем-то вроде нарциссизма, но в итоге она пришла к выводу, что это разумно.

— Ну, тогда сегодня мы должны оправдать ожидания Тацуи-сана.

— Верно. Чтобы доказать, что Тацуя-ниисан прав, мы одержим победу с подавляющим преимуществом.

◊ ◊ ◊

Было ли воодушевление Фумии причиной тому или не было, но…

Аяко выиграла отборочный раунд Иллюзорных Звёзд с огромным, подавляющим отрывом. В той же отборочной группе была ас-первоклассница из Третьей школы, которая в конце матча упала на колени и плакала от досады, осознавая своё сокрушительное поражение.

Затем, в 7 часов вечера начался финальный раунд Иллюзорных Звёзд дивизиона новичков.

Вызывая бушующие вихри, Аяко взмывала ввысь к световым шарам. Это было похоже на сцену падения метеора, в которой небо и землю поменяли местами.

Смотря на выступление Аяко, Тацуя пробормотал "тут ничего не поделаешь". А две девушки, некогда ставшие объектами обсуждения, сейчас были на зрительских местах, куда они пришли поддержать одноклассниц.

— …Изуми, что ты об этом думаешь?

— Мне жаль сообщать, но я бы не смогла победить... А ты, Касуми-тян? Видишь ли какой-нибудь вариант?

Касуми с досадой покачала головой.

— Сожалею... но я тоже не вижу, как можно победить. К тому же, мы смотрим со стороны, со зрительских мест, а на поле во время матча я бы вообще не знала, что делать.

Услышав ответ Касуми, Изуми широко раскрыла глаза. Она не думала, что её не любящая проигрывать сестра-близнец без настоящего сражения признает, что "ей не победить".

Во время этой непродолжительной беседы Аяко продолжала зарабатывать очки одно за другим.

Участница из Первой школы сменила стратегию: чтобы гарантированно получать очки, она стала нацеливаться на световые шары, находящиеся в другом направлении от прыжка Аяко. Аяко ей было уже не догнать, но так она надёжно закрепилась на втором месте.

Касуми подумала, что сама не смогла бы так спокойно вести игру, и восхитилась предусмотрительным решением персонала своей школы о том, что её не надо ставить на Иллюзорные Звёзды. ...Однако вскоре она вспомнила, что этим "персоналом" был Тацуя, от чего у неё испортилось настроение, и она сделала недовольное лицо.

— Касуми-тян, тебе что-то не нравится? — Спросила Изуми, быстро заметив перемену настроения сестры.

Касуми на мгновение растерялась, размышляя, отвечать или нет, но в итоге честно ответила.

— Мне интересно, знал ли тот парень, что всё так и будет...?

Нет, такая манера речи на самом деле не дотягивала до уровня честного ответа.

— Касуми-тян, не называй Шибу-сэмпая "тем парнем".

Такое увиливание от ответа Изуми видела насквозь.

— Но ты можешь быть права, Касуми-тян. Могу предположить, что это стратегия, по которой лучше наверняка заработать очки в других соревнованиях, принимая в расчёт то, что мы не сможем победить эту девушку.

В этот момент Изуми приняла задумчивый вид.

— Изуми?

— …Если это так…

— Если это так?

— Если это так, то я не понимаю, откуда Шиба-сэмпай узнал о способностях той девушки.

— …Может, случайно познакомился ранее?

Ответ Касуми на первый взгляд казался простым и необдуманным, но на самом деле являлся наиболее вероятным ответом.

— Не думаю, что это так. Потому что Шиба-сэмпай познакомился с ней на банкете в честь начала Турнира.

Изуми опровергла эту догадку фактом, который она видела своими глазами.

— Хе, вот оно что.

— …Касуми-тян, тебе лучше стоит побеспокоиться о том, для чего сэмпай сделал это. Я не подразумеваю ничего страшного, вроде того, что сегодняшний союзник завтра станет врагом. Я говорю о том, что наблюдая за успехами и неудачами других людей, можно проложить свой путь к успеху, избегая опасных мест.

— Ах, да-да, опять твои нравоучения. Но про путь к успеху и опасные места я поняла.

— Эх ты…

— И всё же. Если это было не случайно, то откуда Шиба-сэмпай это узнал?

Изуми схватилась за голову, и Касуми задала этот вопрос, изменив тему на первоначальную.

Тем временем, разрыв по очкам между Аяко и игроком Первой школы продолжал увеличиваться.

Изуми опустила руки с головы и посмотрела на Касуми.

— Возможно, это из-за тех слухов.

— Слухов?

Касуми всем видом показывала "я не понимаю", но Изуми не ответила прямо, а дала подсказку.

— Как зовут эту участницу из Четвёртой школы?

— Э-э? Куроба Аяко, вроде? А-а, Куроба!?

В этот момент прозвучал гудок окончания первого периода. На зрительской трибуне было довольно шумно, и Изуми прошептала так, чтобы только Касуми услышала.

— Да, я про тот самый слух.

— В родословной семьи Йоцуба есть семья с фамилией Куроба…

— Возможно, Шиба-сэмпай откуда-то смог достать список участников дивизиона новичков Четвёртой школы.

— Уааа… тут пахнет чем-то нелегальным.

— …Если связать с нашим текущим разговором, то именно такое впечатление складывается.

Изуми изумлённо посмотрела на Касуми, и та смущённо отвела взгляд.

Изуми вздохнула и снова заговорила шёпотом.

— Эта девушка использует не простой "Прыжок". По-видимому, это магия является "Псевдо-телепортацией", из которой был убран процесс создания вакуумной трубы.

— Для того, чтобы не нарушить правила?

— Да. "Псевдо-телепортация" запрещена правилами Иллюзорных Звёзд, потому что вакуумная труба, возникающая в воздухе до того, как пользователь переместится, мешает перемещению других игроков. А порывы ветра, возникающие с перемещением игроков, никак не ограничены правилами.

— Хе, вот оно что.

Изуми почувствовала головную боль, увидев, как Касуми кивает с таким видом, что до неё всё дошло только сейчас. Изуми была очень чуткой в понимании магии, и сама она это тоже

осознавала. Но даже такой Изуми сейчас казалось, что Касуми слишком легкомысленна.

— ...Вероятно, эта девушка хорошо владеет магией "Псевдо-телепортация". Не думаю, что мы проиграем этой девушке в "Гребце и стрелке" или в "Разрушении ледяных столпов", но, несомненно, её магическая сила, как минимум, сопоставима с магической силой нас, членов Десяти Главных Кланов.

Касуми сделала серьёзное лицо.

— Магическая сила, сопоставимая с силой волшебников семьи Саэгуса из Десяти Главных Кланов. Всё ясно. Чувствую, что догадка про то, что эта девушка является родственницей семье Йоцуба, имеет смысл.

— Действительно...

В этот момент прозвучал гудок, оповещающий о начале второго периода.

Внимание Касуми было захвачено полем для игры, и она не стала спрашивать смысл бормотания Изуми.

Изуми, наоборот, совершенно не могла сосредоточиться на игре. Её терзали мысли, совсем не имеющие отношение к матчу.

"Владелец магической силы, сопоставимой с Десятью Главными Кланами, с большой вероятностью принадлежит к тем же Десяти Главным Кланам..."

"Тогда, что насчёт Миюки-онээсамы?"

"Сила Миюки-онээсамы явно даже выше, чем у нас."

"Владелец магической силы, большей чем у волшебников семьи Саэгуса может быть только... из семьи Йоцуба."

"Нет... этого не может быть. Чтобы Миюки-онээсама была волшебницей из той Йоцубы..."

Изуми твёрдо решила отбросить прорастающие в её мыслях подозрения.

— А...!?

В этот момент Касуми неожиданно вскрикнула.

— Кья-а!?

Изуми была погружена в размышления и среагировала на этот вскрик так бурно.

— Уа-а!? Изуми, что с тобой? — Касуми очень удивилась такой реакции Изуми.

— Н-нет, ничего.

Это не было попыткой уйти от ответа. Просто сейчас Изуми, размышления которой были прерваны, не могла вспомнить, о чём она размышляла. …Быть может, её решение отбросить и забыть ту мысль стало ключом к блокированию её памяти.

— Нет, лучше ты, Касуми-тян, скажи, что с тобой?

— А, да. Я заметила одно зловещее предзнаменование.

— Зловещее предзнаменование?

Изуми вопросительно склонила голову. Касуми ответила ей с сожалением на лице, и с мыслью "лучше бы я не заметила".

— У Четвёртой школы ведь есть ещё один участник-первогодка с фамилией Куроба. Он выступал сегодня в Коде Монолита дивизиона новичков.

Услышав, что сказала Касуми, Изуми открыла рот, будто выкрикивая удивлённое "А!?".

— Если тот парень тоже связан с Йоцубой…

— То завтра на Коде Монолита у нас тоже будут неприятности…

Они переглянулись, после чего одновременно медленно перевели свои взгляды на происходящее на игровом поле.

Они постарались больше не думать о завтрашнем дне.

◊ ◊ ◊

Воскресенье, 12 августа. Восьмой день Турнира девяти школ, четвёртый день дивизиона новичков.

Несмотря на молитвы (?) Касуми и Изуми, Код Монолита дивизиона новичков проходил с предсказанными неприятностями.

На момент окончания восьмого раунда (третьего раунда второго дня), Первая и Четвёртая школы делили первую позицию, имея по 6 побед и 0 поражений. Следом за ними шла Третья школа с пятью победами и одним поражением. Все, включая самих учеников и болельщиков Четвёртой школы, были удивлены успешным выступлением Четвёртой школы, которая обычно каждый год занимает последние места в общем зачёте.

Фактически, матч восьмого раунда между Первой и Третьей школами всеми рассматривался как матч за победу в этой дисциплине. Команда Первой школы после соответствующего ожесточённого противостояния радостно подняла руки и воскликнула: "это победа!", однако перед матчем девятого раунда против Четвёртой школы они были очень напряжены.

— Построение оставляем как было. — Сказал капитан команды Шиппо Такума на предматчевом собрании и посмотрел по очереди на лица своих напарников.

— Да.

— Я тоже думаю, что так будет правильно.

От его товарищей по команде, Сенкавы и Кадзивары, не последовало возражений. Они оба доверчивым взглядом смотрели на Такуму.

Это доверие было благодаря успешной активности Такумы в этом дивизионе новичков. На этом Коде Монолита он оставался в защите рядом с монолитом своей команды и отражал абсолютно все атаки. Более того, при этом он нокаутировал всех атакующих игроков соперников. Благодаря этому среди парней с первого года обучения сложилось мнение, что они на голову выше нынешней команды Третьей школы. В матче восьмого раунда двое своих атакующих выбыли из игры, забрав с собой одного защитника противника. Такума оказался в невыгодном положении один против двух игроков Третьей школы, и в борьбе вырвал победу.

В этой серии из шести побед подряд он, несомненно, был самым ценным игроком.

Хотя именно про Такуму среди одноклассников ходили дурные слухи сразу после поступления в школу, но он сильно изменился после неких событий одного дня в конце апреля.

Самомнение у него осталось такое же, как и было, просто он перестал выставлять его напоказ.

Хотя он взял на себя роль лидера, его самодовольство сейчас затаилось в тенях и лишь наблюдало.

У него оставался простой, эмоциональный характер, однако он имел склонность смиренно извиняться и работать над собой, если ему укажут на ошибку.

Всем вокруг себя он давал понять, что пытается "измениться" и "вырасти", чем заслуживал симпатию и доверие одноклассников.

С такой предысторией, естественно, что Такума взял на себя ответственность за организацию команды из всех девяти представителей Первой школы с первого года обучения.

— Что касается команды Четвёртой школы, по моему анализу — это типичная команда одного игрока.

Двое товарищей по команде кивнули Такуме.

— Атакующего зовут Куроба Фумия. Он — проблема. Мне больно об этом говорить, но если даже я столкнусь с ним лицом к лицу, то победить будет трудно.

— Шиппо-кун!?

— Что он за соперник, раз уж ты про него такое говоришь…

— Досадно говорить, но те слухи могут неожиданно оказаться правдой.

В головах Такумы и остальных всплыл этот слух о связи "Йоцубы" с "Куробой".

Такума вытолкнул эту мысль из своего сознания и продолжил объяснять стратегию.

— Я не говорю, что вы слабые, но, к сожалению, игрок Куроба будет вам не по зубам.

Товарищи по команде покачали головой после слов Такумы.

— Думаю, твой анализ верный. Глупо думать иначе.

— Действительно, я, скорее всего, не выстою и минуты.

Увидев, как напарник с досадой повесил голову, Такума тоже с досадой стиснул зубы.

— …Извини.

— Шиппо, тебе не за что извиняться. И что дальше?

— Да… В общем, поэтому избегайте битв с ним. Можете беспрепятственно дать ему пройти прямо ко мне.

— Дать ему приблизиться к нашему монолиту?

Такума кивнул на этот заданный с тревогой вопрос.

— Четвёртая школа выиграла все свои матчи путём нокаутирования всех членов команды противника. Это очевидно, потому что защитники мешают вводить код из монолита. Несомненно, игрок Куроба первым делом попытается выбить меня.

Сенкава и Кадзивара не имели возражений против предположения Такумы.

— Я выиграю время, став соперником игроку Куробе. А вы в это время захватите вражеский монолит. Если игрока Куробы не будет рядом, то двое против двоих вы не должны проиграть.

— …А что, если игрок Куроба, не обращая внимания на монолит, атакует каждого из нас по отдельности?

— Если вы обнаружите, что игрок Куроба приближается к вам, то любыми средствами отступайте, стараясь вернуться ко мне. Как только я вступлю в бой с игроком Куробой, сразу же разворачивайтесь и следуйте в направлении вражеского монолита.

— Понял.

— Принято.

Такума снова обвёл взглядом товарищей по команде.

— Хотя ещё остаётся финальный матч в десятом раунде, но именно в текущем матче решается общая победа в Коде Монолита. Мы абсолютно точно победим!

— Да!

Такума и остальные издали боевой клич и выдвинулись в сторону игрового поля со скалистой местностью.

Это было словно порыв бури.

Одновременно с сигналом к началу матча из лагеря Четвёртой школы выскочил небольшой человеческий силуэт. Он ловко пробегал между белых скальных глыб, обходя их одну за другой, и быстро достиг лагеря Первой школы.

Игроки первой школы его ещё не заметили. Первый контакт был для них полнейшей неожиданностью.

— Гх...!

— Сенкава!?

Увидев, как внезапная вражеская атака, пришедшая из тени каменного валуна, вырубила его товарища по команде, Такума от неожиданности выкрикнул его имя.

Но было уже поздно.

Атакующий игрок команды Первой школы, был моментально вырублен атакующим игроком Четвёртой школы — Фумией.

"Что это сейчас было!? Фантомный удар!?"

Такума не смог сдержать свой шок от такого быстрого хода событий.

Насколько было известно Такуме, "Фантомный удар" — это магия, которая лишает противника способности сражаться, вызывая у него иллюзию боли. Медленно, но верно нанося урон, это заклинание создаёт преимущество и может стать решающим фактором в битве. Эта магия не должна быть настолько мощной, чтобы быть способной вывести из строя противника первым же ударом.

"К тому же, совершенно непонятно, как он приблизился!?"

Хоть это и скалистая местность, но валуны разбросаны не так плотно, чтобы блокировать обзор. Между камнями есть достаточное расстояние, чтобы увидеть, что из вражеского лагеря кто-то выбежал и побежал сюда.

К тому же, если приближение проходило с такой скоростью, то это означает, что были использованы не только физические способности тела, но и магия, применённая на себя.

— К-Кадзивара, возвращайся!

Он был в смятении лишь мгновение. Такума скомандовал продвигающемуся вперёд товарищу по команде вернуться, чтобы объединиться.

Однако в этот момент между Такумой и его напарником на землю обрушился дождь из мелких камней.

— Что за...!?

Напарник Такумы инстинктивно остановился.

Фумия приближался к нему со спины.

— Убегай!

Данная команда Такумы была неуместна.

Игрок с фамилией Кадзивара, у которого за спиной был Фумия, и которому было скомандовано убегать, запрыгнул прямо под дождь из камней, который ещё не закончился.

Мелкие камешки особой угрозы не представляли. Разумеется, урона от попаданий не избежать, но можно защититься противообъектным барьером. Игрок Кадзивара был на такое способен.

Единственное, что было плохо, это что его спина оставалась беззащитной перед Фумией. Это было то же самое, что сказать "пожалуйста, выстрели в меня".

Внезапно каменный дождь прекратился.

В следующее мгновение игрока Кадзивару атаковала иллюзорная боль.

Почувствовав, будто его ногам много раз был нанесён колющий урон, Кадзивара пошатнулся и упал на спину.

Оглянувшись, он обнаружил, что у него нет возможности ни защищаться, ни контратаковать.

К нему приближался маленький человеческий силуэт.

По крайней мере, так Фумию распознал Кадзивара, пытающийся активировать

контратакующую магию.

В этот момент его настигла прямая, острая боль.

Сознание Кадзивары, не в силах вытерпеть эту боль, оборвалось так, будто щёлкнули выключателем.

У Такумы неосознанно вырвалось "на это жалко смотреть!", когда он увидел этот исход.

Анализ Такумы, что у Четвёртой школы команда одного игрока — Фумии, был абсолютно верным, однако кое в чём он ошибся.

Магия, в которой сильны ученики Четвёртой школы — это сложные комплексные заклинания, имеющие много процессов.

Например, такая магия, которая крошит валуны на мелкие камни, запускает их в полёт, и обрушивает на удалённый вражеский лагерь с большой дистанции.

"Навыки прямого боя у команды Четвёртой школы низкие, но у них, оказывается, есть подходящая магия для прикрывающего огня!"

У Такумы не было времени на дальнейшие сожаления.

Фумия приблизился на дистанцию, с которой он гарантированно мог попасть магией.

Первый ход был за Такумой. Он создал прямо перед собой 16 воздушных пуль, и, используя групповой контроль, выстрелил ими, задав только направление, не задавая конкретную цель наведения.

А направление движения этих воздушных пуль было задано не в одну точку, а в разные: в голову, в грудь, в руки и ноги. Фумия не стал защищаться барьером, а увернулся от них лёгкими прыжками.

Следующей атакой Такума вместо воздушных пуль запустил в Фумию линию из воздушных плоских дисков.

Фумия стоял в этот момент на каменной глыбе. Он увидел эту атаку, и ни на мгновение не замешкавшись, отпрыгнул в сторону, увернувшись от этого своеобразного "воздушного атакующего звена". Всё ещё находясь в прыжке, он направил на Такуму специализированный CAD в форме пистолета и потянул спусковой крючок.

Такуму охватила боль, будто его правую руку порезали. Не желая показывать слабость, он подавил позыв вскрикнуть от боли, но в итоге ослабил палец, которым управлял CAD в форме браслета, надетого на левую руку.

Фумия снова прыгнул с одного валуна на другой.

Такума почувствовал такую боль, будто в правое бедро вонзилось сверло.

Стиснув зубы, чтобы пережить эту боль, он обрушил на Фумию нисходящий поток воздуха, сжатого до узкого вихря.

Фумия избежал атаки Такумы, отпрыгнув по диагонали вперёд.

Здравый смысл, утверждающий, что нельзя изменить направление движения, находясь в воздухе, не применим к волшебникам. Такуму это движение уклонения Фумии тоже не удивило.

"Он, что, Усивакамару*, что ли!?", — подумал в этот момент Такума.

[Настоящее имя (данное при рождении) известного японского полководца 12 века, Минамото-но Ёсицунэ]

"...Тогда я — Бэнкэй с моста Годзё?"

Такума тут же отбросил эту мысль.

"Битва между Бэнкэем и Усивакамару закончилась поражением Бэнкэя. Такими мыслями лишь настроишь себя на поражение", — предостерёг он сам себя.

Тело Такумы снова охватила боль. Это была призрачная, фантомная боль без каких-либо ран. У него также был развёрнут псионовый барьер, так что по идее, он должен был быть подготовлен к встрече с несистемной магией, однако урон постепенно накапливался.

"Разве мощность оригинального Фантомного удара настолько высока?", — думал Такума, пока ему становилось всё хуже и хуже.

Он остался один, а у противника всё ещё три человека. Он решил не сдаваться, пока у него не закончатся силы.

Такума выпустил ещё один залп воздушных пуль, чтобы на время сдержать Фумию, и приготовить ещё одну, но теперь уже серьёзную атаку.

Тело призывало его кричать от боли от приходящих одна за другой атак, но он игнорировал всё это, отвечая своему телу, что это галлюцинации.

На земле прямо перед ним была разбросаны мелкие камни, прилетевшие сюда в виде атаки из лагеря Четвёртой школы.

Одну за другой, он копировал в них последовательности магии.

Это были магические печати, необходимые, чтобы передавать магию стадного контроля Такумы.

— Получай! — Одновременно с криком Такумы, его живот пронзила намного более острая боль, чем раньше.

"...Каменный душ..."

Мысленно прокричав название магии, Такума активировал магию стадного контроля.

Множество камней, лежащих перед Такумой, одновременно взмыли в воздух.

На зрительских местах поднялся шум.

Было ли это из-за того, что множество камней дождём обрушилось на валун, на котором стоял Фумия?

Или же из-за того, что Такума рухнул на спину, будто поваленное дерево?

"Прямая боль".

Магия, которой Фумия выстрелил в очередном прыжке уклонения, не была несистемной магией, которая с помощью психоновой ударной волны поражает психоновое тело, сопутствующее физическому телу, и тем самым вызывает иллюзию, будто тело ударили, порезали или пронзили. Это была внешняя системная магия, вызывающая боль прямо в разуме.

С помощью этой уникальной магии, Такума, наконец, был нокаутирован.

Прозвучал гудок окончания матча.

Фумия поднял свою правую руку, и зрительские трибуны взорвались криками и аплодисментами.

Матч девятого раунда Кода Монолита дивизиона новичков между Первой и Четвёртой школами завершился победой Четвёртой школы.

◊ ◊ ◊

Команда Четвёртой школы выиграла и следующий матч десятого раунда против Третьей школы, и тем самым заняла первое место в Коде Монолита дивизиона новичков.

Для Четвёртой школы, считающейся постоянным аутсайдером, победа в Коде Монолита была великим достижением, несмотря на то, что это был лишь дивизион новичков.

Имя Куробы Фумии, ставшего заметной фигурой в этих сражениях, а также имя Куробы Аяко, занявшей первое место на Иллюзорных Звёздах с подавляющим преимуществом и рекордным счётом, глубоко отпечатались в памяти зрителей, представителей всех школ, а также персонала Турнира девяти школ.

(Миссия завершена)

SS 5: Искушение розами

В июне 2096 года международное бизнес-сообщество потрясла новость о смерти одного человека.

Несмотря на то, что размер магического рынка был невелик, ни одна страна не могла игнорировать продукцию магической инженерии из-за военных нужд. Бастиан Розен, бывший президент ведущего немецкого производителя данной продукции, компании Rozen Magicraft, скончался.

Ему было 96 лет. Это была смерть от старости.

◊ ◊ ◊

Компания Rozen Magicraft конкурировала за первое место в мире по количеству продаж магического оборудования с другим производителем магического оборудования, компанией Maximilian Devices из США.

В офисе японского филиала Rozen Magicraft Эрнст Розен вместо бумажных документов просматривал сейчас одну видеозапись.

Видеозапись содержала основные моменты с матчей Кода Монолита Турнира девяти школ, проходившего летом предыдущего, 2095 года. Причём не с официального дивизиона, а с дивизиона новичков. На дисплее крупный парень, одетый в неуместную мантию, размахивал чем-то, похожим на меч.

"Похожим", потому что этот "меч" имел лишь общие черты схожести с настоящим мечом. У него был перемещающийся в воздухе наконечник, отделённый от основания, и вся конструкция при этом имела длину больше 10 метров.

Это оружие могло удивить обычного человека, но для Эрнста оно не было чем-то ценным, только слегка необычным. Его внимание привлекло не оружие, а парень, который им размахивал.

Во время одной из рубящих атак этим причудливым мечом траектория полёта наконечника изменилась, и он воткнулся в землю. Это случилось потому, что этого парня самого отбросило магической атакой. Парень принял на себя атаку, схожую с ударом молота, но довёл свою атаку до конца. Его боевой дух заслужил удивлённого взгляда. Однако чтобы сбрасывать металлический наконечник на голову оппоненту (хоть она и защищена шлемом) с такой силой — тоже нужно иметь много решимости.

Но внимание Эрнста было приковано не к этому.

Дисплей показал, что парень поднялся. С точки зрения здравого смысла это было невозможно. Некоторое время назад он получил удар магической атакой, и его отбросило почти на метр. Он должен был получить соответствующий урон. Потерять сознание тоже не было бы странным, и, судя по тому, что можно было увидеть из этого видео, он действительно ненадолго отключился. Но этот парень был в мантии, и по его движениям сложно было увидеть, так ли это было.

С криком, похожим на львиный рык, парень бросил свою мантию. Плащ-мантия, который недавно был мягким куском ткани, стал жёсткой тёмной пластиной и, вращаясь, полетел.

— Укрепляющая магия? — Пробормотал себе под нос Эрнст. Ещё до того, как он договорил, чёрная пластина воткнулась в землю, став стеной, защищающей товарища по команде этого парня.

Эта стена остановила надвигающийся поток грязи и песка.

Парень направил руку с рукоятью в сторону застрявшего в земле наконечника и резко дёрнул. Это была сила как у зверя. Рукоять в руке у парня и вылетевший из земли наконечник сцепились, снова став одним целым.

Парень снова издал боевой клич, похожий на звериный рык.

Меч разделился, и "лезвие" отправилось в полёт.

Одним ударом парень нокаутировал последнего оставшегося игрока команды противника.

— Хм...

На этом видео закончилось. Эрнст многозначительно вздохнул, не отводя глаз от погасшего экрана.

— Который раз уже смотрю, ошибки быть не может. Внук Георга унаследовал способности "Бург Фолге"*.

[С немецкого: "Серия Крепость"]

Заметив, что дисплей погас, Эрнст закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— Неужели гены модели первого типа были унаследованы в таком месте...?

Эрнст открыл глаза и раздражённо помахал головой. Его раздражало то, что эту информацию не передали в главный офис, и что он не знал это, пока сам не приехал в Японию.

Он знал, что Георг Остбург, первая разновидность серии "Бург Фолге", волшебников с улучшенным телом, сбежал в Японию 50 лет назад. Но немецкая армия, заказавшая производство "Бург Фолге", и Розен, занимавшийся этим производством, решили, что Георга не стоит преследовать, потому что он долго не протянет, так как все другие представители первого типа "Бург Фолге" фактически оказались недолговечными и умерли.

Но Розены не отказались от своих прав на эти гены. В производство Бург Фолге было вложено немало денег, которые, по большей части, не окупились.

Данные о самих улучшенных людях у них сохранились, поэтому легко можно понять это, посмотрев это видео.

Понять то, что этот парень, Сайдзё Леонхарт, имеет особенности, присущие Бург Фолге. И помощники Эрнста, которых он взял с собой из Германии, быстро заметили это.

Если соотнести этот факт и факт из прошлого о том, что Георг Остбург сбежал в Японию, то естественным путём можно прийти к одному единственному выводу. Сайдзё Леонхарт — родственник Георга. Георг Остбург сделал ребёнка в Японии, и, таким образом, передал свои гены. То, что это является фактом, подкреплено существенным свидетельством.

Эрнст решил, что под предлогом реорганизации японского филиала нужно как можно быстрее произвести "зачистку".

"Проблема в том, как заполучить этого мальчика..."

Он вывел собранные материалы по Сайдзё Леонхарту на монитор, встроенный в поверхность стола. Он уже неоднократно просматривал эти материалы, но каждый раз, когда он их читал, его лицо становилось хмурым.

На первый взгляд казалось, что хоть и с некоторыми неудобствами, но слабых мест много. Но Эрнст считал иначе. У парня явно не было неудовлетворённости текущим окружением. По крайней мере, школьная жизнь ему нравилась.

Возможно, ещё 2 года назад это было бы проще, но сейчас он, скорее всего, откажется, даже если предоставить наилучшие благоприятные условия. Даже со своим интеллектом Эрнст не мог найти решение, которое заставило бы парня выкинуть из головы Японию и выбрать Германию.

Но насильно вывезти его в Германию он не мог. Выезд волшебников за границу был строго ограничен. Это правило было одинаковым и в Германии, и в Японии. Ему не разрешат даже поездку на экскурсию, а про долгосрочный выезд в деловых целях даже не стоит и упоминать. Даже люди, находящиеся на государственной службе, за небольшим исключением в виде сотрудников посольств, не могут на долгий срок оставаться жить в других странах.

Если посмотреть на это правило с другой стороны, то это не что иное, как строгое ограничение на выезд волшебников из страны.

Особенно это касается компании Rosen Magicraft, имеющей тесную деловую связь с немецким правительством и армией. Любая её деятельность по выезду из Японии будет строго контролироваться японским правительством. На добровольный выезд из страны ещё можно рассчитывать, но похитить и вывезти силой вряд ли удастся.

Как минимум, нужно было его как-то заинтересовать.

"В любом случае, нельзя делать выводы, пока не посмотрю своими глазами."

Фактический представитель главного дома Розенов перевёлся на пост руководителя японского филиала, потому что почувствовал в Японии критическое положение, связанное с разработкой устройства магии полёта японским разработчиком магического оборудования FLT, точнее его сотрудником Таурусом Сильвером. Как FLT смогли преуспеть в разработке устройства магии полёта, если ранее уже было заявлено, что это невозможно осуществить на практике? Ему нужно было выведать эти секреты, организацию их исследований и исследовательские ноу-хау, а также, по возможности, переманить Тауруса Сильвера к Розенам.

Личность Тауруса Сильвера, скрывающего своё происхождение, всё ещё была неизвестна. Манипуляции информацией, касающейся этого инженера, были на очень высоком уровне. Так что выяснение его личности было ещё одним заданием Эрнста в этом филиале. Поэтому ему предоставили право приоритетного использования корпоративных ресурсов Розенов.

Для него это стало испытанием, а также шансом. Если он выполнит это задание, то он будет на шаг впереди остальных кандидатов на наследование управления бизнесом Розенов.

Раскрыть секрет Тауруса Сильвера, и переманить его. Предполагалось, что это будет приоритетной задачей Эрнста в Японии. Но неожиданное обнаружение так называемого "Сайдзё Леонхарта" заставило его сменить свои приоритеты.

Германия была страной, первой в мире создавшей технологию производства улучшенных волшебников. Но это был путь первопроходца, не лишённый проб и ошибок. Разработка волшебников, как правило, процесс негуманный. Технологии, используемые в производстве первых, экспериментальных, улучшенных волшебников, были морально неприемлемыми. Но это были больше религиозные запреты, чем современные понятия морали, такие как гуманность и человеческое достоинство.

Результат был вполне очевидным. Люди не смогли принять эти технологии. Оказалось, что улучшенные волшебники, задействованные в этих экспериментах, умирали молодыми (хотя связь между этими событиями и не была точно подтверждена). Причём они не получали физический урон. Разрушался их разум. Почти половина из них покончила жизнь самоубийством. Другая половина умерла в безумии. Остальные, кто не убил себя, и не убился в безумии, либо пали в бою во время миссий, либо сбежали. И в итоге в распоряжении Розенов не осталось ни одного такого человека.

В семье Розен считали, что "это не проблема, раз у нас остались данные экспериментов". На основе данных модели первого типа были созданы модели второго и третьего типов, у которых была реализована более эффективная стабильность.

Однако случаи саморазрушения не удалось свести к нулю. Даже у представителей самого стабильного третьего типа "Бург Фолге" была 10% вероятность впасть в безумие. Учитывая

затраты на производство улучшенных людей, таким коэффициентом потерь пренебрегать было нельзя.

Поэтому Сайдзё Леонхарт, который унаследовал более нестабильные гены первого типа, и при этом не показывал признаков саморазрушения, был образцом, который нужно во что бы то ни стало получить для дальнейшего развития технологий производства улучшенных волшебников. Это было не только личным мнением самого Эрнста. На это было получено даже согласие самого главы семьи Розен.

При этом он получил право на любые действия.

Но даже имея на руках карт-бланш, не сможешь ничего сделать, пока не придумаешь правильный подход.

"Нужно продолжить расследование."

Через месяц состоится очередной Турнир девяти школ. Был один деликатный момент: выберут ли в этом году игроком парня, который в прошлом году стал лишь заменой? Если посмотреть на его достижения, то он вполне должен пройти.

Эрнст, как глава японского филиала, уже получил приглашение на Турнир девяти школ. Войти в контакт в этом месте будет наиболее подходящим вариантом.

Размышляя о том, что наблюдение за этим доставляет ему неудобство с самого дня приезда в Японию, Эрнст Розен вызвал секретаря, чтобы написать ответ на приглашение.

◊ ◊ ◊

4 августа 2096 года. Завтра начнётся Турнир девяти школ этого года. Место проведения уже сейчас было заполнено чувством напряжённости, отличающимся от того, что было в другие годы. Но это чувство в основном было у участников соревнований, а люди, приехавшие сюда в роли зрителей, были охвачены "атмосферой возбуждения".

Одним из таких людей был Лео. С прошлого месяца он помогал с тренировками участникам нового соревнования "Сбивание щита", то есть представителем своей школы он был лишь условно. Поэтому в этой обстановке он был скорее возбуждён, чем напряжён. …Но даже если бы он был участником соревнований, то с его характером, он всё равно вёл бы себя так же.

Изменения в соревнованиях были сделаны впервые за долгое время. Эта смена курса очень напоминала желание столкнуть волшебников в реальном бою. Как игроки, так и остальной персонал каждой школы, каждый в своей степени, были согласны с такой точкой зрения.

Магия — это военная сила, другими словами оружейная сила. И от волшебников хотят, чтобы они играли роль солдат, или, другими словами, оружия. Это один из неоспоримых фактов. Молодёжь тоже была согласна с этим. Среди учеников старших школ магии было немало таких, кто собирался выбрать жизненный путь, связанный с национальной обороной.

Однако большинство учеников думало, что им придётся столкнуться с жестокой реальностью только после выпуска из школы магии, и поэтому у них в запасе есть ещё как минимум полгода. И теперь, когда от учеников школ магии внезапно потребовали "навыков, присущих солдатам" на соревнованиях Турнира девяти школ, их всех охватила паника.

Они не были готовы к такому.

Этой фразой вкратце можно описать их состояние. Им было нелегко соблюдать правило "всегда будь готов к бою". На то, чтобы собраться с духом, требовалось время.

Люди — это существа, способные меняться, подстраиваясь под окружающую обстановку, было бы время. Если их принудительно бросить в среду, к которой они не готовы, то они естественным путём приобретут эту готовность. Это означало, что школы магии, включая даже Третью школу, заявляющую о своём военном уклоне, на самом деле не являлись средой, в которой воспитываются будущие солдаты.

Проще говоря, для учеников школ магии, узнавших об изменении в Турнире девяти школ всего месяц назад, такого времени оказалось мало, чтобы адаптироваться к новым условиям. Вот так просто всё было.

Так было с большинством. Никто не был озадачен, почему так происходит.

Однако уже были и такие, кто был готов стать солдатом или воином. Но даже для них новые соревнования не были просто игрой. С введением таких соревнований возросла и вероятность несчастного случая. Конечно, понятие "несчастный случай" не означает, что всё закончится летальным исходом. В этом смысле нет никакой разницы, например, со спортивной борьбой или авто-мото-спортом.

С другой стороны, для учеников, которые твёрдо решили, что не станут солдатами, соревнования были лишь чем-то захватывающим и слегка волнующим. Хотя тут всё было совсем наоборот, это опять никак не отличалось от спортивной борьбы и гоночных соревнований. Те, кто это осознавал, не были ни в смущении, ни в растерянности.

Например, Эрика относилась к первой упомянутой группе.

А Лео, на удивление, был из второй группы.

Лео не считал себя ни воином, ни солдатом. Он собирался работать либо в дорожной полиции, либо в горной охране*. Он не собирался становиться военным, потому что считал, что не пригоден, чтобы быть военным.

[Отдел японской полиции, занимающийся, по сути, спасением людей в горах (пропавших или подвергшихся несчастным случаям)]

Он не боялся сражаться. Более того, он считал, что драться — это единственное, на что он способен. Лео знал, что четверть его генов была модифицирована так, чтобы он был оружием, но он ни в малейшей степени не собирался быть связанным судьбой этой крови.

Однако у Эрнста Розена, главы японского филиала Rosen Magicraft, на этот счёт было, можно сказать, совершенно противоположное мнение.

То, что Эрнст заметил Лео у стойки регистрации, было чистой случайностью. Он хотел подойти к нему во время просмотра одного из матчей, и совершенно не ожидал, что столкнётся с ним в приёмной отеля. Он даже ещё не отправил своих подчинённых вести наблюдение. Он тоже только что прибыл в этот отель, и ожидал своего секретаря и сопровождающего офицера.

Образ парня, несущего багаж подруги, подходил его возрасту, однако по его массивному телосложению трудно было определить, что он ещё школьник. Современные парни-волшебники зачастую имели внушительные физические характеристики, чем были полностью противоположны классическому образу "волшебника". Но даже среди них тело
Лео выделялось в глазах Эрнста.

Отправить секретаря или заговорить самому? До того, как Эрнст успел принять решение, Лео заговорил с таким же как он учеником Первой школы.

"Это Шиба Тацуя."

Тацуя также был учеником школы магии, о котором Эрнст хотел собрать информацию. От своего предшественника на посту главы японского филиала он был наслышан о его ценности, и уже успел подтвердить, что эта похвала не была преувеличением, увидев в апреле так называемый эксперимент "Звёздный реактор".

Эрнст подумал, что сейчас очень хороший шанс заговорить с ними. У них будет меньше настороженности, если заговорить с двумя одновременно, а не с каждым поодиночке. Эрнст пришёл к такому выводу, однако резко передумал, когда увидел лицо девушки, которая была с ними.

Нерешительность Эрнста вызвала не Миюки, не Мизуки, не Шизуку и не Хонока, а Эрика.

Анна Розен-Катори. Так звали двоюродную сестру Эрнста Розена, а также мать Эрики. Нынешним главой семьи является самый старший брат отца Эрнста. А отец Анны и дед Эрики — это сбежавший из семьи второй по старшинству брат.

Другими словами, Эрика — внучка младшего брата главы семьи Розен. Фактически, она должна считаться девушкой из семьи Розен.

Эрика была также одним из пунктов в списке дел, с которыми нужно было разобраться Эрнсту здесь, в Японии. Причём это был один из самых сложных вопросов, требующий деликатного подхода. С Сайдзё Леонхартом в присутствии Шибы Тацуи ещё можно было поговорить, однако контакта с Эрикой в таких условиях он хотел бы избежать.

В итоге Эрнст так и не заговорил ни с Лео, ни с Тацуей, а просто проводил глазами их удаляющиеся фигуры.

◊ ◊ ◊

Следующий день, 5 августа, сразу после завтрака. Эрнст вручил своему секретарю-японке запечатанное письмо.

— Это приглашение для Тибы Эрики-дзё. Убедительная просьба не ошибиться.

— Я поняла.

— Как дела с подготовкой юриста?

— Прибытие запланировано во второй половине дня.

— Оставляю переговоры на вас. Позовёте меня, когда закончите.

— Хорошо, оставьте это мне.

Секретарь поклонилась и покинула Эрнста. Когда она исчезла за дверью, Эрнст, сидящий за своим личным столом, перенесённым в номер отеля, слегка вздохнул. Разведка информации по Таурусу Сильверу и Сайдзё Леонхарту в будущем не только принесёт колоссальный доход Розенам, но и значительно повысит позицию самого Эрнста. Однако вопрос Тибы Эрики, наоборот, при провале может принести Розенам значительные убытки, обернувшись для

самого Эрнста несмываемым позором и скидыванием вниз по карьерной лестнице.

Эрика является правнучкой Бастиана Розена, предыдущего главы семьи Розен, скончавшегося в июне этого года.

Дед Эрики, он же сын Бастиана, и мать Эрики, она же внучка Бастиана, уже покинули этот мир.

Но для семьи Розен дед Эрики перестал существовать ровно в тот момент, когда сбежал с японкой. Однако об этом было известно только внутри семьи Розен. Юридически Эрика оставляла за собой право наследования части наследства, оставленного прадедом.

В начале, когда Эрнст только приехал в японский филиал, он не собирался заниматься вопросом Эрики. Мать Эрики, которую он даже не знал в лицо, хоть и была его двоюродной сестрой, но была для него чужим человеком. Не говоря уже о том, что никаких родственных чувств к её дочери, Эрике, у него тоже не было.

Вероятно, со стороны Эрики были схожие чувства. Эрнст считал, что с высокой вероятностью она будет довольно активно стараться избежать контакта с ним. В её положении не было бы странным, если бы она ненавидела семью Розен.

В общем, всё было так запутано, что голова становилась тяжёлой от таких мыслей. Но Эрнсту нельзя было просто забыть об этом, чтобы избежать этой проблемы. Потому что наследование должности генерального директора может произойти в любой момент, а Эрнст сейчас является главой японского филиала.

Такой поворот судьбы застал его врасплох, но отказаться уже было нельзя. К счастью, сами переговоры можно провести с помощью секретаря и юриста. Мысль об этом немного успокоила Эрнста.

◊ ◊ ◊

Получив доклад от секретаря о том, что встреча с Тибой Эрикой была назначена, Эрнст почувствовал разочарование. Он ожидал, что Эрика будет отказываться более упорно. Получить ответ в день встречи, и более того, в тот же день, когда было выслано приглашение, было довольно неожиданно. Разумеется, что Эрнсту, являющемуся одной из центральных фигур семьи Розен, было трудно понять, почему Эрику не интересует родство с Розенами, а также сопутствующее этому финансовое и политическое влияние.

Вскоре настало время, когда должна прийти Эрика, поэтому Эрнст спустился в вестибюль. Но пошёл он туда не для того, чтобы её встретить. Он не хотел, чтобы у Эрики сложилось впечатление, что он её ждал. На самом деле, членов главной ветви семьи очень беспокоил вопрос, как поведёт себя Эрика со своим правом наследования. Эрнст, которого вынудили вести с Эрикой переговоры, не хотел, чтобы она узнала об этом.

На самом деле, у Эрнста не было каких-то задумок, ради которых он спустился в вестибюль отеля, но на этот раз ему улыбнулась удача.

Эрнст заговорил на беглом японском с парнем, направляющимся к выходу из отеля.

— Извини, ты случайно не Сайдзё Леонхарт-кун?

Внезапно услышав своё имя, Лео оглянулся с удивлённым лицом, что было вполне естественной реакцией.

— Да, это я, а вы… глава-сан филиала Розен?

На этот раз удивился уже Эрнст.

— Ого. Ты меня знаешь?

— Ну, вы ведь у нас знаменитость…

Лео видел лицо Эрнста лишь однажды: когда его показали в новостях после эксперимента "Звёздный реактор". Но с его хорошей памятью этого было вполне достаточно, чтобы запомнить.

— Это честь для меня. Как ты уже знаешь, меня зовут Эрнст Розен.

Эрнст представился умеренно вежливым и любезным тоном, создавая впечатление открытости.

— Да. Как вы тоже знаете, меня зовут Сайдзё Леонхарт. — Ответил Лео на произнесённое с лёгким высокомерием представление. — Итак, какое дело ко мне у главы-сана филиала Розена? Я не настолько разбираюсь в технике, как, например, Тацуя.

В голосе Лео не было лести. Влияние Rosen Magicraft на магический мир не ограничивалось сферой сбыта готовой продукции. Также неявным путём оно распространялось на армию и полицию. Лео не был настолько глуп, чтобы не понимать это. Просто он не был человеком, который ищет пользу в таких вещах.

— Не буду ходить вокруг да около. Я хочу нанять тебя.

— Нанять? Но у меня нет никаких навыков, связанных с магической инженерией, которыми я бы мог похвастаться.

Даже Лео смог понять, что Эрнст хочет нанять его не в качестве магического инженера. Его слова были просьбой к Эрнсту раскрыть свои истинные намерения.

Разумеется, всё это было в пределах ожидания Эрнста.

— Здесь я не могу рассказать более подробно. Согласишься ли ты быть нанятым, или же не согласишься, для начала прошу зайти ко мне в номер. Там я тщательно всё объясню, чтобы ты, Сайдзё-кун, смог всё понять.

— Это будет затруднительно. Я уже обещал другу, что мы встретимся.

Лео оборвал разговор на этом месте, но не ушёл сразу не потому, что увидел какую-то выгоду от наличия связей с Розенами. Он, наоборот, был обеспокоен, какие будут в этом недостатки.

Влияние Rosen Magicraft явно прослеживалось во время раздутой в СМИ в апреле этого года кампании против волшебников. В то время ослаблению антимагических настроений способствовало интервью человека, стоящего сейчас прямо перед Лео, то есть Эрнста Розена.

Несомненно, фактом является то, что высокая оценка эксперимента "Звёздный реактор", данная Эрнстом, сыграла значительную роль в прекращении волны негатива к волшебникам.

Невозможно, чтобы компания Rosen Magicraft, являющаяся одним из ведущих производителей магического оборудования, была врагом для волшебников. Однако Rosen — немецкая компания. Существует вероятность из-за этого натолкнуться на холодное отношение со стороны японских волшебников.

У Лео всё было плохо в обдумывании таких сложных вопросов. А искать отговорки было не в его принципах. Эрнст не показывал никаких признаков того, что его остановила фраза "обещал другу встретиться", поэтому Лео пришлось поднапрячь мозги, чтобы придумать другой ответ. Его сознание было настолько поглощено этим, что он не заметил даже проходившего мимо очень заметного парня со светлыми волосами, первоклассника из Первой школы, Сумису Кэнто, который был членом технического персонала в роли помощника Тацуи.

— Вот, значит, оно как.

Но Эрнст, в итоге, не стал сильно давить. Он был настойчивый, но умный.

— К сожалению, я не могу сказать, что мы на этом закончим. У тебя, Сайдзё-кун, ведь тоже есть про что меня спросить. Например, про твоего деда.

— Про моего деда…? Вы имеете в виду старика Гео?

До этого Лео вёл себя так, будто ему всё это обременительно, однако сейчас продемонстрировал открытый, нескрываемый интерес.

— Тебе интересна история твоего деда? Тогда я расскажу тебе то, что мне известно про герра Остбурга во время его пребывания в Германии.

— Нет, я пойду…

Честно говоря, Лео был очень заинтригован. Просто он был человеком с развитым чувством ответственности, поэтому не мог нарушить уже данное обещание о встрече.

Последней каплей для Лео стал угрюмый голос его одноклассницы, пришедший из-за спины.

— Если это будет просто рассказ, то мог бы и послушать.

— Эрика? — Лео обернулся на голос.

Эрика стояла с угрюмым лицом, отвернувшись в сторону.

Её голова была повёрнута в противоположную сторону от стоящей рядом с ней женщины на вид 30-40 лет, одетой в деловой костюм. Эрика была явно недовольна этой женщиной, раз так открыто отворачивалась от неё.

— Если откажешься, то он будет ходить за тобой по пятам.

Похоже, что голос Эрики был недовольным не только из-за неприязни к этой женщине. В её словах также присутствовали нотки язвительности и по отношению к Эрнсту тоже.

— Тацуя-кун не будет против, если ты разок нарушишь обещание о встрече.

— А ты что здесь делаешь?

— Тебя это не касается.

Эрика всем своим видом излучала ауру "я не хочу об этом говорить". Это должен был понять не

только Лео, но и Эрнст.

— Кстати говоря, Сайдзё-кун ведь на том же втором году обучения Первой школы, что и Тиба Эрика-сан?

— …Мы одноклассники. А что с того?

— Ну, на самом деле, у меня есть кое-что, что мне нужно с ней обсудить. Точнее, обсудить не со мной, а с моим юристом. Но я думаю, что придётся немного подождать, пока юрист не будет готов. Поэтому, я подумал, если Тиба-сан будет вместе с одноклассником, Сайдзё-куном, то ей не будет так скучно. Не мог бы ты сходить с ней за компанию? — Наигранно сказал Эрнст.

— С таким несерьёзным отношением, я, пожалуй, откажусь дальше оставаться здесь.

Голос Эрики теперь перестал быть недовольным, и сменился на обозлённый.

— Вы были очень настойчивы, поэтому я решила послушать вас. Мне не нужны никакие условия для этого.

Эрика посмотрела на Эрнста грозным взглядом. Эрнст ответил на это с невозмутимым лицом.

— Я думаю, тут нечего стыдиться… Или тебе не нравится, если твой друг узнает, каким образом ты связана с нами?

Щёки Эрики покраснели. Но этот красный цвет на лице был не от стыда.

— Пойдём. Ведите. — Обратилась Эрика к женщине-секретарю в деловом костюме, не поворачивая лица.

Секретарь пошла первой, а за ней Эрнст. Эрика пошла за ними, и обернулась на ходу.

— Чего стоишь? Ты тоже идёшь.

В итоге, Лео согласился на приглашение Эрнста не из-за интереса к истории деда, а из-за того, что не мог бросить Эрику одну. Сейчас от Эрики исходило впечатление, будто её зажали в угол. Это могло показаться необоснованным вмешательством, но Лео почувствовал, что лучше будет не оставлять её сейчас одну.

Однако, несмотря на это, Лео не был приспособлен к ведению умных разговоров. Поэтому,

сидя сейчас на диване, он чувствовал себя очень неловко.

— Да, кстати, я видел тебя в видео финальной битвы Кода Монолита дивизиона новичков прошлого года. Ты сражался поистине отважно.

Уже некоторое время говорил в основном только Эрнст, а Лео лишь кратко отвечал на вопросы. Против этого Лео особо не возражал, однако волна раздражения, исходящая от сидящего рядом с ним человека, заставляла его чувствовать себя неловко.

Источником этой волны была Эрика, которая сохраняла молчание с момента прихода в эту комнату. Она была словно кошка, у которой шерсть на спине встала дыбом.

Лео не боялся этой враждебности Эрики, которая выглядела так, будто излучает намерение убивать.

Такая закрытость была не похожа на Эрику, что заставляло Лео волноваться.

Эрнста совершенно не беспокоила направленная на него враждебность Эрики. Создавалось впечатление, что он не просто понимал и игнорировал это, а воспринимал это, как само собой разумеющееся.

— Сайдзё-кун, разве ты не участвуешь в этом году в качестве игрока?

— Не участвую. В прошлом году я тоже изначально не был игроком…

— Даже после того, как ты показал в прошлом году такой результат?

— Ну, я ведь особо ничего не умею…

Лео показалось, что Эрнст усмехнулся, когда услышал его ответ. Ни губы, ни уголки глаз не сдвинулись ни на миллиметр, но, казалось, что выражение глаз было как у смеющегося человека.

— Я считаю, что твоя магия, Сайдзё-кун, довольно практична.

— Хм, спасибо.

Лео смог ответить только так на фразу Эрнста, которая могла нести какой-нибудь скрытый смысл.

В этот момент послышался стук в дверь.

Эрнст открыл замок с помощью карманного пульта управления.

В дверь вошла всё та же женщина-секретарь.

— Прошу прощения, юрист прибыл.

— Понял.

Эрнст кивнул секретарю и повернулся к Эрике.

— Соседняя комната используется для переговоров. Прошу послушать там, что скажет наш юрист.

Эрнст сказал первое предложение, и, не дождавшись ответа Эрики, добавил второе.

— Или, всё же, тебе требуется присутствие Сайдзё-куна?

— ...Я пойду.

Эрика встала.

— Ведите.

Повернувшись к секретарю, она повторила те же слова, что и раньше.

Когда Эрика исчезла за дверью, Лео посмотрел на Эрнста острым взглядом.

— Какая связь между ней и вами, Розенами?

Эрнст принял взгляд Лео стандартной "бизнес-улыбкой".

— Тебе интересно, да?

Тацуя здесь бы просто ответил: "да, интересно". Однако Лео, в отличие от Тацуи, был больше похож на обычного парня в плане застенчивости.

— Не то, что бы мне было интересно знать про неё...

— Сайдзё-кун, ты думаешь, что тебе будет интересней послушать историю твоего деда?

— А, да. Точно. Вы обещали рассказать мне про старика Гео.

Хоть он и попался на удочку Эрнста, Лео считал, что так будет лучше.

На самом деле, про Эрику ему было интересней узнать, чем про деда. Но мысли о том, стоит ли ему вмешиваться в её дела или не стоит, заставляли его колебаться.

— Хорошо. Но прежде, чем я расскажу про твоего деда, герра Остбурга… Сайдзё-кун, насколько много ты знаешь про "Бург Фолге"?

Лео напрягся всем телом. Через мгновение он это осознал и возобновил своё затаившееся дыхание.

— …Так называется первая в мире серия улучшенных волшебников. Это усиленные люди, у которых акцент был сделан не на усилении магических способностей, а на усилении физического тела. Это суперсолдаты с магическими способностями.

Лео прервался и сделал глубокий вдох.

— Но в действительности, это был полный провал, так как большинство индивидов покончило жизнь самоубийством.

Похоже, то, что Лео собрался с силами, помогло ему ответить твёрдым тоном, без дрожи в голосе.

Увидев это, Эрнст умилительно улыбнулся.

— Бург Фолге — это не провал.

Лео посмотрел на Эрнста с подозрением. В его глазах читалось не только сомнение, но и злость.

— Все представители первого типа Бург Фолге, которые самоуничтожились, находились на полях боя, без исключений. Не участвовавшие в боях представители первого типа не показывали склонности к саморазрушению.

— …Дед говорил, что все, кроме него, умерли.

— Наша страна в те дни находилась в такой ситуации, что не могла себе позволить не

отправлять их в бой.

Не дожидаясь новых возражений от Лео, Эрнст продолжил.

— Но это не коснулось Георга-доно, который дезертировал прямо перед отправкой на фронт.

— Дед… дезертир?

Прежде, чем Лео задал свой вопрос, прошло некоторое время.

Эрнст ожидал этот вопрос. Поэтому ответ последовал сразу же.

— Герр Остбург был ярым противником обязательной воинской повинности. Я не знаю, где он набрался идей пацифизма, ведь он проходил курсы для улучшенных людей. Но в качестве компенсации за отказ нести военную службу, он был вынужден покинуть родную страну.

— Поэтому дед оказался в Японии…?

— Сначала он сбежал в Америку, но, похоже, ему там не понравилось… И примерно через полгода он эмигрировал в Японию.

— Неожиданно… Если судить по характеру деда, которого я знал, то ему бы больше подошла именно Америка.

— Возможно, много чего случилось позже. Мой дядя сопровождал его только до Америки, и нам неизвестно, что произошло после этого.

— Дядя…?

Лео среагировал на это слово именно так, как рассчитывал Эрнст.

На самом деле, Лео тоже почувствовал, что Эрнст поднял эту тему, чтобы привлечь его интерес, но он не смог это проигнорировать.

— Бург Фолге был разработан нами, компанией Rosen Magicraft.

Услышав эти внезапные слова Эрнста, Лео нахмурил брови в сомнении.

— Разве их разработала не немецкая армия?

Улучшенные люди были созданы военными. Так это себе представлял Лео, и это было общенародным мнением.

— Идея исследования принадлежит военным учёным, но практическое проведение исследований было поручено нам. Герр Остбург тоже был рождён в лаборатории Rosen. Среди остальных слишком серьёзных людей серии Бург Фолге, он отличался необычной жизнерадостностью и дружелюбием, и был близко знаком со многими сотрудниками лаборатории и их семьями. Похоже, мой дядя был особенно близок с герром Остбургом.

— Поэтому он помог деду дезертировать?

— Хоть мы и называем это "дезертирством", но это не было чем-то незаконным. Отказываясь от гражданства, он дал обет не вступать в армии других стран, и не содействовать разработке волшебников в других странах.

— ...То есть, вы пошли на наложение проклятия, гарантирующего соблюдение обещания?

Лео отшутился ироничным тоном, однако Эрнста это никак не задело. Наоборот, это его, скорее, развеселило.

— Проклятие — какое старомодное слово. Среди учеников японских школ магии считается модным использовать старинные слова?

— Нет, ничего такого у нас нет...

Когда ему на это указали, Лео и сам задумался, почему его потянуло на старомодные слова, поэтому его ответ был немного расплывчатым.

— К сожалению, мы не обладаем технологиями стойкого психического манипулирования. Это было соглашение, основанное на доверительных отношениях.

— Довольно занимательно слышать, что вы просто так отпустили охраняемую военную тайну.

На лице Эрнста всплыла улыбка, будто говорящая "я ждал эти слова".

— Люди серии Бург Фолге получили улучшенные тела не по своей воле. Мы сделали это с ними без разрешения. Поэтому мы хотели, по крайней мере, дать им право выбирать свой жизненный путь.

— ...Путь к смерти — это ошибка, не так ли? Но люди, рождённые в лаборатории, и с самого рождения проходящие тренировки боевых волшебников, просто не смогут выбрать другой жизненный путь.

— Не буду это отрицать.

Эрнст легко признал язвительные слова Лео.

— Но это также позволяет сделать вывод о том, что желание Георга-доно было исполнено. Сможет ли человек, созданный, чтобы быть боевым волшебником, пойти по мирному жизненному пути и не стать солдатом? Нетрудно представить себе любопытство учёных по этому поводу.

Лео был разочарован последним ответом без каких либо оправданий, поэтому замолчал. Чтобы избежать неловкости от возникшей паузы, Эрнст снова сменил тему.

— В это, может быть, очень трудно поверить, но мы поверили герру Остбургу и помогли покинуть страну. Дядя Лукас сопроводил его до Америки совсем не для того, чтобы приглядывать за ним. Я слышал, что дядя был очень привязан к Георгу-доно.

— Привязался к нему, говорите…

— Герр Остбург покинул родной город совсем незадолго до начала Третьей Мировой Войны. Моему дяде тогда было всего 14 лет.

Услышав про четырнадцатилетний возраст, Лео широко раскрыл глаза.

— Ещё совсем ребёнок.

— Да. Это ещё слишком ранний возраст для нас, Розенов, чтобы участвовать в работе компании. Выступая в роли третьей стороны, не знающей обстоятельств, дядя видел это лишь как небольшое путешествие. Дядя был вторым сыном главной ветви семьи, и для него иметь сопровождающего усиленного солдата не казалось чем-то неестественным.

— И под таким предлогом вы смогли обмануть направленные на вас подозрения…

— В то время, терроризм и гражданские войны уже периодически вспыхивали тут и там. Даже в Америке не было абсолютно безопасно. Понимая этот риск, дядя решил помочь побегу Георга-доно. Мы, семья Розен, будем рады, если ты поймёшь, что мы уважали волю как Георга-доно, так и всех людей серии Бург Фолге.

— …Я понял, что вы пошли на большой риск, ради моего старика Гео. — Лео неохотно согласился с просьбой Эрнста.

Но это не значит, что он полностью поверил тому, что рассказал Эрнст. Например, он не мог поверить, что они относились ко всем улучшенным людям серии Бург Фолге так же одинаково

заботливо, как к его деду. Ведь, фактически, кроме его деда, никто из серии Бург Фолге не смог прожить полную жизнь и умереть от старости.

Однако он чувствовал, что можно верить словам о том, что мальчик по имени Лукас из семьи Розен дружил с его дедом. Лео не мог поверить в такое удобное для семьи Розен объяснение, но он не думал, что абсолютно всё в этом объяснении — враньё.

— Семья Розен сожалеет, что все представители первого типа Бург Фолге, за исключением Георга-доно, умерли.

Сказал Эрнст с печальным лицом. Лео не смог разглядеть ложь в этом выражении лица.

— Компания Rosen Magicraft с самого начала занимается подготовкой улучшенных людей. Но мы очень сильно углубились в этот, внешний мир. Поэтому сейчас не только от нашей воли зависит, что они будут делать, а что не будут.

— Ну… В какой-то мере, я понимаю.

Хотя масштаб был совсем на другом уровне, но семья Лео тоже не могла отказаться от связей с прошлым. За себя он не переживал, но для его старшей сестры это может оказаться болезненным. Но сейчас он не мог отвернуться от людей, проявивших такую заботу о его семье.

— Именно поэтому я и хотел тебя нанять.

Лео сильно нахмурил брови.

— Вы хотите сделать меня подопытным кроликом?

Голос Лео был наполнен не злобой, а, скорее, ощущением дикого зверя, стоящего перед своим врагом.

Мало кто может стоять перед показавшим клыки тигром или львом, при этом сохраняя спокойствие.

— Нет-нет, не может такого быть.

Похоже, что Эрнст Розен был именно таким, мужественным человеком.

— Никаких экспериментов над людьми и тому подобных варварских нецивилизованных дел мы не ведём.

— Но раньше вы это делали.

Эрнст не потерял присутствие духа даже от такого, подобного укусу, утверждения Лео.

— Не буду это отрицать. Но если ты хочешь от меня оправданий, то не только мы, Розены, занимались экспериментами над человеческим телом.

"Оправдание" Эрнста было известным даже Лео историческим фактом, поэтому у него не оставалось выбора, кроме как молчать.

— Мы хотим помочь тебе, Сайдзё-кун, тренировать твоё улучшенное тело.

— Тренировать? И чем это отличается от экспериментов?

В вопросе Лео было больше сомнения, чем сарказма.

— Ты же не называешь экспериментами программу по развитию магических способностей, которая стоит за обучением в школах и университете магии? Вот и у нас то же самое.

— Но подхожу ли я для прохождения ваших обучений? Я всё ещё школьник, и к тому же с плохими оценками.

Лео не принижал свои способности всерьёз, просто пытался непрямым ответом отказаться от предложения.

Но его аргумент только сыграл в пользу Эрнста.

— У тебя неудовлетворительные успехи в учёбе, потому что учебный план школы магии для тебя не подходит. Бург Фолге снабжены навыками для ближнего боя. Защиту и атаку на дальних дистанциях можно доверить обычному оружию. Вы являетесь волшебниками, от которых ожидается работа телохранителями важных персон во время критических моментов по захвату точек, или, наоборот, при эвакуации с них. Разумеется, когда уже сам волшебник является заменой обычному оружию, то он должен проходить уже другие тренировки. Я хочу, чтобы ты закончил подходящую тебе тренировку.

Предложение Эрнста для Лео было не как от волшебника, а как от исследователя. Лео чувствовал, что в словах Эрнста есть что-то неправильное, но не мог понять, что именно.

Лео не был тугодумом или дураком. Просто он не знал, как дальше будет продвигаться исследование магии и развитие волшебников.

Если бы здесь был Тацуя, то он бы сразу понял, что неправильно в предложении Эрнста. Но обычные школьники не обладают такими конкретными знаниями.

— Разумеется, я обещаю хорошее обращение. Сразу намекну, что следует готовиться к работе в главном офисе компании в будущем.

— ...Очень любезно с вашей стороны, но я воздержусь.

На первый взгляд, это было восхитительное предложение. Но Лео доверился своему чутью.

— Я не могу сказать, что я полностью доволен своей нынешней жизнью, но я думаю, что всё не настолько плохо, чтобы хотеть уехать в чужую страну, чтобы попытать там счастья.

Лео усмехнулся, посчитав, что придумал забавную шутку.

— Потому что я — обычный гражданин среднего класса.

К сожалению, до Эрнста шутка не дошла.

— Тебе не нужно торопиться с решением.

Совершенно не теряя улыбку на лице, Эрнст продолжал попытки повлиять на Лео.

— Даже если ты называешь нашу страну чужой, Сайдзё-кун, для тебя эта земля не является такой, к которой ты совсем не имеешь отношения. К тому же, в Германии есть твои коллеги, нуждающиеся в твоей помощи.

— Коллеги?

С небольшой задержкой по времени, Лео изменился в лице.

— Неужели, это такие же улучшенные люди, как и мой дед...?

— К сожалению, невозможно просто взять и выбросить технологию, которую мы создали.

Голос Эрнста был наполнен болью и горечью.

— Но они не совсем "такие же". Число случаев возникновения проблем с разумом резко сократилось. Способности у них гораздо хуже, чем во времена герра Остбурга, но человеческая жизнь имеет главный приоритет.

У Лео слегка дрогнула рука. Это было результатом того, что он смог сдержать себя, подавив сильный позыв ударить кулаком.

Снижение эффективности для повышения выживаемости. Допустим, что это правда. Но поводом для этого не был гуманизм, абсолютно точно. Когда оружие, изготовленное по дорогостоящей технологии, часто ломается, то с этого не получишь много прибыли. Вот какая была тому причина.

Если бы они и правда беспокоились за жизни волшебников, то они не пытались бы заново производить разрушающих себя людей серии Бург Фолге в количестве больше одного человека.

"Эрнст Розен. Этот человек, сидящий прямо передо мной, считает улучшенных людей лишь инструментом..."

Даже Эрнст должен был понять, что Лео дрогнул от гнева. Люди, не умеющие читать психологию собеседника из их лица и действий, не подходят для ведения переговоров.

Однако Эрнст продолжил фразой, которая ещё больше расшатала нервы Лео.

— Если ты хочешь, Сайдзё-кун, то мы даже примем тебя в семью Розен. Ты ведь интересовался недавно, какое отношение имеет Тиба Эрика к нам, семье Розен?

Лео не ответил. Но Эрнст и не ждал его ответа.

— Она...

"Я не должен это услышать", — почувствовал Лео в этот момент.

— ...связана с тем, кто помог Георгу-доно сбежать.

Но он не остановил Эрнста и дал ему договорить.

— Она внучка Лукаса Розена.

— Значит...

— Верно. Она — правнучка предыдущего главы семьи Бастиана Розена и признанный член семьи Розен.

— Эрика — член семьи Розен...? — Ошеломлённо пробормотал Лео. Шок был ещё сильнее, чем

когда ему сказали, что серия Бург Фолге до сих пор выпускается.

Эрнст будто шептал слова искушения для Лео, который от шока не мог ничем возразить.

— Мы планировали предоставить ей соответствующую компенсацию за отказ от прав, касающихся семьи Розен... так что если пожелаешь, можешь взять её себе. Для семьи Розен эта девушка не имеет значения, однако она, несомненно, имеет кровь нашей семьи. Если женишься на ней, то сможешь считать себя членом семьи Розен.

— Да вы издеваетесь надо мной! — Прокричал Лео. Он думал об Эрике, как о товарище, отбросив различия между полами. Невзирая на то, мужчина это или женщина, он относился к ней, как к отличному другу. Он не смог сдержать свой гнев на Эрнста, рассматривающего её, как пешку для брака по расчёту.

Но Лео был наивен, не до конца поняв смысл.

— Не нужно задумываться о таких формальностях. Хоть я и сказал жениться, но это лишь способ создать кровные узы. Если она родит ребёнка, то больше ничего не потребуется. Эта девушка ведь довольно неплохо выглядит, правда? Ты ведь тоже так думаешь?

Эрнст не пытался нарочно разозлить Лео. В глазах Эрнста, Тиба Эрика была красивой молодой девушкой. Он лишь считал, что для мужчины будет привлекательно получить такую красавицу.

Попросту говоря, Эрнст был человеком вульгарным, но его мышление не было странным.

Богатство. Статус. Престиж. Гордыня. Красивая представительница противоположного пола. Во всём мире было широко распространено получение такого в качестве награды.

Просто Эрнст немного ошибся с выбором.

И эта ошибка привела только к усилению гнева Лео. Самоконтроль Лео начал рушиться.

— Ах ты!

Лео не считал себя "воином", но он считал Эрику своим "боевым товарищем".

Когда боевой товарищ был оскорблён, Лео больше не смог себя сдерживать.

Ещё сидя, он опрокинул стол, разделяющий его и Эрнста.

Стол с грохотом покатился к стене, но звука разбитой посуды не последовало, потому что

напитки и закуски стояли на другом столе, находящемся с краю.

Ещё до того, как стол перестал двигаться, Лео вскочил и замахнулся правой рукой.

С небольшим отставанием, Эрнст тоже вскочил на ноги. Хотя у него была подтянутая фигура для человека среднего возраста, но для обычного бизнесмена, не являющегося ни бойцом, ни атлетом, это была довольно удивительная скорость реакции.

Лео махнул вперёд правым кулаком.

Это был проведённый в гневе удар с длинным замахом, но обычному человеку всё равно невозможно было уклониться от такой скорости.

Так и вышло. Эрнст не смог уклониться от удара Лео.

Но кулак Лео был остановлен магическим барьером, появившимся прямо перед Эрнстом, на очень малом расстоянии.

Это был барьер такой природы, который формируется при приближении чего-либо к пользователю. Эрнст упал обратно на диван, на котором сидел. Поймав его тело, диван, похоже, получил сильный импульс, покачнулся назад, после чего вернулся в исходное положение, с грохотом ударившись ножками об пол.

— Значит, вы… тоже волшебник?

— …Третьесортный.

Лео, стоящий в позе с занесённым кулаком, и Эрнст, сидящий на диване, схватившись за подлокотник, обменялись короткими фразами, оба с удивлением на лице.

— Что случилось!? Директор, вы в порядке!?

Похоже, из соседней комнаты было слышно звуки ударов стола и дивана об пол. В дверь настойчиво стучали.

Эрнст открыл дверь пультом дистанционного управления.

Услышав щелчок открывшегося замка, женщина-секретарь распахнула дверь и ворвалась внутрь.

Сразу за ней последовала Эрика.

— Директор, что здесь произошло!?

— Всё в порядке. Ничего страшного.

Эрнст улыбнулся и покачал головой. Женщину-секретаря это, похоже, не убедило, но она больше ничего не спросила.

— Лео, о чём вы говорили?

Эрика, похоже, догадалась, что произошло, лишь взглянув на то, в каких позициях находились Лео и Эрнст. Поэтому она и спросила Лео о причине.

— Ни о чём.

Отвечая, Лео не посмотрел Эрике в глаза.

Эрика тоже не стала проводить дальнейших допросов.

— Ясно. Тогда давай на этом закончим и уйдём отсюда.

Подсказав Лео, что лучше будет уйти, Эрика сама не поспешила сразу на выход.

— Я поняла, что мне рассказали. Итоги можете услышать от вашего юриста. — Сказала она Эрнсту. — Если нужно подписать официальные документы, пришлите их ко мне домой. Приходить сюда и разговаривать нам больше не о чем. Разумеется, уезжать отсюда у меня планов тоже нет.

"Поэтому не зовите меня ещё раз", — намекая на это, сказала Эрика, и теперь уже последовала к выходу.

◊ ◊ ◊

Приведение номера отеля в порядок Эрнст поручил не сотрудникам отеля, а своим подчинённым — сотрудникам японского филиала. Когда они закончили, Эрнст отпустил всех, включая секретаря.

Честно говоря, разговор с Лео сильно его измотал. Но на бизнес-переговорах такое чувство дискомфорта — обычное явление. У людей, занимающихся бизнесом, такие случаи — не редкость.

Эрнст налил себе в рюмку виски, и выпил залпом. Вместо ликёров немецкого розлива или скандинавских настоек Эрнст предпочитал шотландский виски. Не потому что ему нравились заграничные вещи. Можно ли считать это доказательством или нет, но, например, бренди ему не нравилось.

Ему потребовалась помощь алкоголя не из-за Лео. Нельзя сказать, что это совсем никак не повлияло, но недовольство в большинстве своём было связано не с ним. Он понимал, что, в конце концов, Сайдзё Леонхарт ещё ребёнок.

Враждебное поведение, продемонстрированное Эрикой, тоже не было причиной. По сравнению с Лео, Эрика была большей проблемой, но, всё-таки, не самой главной.

Тем, кто сейчас у Эрнста встал костью в горле, был дед Эрики, Лукас Розен.

Позор семьи Розен.

Подлый беглец.

Бездумный изменник.

Дядя Эрнста, который растоптал оказанное ему доверие, отказавшись от прямых обязанностей семьи Розен, и своим эгоистичным бегством принёс семье много проблем и убытков.

Лукас отказался от выбранной ему семьёй невесты и сбежал с японкой, из-за чего семья Розен некоторое время чувствовала себя пристыженно в европейских социальных кругах. Возможно, если бы не этот скандал, то Maximilian Devices не смогли бы внедриться на европейский рынок.

Чтобы убедить немецкое правительство в том, что он не эмигрировал в Японию, и что у них нет никаких тайных соглашений с японским правительством, компании Rosen Magicraft пришлось приостановить своё продвижение в Японию. Отрицательная сторона этого была не только в потере рынка. Это также негативно влияло на развитие технологий.

Тем не менее, если Лукас — это простофиля, которого интересует только женщина, то ущерб от него будет не таким уж и большим. Подумав такую глупость, семья Розен ошиблась с выбором времени, чтобы оборвать с ним все связи. На самом деле, им следовало изгнать его намного раньше, ещё до того, как он сам сбежит.

Да… Это следовало сделать ещё тогда, когда он помог сбежать Георгу Остбургу.

То, что Эрнст рассказал Лео, содержало ложные сведения в отношении этого вопроса.

Rosen Magicraft не отпускали Георга. Не было ничего такого, как разрешение семьи Розен на его побег.

Помочь Георгу с побегом было личным решением Лукаса Розена. Точнее, даже идея побега принадлежала Лукасу, а не самому Георгу.

Такова была правда о событиях того времени.

Георга выбрали охранником Лукаса на время его поездки в Америку. Несмотря на то, что Лукас был лишь четырнадцатилетним мальчиком, ему, как представителю прямой родственной линии Розенов, была поручена работа в Америке. Но уже тогда в Центральной и Южной Америке периодически случались региональные конфликты, которые сейчас можно назвать сражениями, предваряющими начало Третьей Мировой Войны. Для Лукаса, прямого потомка Розенов, естественно было попросить в качестве телохранителя сильнейшего солдата Бург Фолге, отличающегося мастерством в ближнем бою. Естественно, что эту просьбу одобрили.

Но в этом и был замысел Лукаса Розена. Во время атаки антиправительственных террористов, которым он сам же и предоставил информацию о себе, Лукас "оставил без присмотра" Георга и дал ему сбежать.

Выяснилось, что всё это было постановкой, когда через один год Георг был обнаружен живым и здоровым в Японии. К тому времени во всём мире уже начались региональные войны (обычными "конфликтами" это уже нельзя было назвать), и законными способами стало невозможно попасть в Японию, чтобы забрать оттуда Георга.

Когда была раскрыта правда о дезертирстве Георга Остбурга, Лукас был исключён из списка кандидатов в наследники семьи Розен. Но взрослые семьи Розен пожалели его, потому что из пяти сыновей и дочерей предыдущего главы семьи, Бастиана, он считался самым умелым. Его больше не допускали к связанной с армией работе повышенной секретности, но его оставили для обычной управленческой работы, а также хотели использовать для заключения политического брака.

"А в результате вот что вышло."

В результате Лукас принёс Розенам лишь убытки. И в итоге он покинул этот мир, никак эти убытки не возместив.

"Если его внучка будет хоть немного полезной, то её не ждёт наказание."

Размышляя об этом, Эрнст уже был немного пьян.

Удовлетворившись мысленными жалобами, Эрнст переключил своё внимание с Эрики на Лео.

"И всё-таки, эта сила Сайдзё Леонхарта..."

"Она настоящая. Узнать это было единственной пользой сегодняшней встречи."

"Это довольно неплохой результат."

"Отбросил противообъектный барьер, нейтрализующий кинетическую энергию, одной лишь физической силой..."

Эрнст действительно был волшебником. Во-первых, без магических знаний не стать инженером магии. Разрабатывать магическое оборудование можно и не умея использовать магию, но умение использовать магию даёт в этом огромное преимущество. Поскольку семья Розен могла использовать магию, то на заре появления индустрии магической инженерии они стали первопроходцами этого дела.

Однако их способности трудно было назвать первоклассными. Однако именно из-за этого им повезло не быть убитыми, потому что как инженеров их не отправляли на фронт.

Способности Эрнста были такими же скудными, как он и сказал ранее. Когда он назвал себя третьесортным волшебником, он не скромничал и не врал. В лучшем случае его магическую силу можно было назвать 2,5 сортом.

Тогда как он смог защититься от кулака Лео? Хитрость заключалась в используемом Эрнстом CAD.

CAD с полным мысленным управлением. Это была последняя модель, которую Rosen Magicraft разработали раньше других мировых компаний.

Интерфейс был переработан с нуля под мысленное управление, и этот магический помощник обладал надёжностью как при ручном управлении, и при этом скоростью работы, превосходящей скорость при ручном управлении. Именно из-за этой скорости Эрнст, которого нельзя было назвать быстрым, смог развернуть магический барьер вовремя.

Однако даже если можно с помощью CAD повысить скорость активации, но силу вмешательства таким образом повысить нельзя. То есть, магическая сила барьера, созданного им в тот момент, соответствовала его способностям.

Несмотря на это, магия была успешно завершена. Магия временно переписала законы физики.

Магия, которую он использовал в тот момент, успешно остановила движущееся тело,

нейтрализовав его кинетическую энергию. За время от замаха кулаком Лео до момента касания барьера, магия Эрнста должна была успеть снизить силу удара и, тем самым, изменить событие с "удара" на "легкое толкание".

Тем не менее, правая рука Лео легко оттолкнула, точнее, отбросила Эрнста, который имел среднее телосложение, то есть был не худым и не толстым.

Такая сила не попадает в категорию, которая соответствует обычным людям. Не в том смысле, что простой человек не может показать такую силу. Но с имеющейся у Лео мышечной массой, он не должен был выдать такую силу, которой достаточно, чтобы отбросить Эрнста, стартуя из полностью неподвижного состояния с почти нулевой дистанции.

Эрнст не верил в то, что человек может выдать свой максимальный потенциал в экстремальной ситуации (в Японии это явление называют "получить абсурдную силу в момент опасности"). Он считал, что раз существуют ограничители, то в них есть смысл.

Та сила Лео не была результатом какой-то ненаучной случайности.

Для Эрнста было разумней прийти к выводу, что это было результатом работы генов Бург Фолге в теле Лео.

"Всё-таки, это нужно заполучить, хоть и придётся прибегнуть к грубым методам."

Эрнст решил вызвать из Германии находящихся у него в подчинении сестёр Варбург, представителей третьего типа Бург Фолге.

◊ ◊ ◊

Место проведения Турнира девяти школ было расположено на территории национальных сил самообороны, но не только силы самообороны следили за тем, что происходит на этой территории. Тут присутствовали также разведка и прочие секретные службы. Но они не могли открыто действовать из-за развернувшейся в последнее время острой критики в отношении нарушений моральных устоев. На эту секретную деятельность армия смотрела сквозь пальцы, будто говоря им "вы — свои".

Оператор службы безопасности Оно Харука тоже была одним из таких тайных агентов, проникших на место проведения Турнира девяти школ. Она также имела должность консультанта в Первой школе, поэтому ей, возможно, было проще, чем другим агентам.

Несмотря на это, на самом месте без трудностей не обошлось, и разведывательная работа не шла ровно и гладко, как хотелось.

На этот раз в её обязанности (сама она называла это подработкой) входило наблюдение за иностранными гостями. Япония не хотела портить отношения с этими партнёрами, и должна была показать им наличие эксклюзивной свободы действий, но при этом не допустить утечки секретных данных из страны.

Если нельзя ограничить деятельность явным путём, то остаётся только скрытно наблюдать. У каждого приглашённого на Турнир девяти школ иностранного чиновника, учёного или представителя иностранной компании было по два-три или даже больше наблюдателей.

"Целью" Харуки был Эрнст Розен, директор японского филиала компании Rosen Magicraft, ведущего производителя магического оборудования.

"Хоть на этот раз простая задача", — подумала Харука, когда получала эту миссию.

Масштабы рынка магического оборудования довольно малы, и, если судить лишь по количеству продаж, то Rosen Magicraft — не такая уж и крупная компания. Однако ценность магии в военной сфере непрерывно продолжает увеличиваться. Её значимость для государства и армии была на уровне военных кораблей и тяжёлой военной техники, а может уже и превышала этот уровень. А после потрясшего в прошлом году весь мир "Выжженного Хэллоуина" использование магии только увеличилось.

Поэтому было неизбежно, что силы самообороны не могли себе позволить дать Эрнсту Розену свободу действий. Причём требовалось следить за ним секретно, и при этом ни на мгновение не спускать с него глаз.

Но несмотря на то, что начальник Харуки заострял на этом внимание, она была настроена довольно оптимистично. Эрнст был не просто директором японского филиала, а человеком, максимально приближённым к прямой родственной линии семьи Розен. По слухам, он также был кандидатом на пост директора главного офиса компании.

Такой человек не должен совершить ничего преступного, что привело бы к дипломатическим проблемам.

По крайней мере, она так решила без каких-либо на то оснований.

"Ну я и дура..."

Но в первый же день Турнира девяти школ Харука осознала, насколько была наивна.

Из всех возможных вариантов Эрнст вступил в перепалку именно с учеником Первой школы,

которая являлась основным (как она сама утверждала) местом работы Харуки.

Насилие и несанкционированное использование магии.

Под насилием подразумевалось то, что Лео в одностороннем порядке ударил Эрнста, а под несанкционированным использованием магии — применение барьерной магии, чтобы защитить себя от этого насилия. На первый взгляд, это была законная самозащита, и Эрнста обвинить не в чем.

Однако тот факт, что Эрнст позвал Лео на беседу в закрытую комнату, означает, что Розены что-то скрывают.

Харука знала, что Эрика является правнучкой предыдущего президента Rosen, и что Лео является потомком одного из первых улучшенных людей, разработанных в Германии. Она осознавала, что по причине того, что Бастиан Розен скончался, возникнет вопрос с наследованием. Но Харука не думала, что проблемы, связанные с этим вопросом, возникнут именно здесь. Харука даже вообразить не могла, что у директора японского филиала Rosen Magicraft могут возникнуть разногласия с японским старшеклассником. Она подсознательно для себя решила, что Эрнст Розен должен быть личностью с более взрослым, джентльменским характером.

— А я думала, в этом году будет проще, потому что не пересекаюсь с Шибой-куном… — Вырвалась у Харуки жалоба шёпотом. Перед началом Турнира девяти школ она попросила начальство "чтобы за Тацуей и Миюки следили другие агенты".

Она настояла на том, что они знают её в лицо и будут иметь лишние подозрения, увидев её неподалёку от себя.

"Эти двое — не простые ученики школы магии", — такие отчаянные жалобы с её стороны в итоге были успешны, и отдел общественной безопасности отправил дополнительных операторов. (Однако Тацуя легко уходил от наблюдения этих "дополнительных агентов службы общественной безопасности", и в итоге они так и не узнали о его "закулисной деятельности".)

Харука же вместо этого была направлена наблюдать за Эрнстом Розеном. Как она и сказала только что, она думала, что ей очень повезло с этой миссией. Но стоило, как говорится, приоткрыть крышку и заглянуть внутрь…

"Он вызвал из Германии улучшенных людей новой модели и в дополнение к ним новейшее магическое оборудование, ещё не поступившее в продажу… То есть, он даже не задумался над тем, чтобы решить это дело мирным путём?"

Харука, глядя на данные, собранные с помощью её уникальной способности, была в растерянности и не знала, каких ещё проблем можно теперь ожидать от этого дела, в которое её втянули, не спрашивая, хочет ли она этого.

◊ ◊ ◊

Вечер вторника, 14 августа.

Ученики Первой школы праздновали сегодняшнюю победу в Коде Монолита.

Их перевозбуждённое состояние было реакцией на накопившийся стресс от того, что борьба в нынешнем Турнире девяти школ была очень тяжёлой и ожесточённой. Ранее Первая школа позволила Третьей школе временно оторваться вперёд на целых 100 очков. Долгожданная смена позиций состоялась вчера, когда после победы в Иллюзорных Звёздах они обогнали Третью школу. Но если бы сегодня они проиграли Третьей школе в Коде Монолита, то разница в очках сократилась бы до 15.

Но в итоге Первая школа шла на первом месте, а Третья — на втором. Разрыв между ними расширился до 95 очков. Эта разница в очках была практически противоположна максимальному отрыву, который был у Третьей школы на момент окончания третьего дня соревнований.

Но это ещё не означало, что общая победа уже решена. У Третьей школы ещё оставался шанс вернуть лидерство. Но если взять в расчёт способности и силу обеих сторон, то вероятность этого была пренебрежимо мала. Поэтому ученики Первой школы уже заранее были в праздничном настроении.

И это не ограничивалось только игроками и техниками. Ученики, которые приехали поболеть за своих, тоже были охвачены ликованием. После ужина все беседовали про то, какая была тяжёлая борьба, про то, что завтра тоже надо оправдать ожидания, и про свои ожидания успешного выступления игроков.

Однако в любом месте, в любое время и в любой ситуации всегда бывают исключения.

Например, Тацуя ускользнул из группы представителей своей школы, и имел секретный разговор с Фудзибаяси Кёко в присутствии Коконоэ Якумо.

Например, Эрика тайно посетила комнату Лео, похоже, для того, чтобы Мизуки или другие друзья не смогли её найти.

Лео остановился в тесном одноместном номере. Он совершенно не подходил для многолюдных шумных компаний. Вот и сейчас в комнате были лишь Лео и Эрика вдвоём. Но не стоит даже и говорить, что целью Эрики было не тайное свидание.

— Розен с тобой разговаривал после этого?

— Не разговаривал.

— Ясно…

— А что насчёт тебя?

— И со мной тоже.

Это уединение Эрики с Лео имело риск вызвать серьёзное недопонимание у их друзей. Но Эрика пошла на этот риск, потому что была обеспокоена деятельностью Эрнста Розена. Хотя Эрнст принудил её пойти с ним на контакт вечером первого дня Турнира девяти школ, но после этого он не появлялся ни перед Эрикой, ни перед Лео. Своих подчинённых с сообщениями он тоже не посылал.

— Не думаю, что он тогда шутил…

Эрика дала Розену желаемый им ответ, поэтому с его стороны к ней должен быть потерян интерес. Однако возникший интерес к Лео, перетёкший в попытку переманить на свою сторону, не должен был закончиться тем вечером.

— Хорошо бы, если бы это всё было шуткой. У меня-то с ним простое дело, а вот у тебя это было совсем не похоже на любовную беседу.

— Любовную беседу? Ну ты…

От словосочетания "любовная беседа" Лео нахмурился. Но он не стал дальше придираться к словам, не относящимся к главной теме обсуждения.

— Требование к тебе тоже не является простым в урегулировании вопросом. Это же вопрос денег, и он не может быть "простым", как ты говоришь, тем более, что это не наследство обычного человека. Сколько бы ты им не говорила, что тебе это "не нужно", они не смогут так просто взять и поверить в это.

— И всё же, это лишь простой вопрос денег. Даже если сумма большая.

Когда Эрика говорила это, её взгляд выражал, что она считает это полнейшим идиотизмом, однако сразу после этого она резко переменилась и посмотрела на Лео серьёзным взглядом.

— Но тебя он хотел "нанять" явно в военных целях. Он не должен сдаться после одного отказа.

Накануне Лео и Эрика обменялись информацией о том, какое предложение получили от Розена.

О том, что Эрика является правнучкой предыдущего главы семьи Розен, и о том, что она может унаследовать часть его наследства.

И о том, что Лео унаследовал гены улучшенного человека, созданного Розенами, и что его попросили сотрудничать в совершенствовании производимых в настоящее время улучшенных людей. ...Разумеется, он умолчал про тот момент, когда ему предложили Эрику в награду.

У Лео были на то свои причины, но Эрика тоже не сразу решилась раскрыть свою связь с Розенами.

Она не знала, что Лео уже услышал об этом от Эрнста. Но была вероятность, что Эрнст может как-то воспользоваться незнанием обстоятельств друг друга между ними двумя. Эрика пришла к такому выводу и предложила объединиться.

— Скорее всего, его истинные цели не учитывают твоё личное мнение.

— Думаешь, он применит грубую силу...? У тебя ужасная фантазия, совсем не смешно.

— Испугался?

— Да.

Лео кивнул в ответ на провокационный вопрос Эрики, даже не пытаясь притворяться сильным.

— Вот только из-за того, что в мои проблемы могут быть втянуты мои друзья.

— Этого не будет.

Ответ Лео не удивил Эрику. Вместо этого она равнодушно отвергла его беспокойство.

— Противник — это семья, владеющая крупной компанией, имеющей высокий социальный статус. Когда такие люди делают что-то грубое, не соответствующее их статусу, то потом, когда это раскрывается, они могут получить серьёзный ущерб.

— И поэтому ты думаешь, что они не применят грубые методы?

— Если бы дело было на их территории, то могли бы и применить, но мы сейчас в Японии. Я не говорю, что здесь они не смогут так поступить, но цена за это будет слишком большой.

— В итоге всё свелось к подсчёту денег?

— Противник — бизнесмен. Для него это естественно.

Как ни странно, но, похоже, поверхностная логика Эрики убедила Лео.

— Значит, если он атакует, то "тайно, чтобы об этом никто не узнал"?

— Например, можно усыпить и забрать.

Эрика, которая до сих пор саркастически улыбалась, сделала паузу и приняла серьёзный вид.

— Интересно, если они до сих пор ничего не предприняли, значит ли это, что они начнут действовать только после того, как мы вернёмся по домам? Возможно, они так решили, потому что сейчас мы на территории армии.

— Похоже, так и есть. Но также есть вероятность, что они хотят, чтобы мы так подумали, потеряли бдительность, и тогда-то они и нападут.

Услышав предположение Лео, Эрика несколько раз моргнула.

— ...Что с тобой, что за удивлённое лицо.

— Удивлённое... Я просто не ожидала, что ты сможешь додуматься до чего-то подобного.

— Ну ты...

В ответ на грубые слова Эрики Лео не разозлился, а размяк.

— Ах, я не делаю из тебя дурака. Я, серьёзно, под впечатлением.

— Это и есть "делать дурака"!

Эти слова он тоже произнёс не вспыльчиво, а шутливо.

— Ладно, ладно. В любом случае, в том, что ты сказал, есть доля правды. С этого момента, давай не будем ни на секунду терять бдительность.

— Больше мы ничего сделать не можем? Самим нам переходить в атаку ведь нельзя, да?

— Очень жаль, но это так… — Пожала плечами Эрика, выражая согласие с Лео.

◊ ◊ ◊

У Эрнста Розена был свой план, но он не просто так успокоился на время проведения Турнира девяти школ.

Слежка за ним была слишком интенсивной, и он не мог себе позволить действовать опрометчиво.

Интенсивность слежки возросла утром 6 августа. Если смотреть по времени, то причина, очевидно, была в его контакте с Сайдзё Леонхартом и Тибой Эрикой.

Эрнст был вынужден признать, что он был наивен в оценке способностей японских разведывательных служб. Хоть это произошло в закрытой комнате и не привлекло ничьего внимания, они быстро смогли установить, что причиной проблем был Эрнст.

В то время он проверял комнату и не обнаружил никаких подслушивающих устройств и скрытых камер. Он не смог понять, каким способом они смогли узнать, что происходит в закрытой комнате. Поэтому он и не мог себе позволить небрежные действия.

Но сегодня, 15 августа, Турнир девяти школ этого года завершается. Он не мог больше терпеть.

Догадка Эрики и Лео, что Эрнст применит силовые методы, была верна, но их предположение о том, что он будет избегать сражений на территории армии, было ошибочным. Эрнст решил закончить всё на территории военной базы вместо того, чтобы переводить дело в городские районы.

Компания Rosen Magicraft была производителем магического оборудования, но с самого своего основания они имели большой уклон в производство боеприпасов и прочих товаров для военных нужд. Maximilian Devices из США с этой точки зрения были в таком же положении. В Японии у сил самообороны тоже были обширные связи, и, например, полиция, занимающаяся общественной безопасностью в городах, не обладала схожими полномочиями. Поэтому на территорию военной базы сил самообороны можно было проникнуть, используя различные данные, полученные от разведки.

Эрнст ждал этого с нетерпением.

— Директор.

Следует ли пойти на риск получить враждебное отношение японских властей, чтобы заполучить Сайдзё Леонхарта?

Когда Эрнст пребывал в задумчивости после завтрака, к нему зашла с докладом всё та же женщина-секретарь, которая занималась делом Эрики.

— В японской армии возникли внутренние разногласия? Вы уверены?

— Да, директор. Ошибки быть не может.

— Ясно…

Возможно, это шанс.

Эрнст быстро прокрутил в уме эту мысль.

— Позовите Линду и Эмму.

— Хорошо.

Вскоре после того как секретарь ушла, перед Эрнстом вместо неё предстали две молодые женщины.

Обеим на вид было около 20-25 лет. Обе были ростом около 170 сантиметров и имели стройные мускулистые фигуры. Цвет глаз тоже был одинаковый — карий. И даже волосы были одинаково коротко пострижены и были одинакового серебристого светлого оттенка.

Они не были похожи настолько, как близнецы, но для незнакомых людей выглядели очень похожими друг на друга. Большинство, кто их видел, думали, что они или близнецы, или близкие по возрасту сёстры.

И это не было ошибочным суждением.

— Линда Вархайт прибыла.

— Эмма Вархайт прибыла.

Эти двое не были сёстрами, рождёнными одной матерью, но можно сказать, что они были

сёстрами генетически.

Внутри компании Rosen их называли "Сёстры ВарБург".

Они были улучшенными людьми последней модели Бург Фолге. Для их создания были взяты яйцеклетки одной и той же женщины и сперма одного и того же мужчины. Оплодотворённые яйцеклетки прошли генетическую модификацию по одинаковому шаблону. Плоды выращивались в искусственных матках одинакового типа. И "рождены" они были с разницей меньше месяца. Они были двумя самыми удачными экземплярами среди версии улучшенных людей, называемых "моделями третьего типа".

Линда "родилась" из искусственной матки первой, поэтому она была "старшей сестрой", а Эмма — "младшей".

Однако между ними не было никакой сестринской любви. На людях они называли друг друга "Эмма" и "сестра", но это было лишь для виду. На самом деле они считали друг друга лишь партнёрами по работе и соперницами.

— Вы двое, сегодня для вас будет ещё одно задание.

Они были вызваны из Германии под предлогом охраны Эрнста.

— Хм, или я должен сказать, что вы приступаете к своей изначально запланированной работе?

Но на самом деле они прибыли в Японию в составе боевой группы для того, чтобы схватить Сайдзё Леонхарта.

— Наконец, пришло время? — С надеждой в голосе спросила Эмма.

Из-за своих особенностей, Бург Фолге часто использовались в миссиях по охране, когда надо сопровождать важных персон. Однако на этот раз, как им объяснили, им предстояло участвовать в операции по захвату такого же, как они, улучшенного волшебника. У Эммы вырвались вслух её мысли, когда она услышала слова "изначально запланированная работа", потому что она очень надеялась, что в этой миссии, наконец, сможет полностью продемонстрировать все свои способности.

— Верно. — Ответ Эрнста оправдал ожидания Эммы.

— Вы смогли избавиться от наблюдения японской армии?

Линда тоже не могла скрыть повышение боевого духа от предстоящей битвы с моделью первого типа… точнее от возможности доказать, что они, модели третьего типа, лучше

устаревшей модели первого типа. Второй тип Бург Фолге развивали по пути ухудшения способностей "супер солдата" (по сравнению с первым типом), чтобы повысить стабильность жизнеспособности. Третий тип был последней версией, сочетающей в себе хорошую стабильность жизнеспособности и хорошие способности супер солдата, но если сравнивать только по боевым способностям, то считалось, что он уступает в этом первому типу.

Лео не был моделью первого типа как таковой, потому что в нём была примешана кровь неулучшенных людей, к тому же не являющихся волшебниками. Но тот факт, что он унаследовал особенности первого типа, был признан не только Эрнстом, но и инженерами Rosen. Сёстры Варбург считали, что если они победят Лео, то сравнительная оценка первого и третьего типов будет пересмотрена.

Но даже Линде, обладающей более предусмотрительным характером, чем Эмма, было трудно просто наблюдать за ситуацией, и до сегодняшнего дня сдерживать свою деятельность.

— В японской армии возникли внутренние разногласия. Вероятности, что они перерастут в крупномасштабный конфликт, практически нет, но они встретятся с трудностями, когда будут устранять последствия. Во время Турнира девяти школ мы не делали ничего подозрительного. Поэтому, я считаю, что сразу после окончания соревнований весь наблюдающий за нами персонал будет направлен на работу с тем конфликтом.

Большинство того, что сказал Эрнст, было его предположением, но Линда не сомневалась в его словах. Разумеется, Эмма тоже.

— Мы проигнорируем наблюдение, направленное другими, кроме японской армии, службами?

У этого вопроса Эммы не было другого смысла, кроме как подтвердить.

— Если сможете уйти от наблюдения армии на территории военной базы, то и с другими тоже справитесь.

Линда и Эмма, стоя лицом к Эрнсту, выпрямились в стойке смирно.

— Сегодня после окончания соревнований мы выманим Сайдзё Леонхарта в безлюдное место. А вы его схватите.

— Есть. — Линда ответила на приказ Эрнста спокойным тоном.

— Разрешаю использовать Phantom Anzug (костюм призрака) в этой миссии.

— Вас поняла! — С волнением на лице ответила Эмма.

◊ ◊ ◊

15 августа. Последний день Турнира Девяти школ 2096 года, 9:25 утра.

За пять минут до начала утреннего соревнования, женского Кросса с препятствиями, на местах, выделенных Первой школе на зрительских трибунах, появился Микихико.

— Ах, Йошида-кун?

Похоже, что Мизуки первой заметила Микихико, потому что сидела на своём месте лицом к входу, через который он вошёл.

— Доброе утро, Шибата-сан. — Сказал Микихико, остановившись рядом с Мизуки. После этого он окинул взглядом зрительские места и вздохнул.

— Поздно я пришёл… мест совсем нет.

Как Микихико и сказал, вся зрительская трибуна Первой школы была забита до отказа учениками и персоналом школы. Если Первая школа в этом соревновании не потеряет слишком много очков, то её общая победа будет решена. Поэтому многие пришли поболеть за свою школу.

— Микихико, поменяемся?

С противоположной стороны от Мизуки и Эрики, к Микихико обратился Лео.

— Нет, всё в порядке.

Помотав головой, Микихико остановил привставшего Лео, и сел прямо на ступеньку прохода.

Из-за растерявшейся Мизуки выглянула сидящая рядом с ней Эрика и обратилась к Микихико.

— Мики, зачем ты пришёл на зрительскую трибуну? У игроков же есть привилегия смотреть на мониторах в палатке?

На лице Микихико всплыла двусмысленная улыбка, и он посмотрел на Эрику.

— Это так, но мне там как-то неудобно находиться.

Эрика знала про застенчивый характер Микихико, поэтому не спросила "почему". Члены команды Кода Монолита были старшеклассниками, а ни с второклассниками-игроками, ни с инженерами команды, за исключением одного человека, он не был особо знаком.

— А где Тацуя-кун? — Спросила Эрика вместо вопроса "почему".

— Он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть после того, как закончил настройку для девушек-игроков.

Мизуки очень удивилась такому ответу Микихико.

— Э-э, с ним всё в порядке?

— Думаю, он всего лишь устал. Это можно понять, ведь он и вчера был полностью загружен, и сегодня с утра уже провёл настройку для пяти человек. А ведь ему ещё отвечать за дневное соревнование.

На Кроссе с препятствиями парней, который начнётся в 2 часа дня, Тацуя будет отвечать только за одного Микихико. Баланс между утром и днём был нарушен, но такое распределение было результатом того, что он принял пожелания девушек-игроков, попросивших стать их инженером.

— Это же Тацуя, так что всё будет в порядке, если он пропустит это утро и отдохнёт.

— Днем у него только за Мики ответственность, это не такая уж и большая нагрузка.

Сначала Лео, а потом Эрика подбодрили Микихико, проявив заботу о его состоянии, как игрока.

— Хорошо, если так и будет…

Микихико дал уклончивый ответ. На лице также была двусмысленная улыбка. Честно говоря, Микихико считал, что, в крайнем случае, сможет и сам провести себе настройку.

Не только один Микихико не смог занять место на стуле. Время старта приближалось, но зрители всё продолжали прибывать. Проход настолько заполнился людьми, что это выглядело, как толпа на спуске в метро в прошлом веке.

Часы на большом дисплее, подвешенном на плывущем в воздухе дирижабле, показывали 9:29.

— Наконец, время пришло.

Глаза Лео сияли в ожидании.

— Интересно, как пройдёт эта гонка?

— По правде говоря, я не знаю, что ожидать. Я даже не знаю, какие препятствия там поджидают.

Микихико покачал головой, отвечая задавшейся вопросом Эрике.

Кросс с препятствиями был соревнованием, введённым только в этом году. Изначально это было соревнование, присутствующее только в армейских тренировках, и публично о нём практически ничего не рассказывалось, поэтому никто не мог даже предположить, что там может случиться.

— Надеюсь, там не будет ничего опасного. — Выразила свою обеспокоенность гонкой Мизуки.

Они отправили туда несовершеннолетних школьников, начинающих волшебников.

Несмотря на то, что их безопасность должна быть гарантирована, она не могла избавиться от беспокойства.

В таком вот водовороте ожиданий и тревог секундная стрелка на висящих в небе часах достигла вершины циферблата. И одновременно с этим сорок один стартовый пистолет дал сигнал к началу гонки.

Со старта прошло 5 минут. На данный момент участники продвигались вперёд, в основном собравшись группами по школам.

— За 5 минут 1 километр? Это быстрый темп или нет?

На вопрос Лео ответил Микихико.

— Несмотря на то, что они идут через лес, это довольно медленно. Разумеется, для скорости передвижения с использованием магии.

— Скорость — 12 километров в час. Это возможно и без магии, но даже просто продвигаться через неизвестный лес — это уже трудная задача.

— Там ещё расставлены ловушки, поэтому это уже не просто лес. Игроки, похоже, хорошо оценили ситуацию.

— К тому же, поле зрения у них хуже, чем ожидалось. Думаю, они установили для себя скорость, на которой можно безопасно продвигаться, и придерживаются её.

Эрика выразила свои впечатления от гонки с немного отличной от Микихико точкой зрения. Лео и Микихико согласно кивнули в ответ на её слова.

— Если бы там не было камер, то мы бы и не знали, что там происходит… Нет, похоже, что у сети камер довольно много слепых зон, и если на маршруте затаится злоумышленник, то его могут и не заметить.

— Эрика-тян, не говори таких страшных вещей. — С дрожью в голосе сказала Мизуки в ответ на небрежное бормотание Эрики.

— Прости, прости. — Извинилась Эрика перед Мизуки, осознав, что её мысли понесло не в ту степь.

В следующий момент на зрительских местах тут и там послышались вскрики: "Ах!".

Среагировав на голос, они подняли глаза на дисплей, и увидели, что он показывает покрытую слоем грязи Канон.

К тому же она погрузилась по грудь в грязь. Было непонятно, о чём она думает, и что она чувствует, потому что она опустила голову от стыда, и лица было не видно.

Канон вытянула обе руки из грязи. И в следующий момент лужа грязи взорвалась.

Дисплей показал, как Канон развернулась в сторону финиша.

И микрофон камеры уловил её крик.

— …Да вы издеваетесь! Что это за военная тренировка такая!? — От души прокричала она.

Ученики Первой школы не могли сдержать смех, несмотря на их выражающие сочувствие лица.

Эрика и Мизуки тоже не стали исключением. Поэтому опасное предположение Эрики было забыто ещё до того, как соревнование завершилось.

◊ ◊ ◊

Кросс с препятствиями, соревнования девушек. Победитель — Миюки. Лучшие достижения других участниц из Первой школы: Канон пришла второй, Хонока пятой, а Шизуку шестой.

Соревнования парней. Победитель — Итидзё Масаки из Третьей школы. Результаты участников из Первой школы: Микихико финишировал вторым, Хаттори третьим.

В результате Первая школа четвёртый год подряд взяла корону за общую победу.

Осознавая, что в этом году опять была трудная борьба, группа представителей Первой школы была охвачена праздничной атмосферой ещё до начала самого празднования. Лео подумал, что праздновать победу будут не только игроки и инженеры. Он считал, что таких партнёров по тренировкам, как он и Эрика, тоже туда затащат.

У Лео не было неприязни к праздничному веселью. Наоборот, он был из тех, кому это по душе.

Однако он не чувствовал себя достойным приглашения, потому что считал, что внёс не такой уж и большой вклад в победу.

Возможно, он даже завидовал участникам соревнований, которым дали возможность попасть на "поле боя". Возможно, поэтому он неосознанно ограничил себя, чтобы в нём не разгорелась эта зависть.

Празднование, которое было привилегией школы-победителя, проводилось после окончания вечернего банкета в честь закрытия Турнира.

Лео улизнул из отеля незадолго до начала танцевальной вечеринки.

У него было одно не очень подходящее ему увлечение. Точнее, не увлечение, а привычка.

Привычка бродить без цели, просто куда глаза глядят.

Не ходьба, не бег, не шумная компания, а тихие ночные блуждания.

По мере приближения ночного времени у него просыпалось желание бесцельно блуждать по улицам.

Сейчас было время, которое ещё нельзя было назвать поздней ночью, но сегодня Лео почему-то почувствовал сильное желание выйти раньше, чем обычно.

В поисках безлюдного места он отправился в утопающую во тьме глубь леса.

Люди, связанные с автономным магическим оружием "куклы-паразиты", намеренно ослабили охрану в искусственном лесу, надеясь, что это поможет быстрее устранить улики.

Не знавший об этом Лео, размышляя о том, что ему повезло, что его никто не остановил, углубился в лес, который использовался как маршрут Кросса с препятствиями.

◊ ◊ ◊

Эрнсту быстро доложили о том, что Лео прокрался наружу из отеля.

Согласно плану действий, он собирался выманить Лео в безлюдное место во время проведения вечернего банкета, но для Эрнста было гораздо предпочтительней, что он сам отделился от толпы.

Но при этом не было понятно, куда он пойдёт. В таком случае нельзя выбрать место и организовать там приготовления.

Эрнст отдал сёстрам Варбург приказ преследовать Лео. Добавив, что они должны схватить его в таком месте, где им никто не помешает.

Убедившись, что Лео направился в искусственный лес, сёстры Варбург направились к мобильной лаборатории компании Rosen Magicraft.

Для того, чтобы переодеться в Phantom Anzug (костюм призрака).

Phantom Anzug — это экипировка высокой мобильности для пехоты. С этой точки зрения, он был таким же, как и Мобильный Костюм. Шлем был другой формы, но другие части костюма

особо не отличались внешним видом.

Мобильный Костюм, играющий роль своего рода личного боевого вертолёта, и делающий упор на скорость и дальность передвижения, использовался в качестве мощной ударной силы. А в Phantom Anzug делался упор на эффективности систем противодействия обнаружению и функциях глушения датчиков. Его предполагалось использовать в боях с обстановкой, где имеется много препятствий, например, внутри зданий или в лесах, а также в скрытных миссиях по проникновению и устраиванию диверсий.

— Линда Варбург, Эмма Варбург. Проверить функционал Phantom Anzug.

Чтобы предотвратить хакерские атаки, Phantom Anzug был спроектирован работающим автономно. Беспроводная связь с внешним миром была лишь в виде голосовой связи. Функции передачи тактических данных предусмотрено не было.

По указанию инженера мобильной лаборатории, Линда и Эмма запустили функцию самодиагностики надетых на них костюмов.

— По всем функциям проблем не обнаружено.

— У меня тоже нет проблем.

Линда и Эмма доложили о результатах диагностики, которые отобразились у них на встроенных в шлем дисплеях.

— Отлично. В таком случае, удачи вам в бою.

После напутственных слов инженера пара девушек вышла из мобильной лаборатории и выдвинулась на свою миссию.

Линда и Эмма активировали функцию незаметности своих Phantom Anzug, проскочили через сеть наблюдения военной базы, и вошли на территорию искусственного леса в поисках Лео.

◊ ◊ ◊

Не только Эрнста озаботило передвижение Лео. Эрика, которая признавала Эрнста общим с

Лео врагом, тоже почувствовала признаки движения Лео. Поэтому она сразу заметила, что Лео покинул отель.

"Этот болван! В такое время пошёл гулять в одиночку!"

Лео должен был знать, что Эрнст планирует применить грубые силовые методы. А если говорить более конкретно, то собирается его похитить. По крайней мере, когда Эрика разговаривала с ним об этом, ей показалось, что он понимает это.

"Он, что, не может оценивать риски, когда остаётся один!?"

— Эрика-тян… что случилось?

Наверное, она совершенно неосознанно сделала раздражённое лицо.

Мизуки спросила немного напуганным голосом, и Эрика быстро прикрыла лицо рукой.

— А-ахаха… Ничего. Ничего такого. — Ответила она, помахав другой рукой. Мизуки лишь склонила голову в недоумении, но, для начала, это помогло избавиться от испуга.

— А, точно!

Эрика посчитала, что ей как-то удалось отвертеться, после чего наигранно ударила рукой об руку. Мизуки до сих пор ничего не поняла, но она терпеливо ждала, что Эрика скажет дальше.

— У меня есть одно дело. Извини, но мне надо пойти к Мики.

— Э-э!? Не получится!

Отговорка Эрики была настолько неудачной, что любой бы на месте Мизуки сказал бы, что это невозможно. Микихико должен присутствовать на вечернем банкете, который уже скоро начнётся, и вход туда ограничен участниками соревнований Турнира девяти школ. Этим банкет отличался от вечеринки празднования победы, на которую впускали всех, имеющих отношение к школе-победителю. В прошлом году Эрика смогла попасть на банкет только потому, что заранее была нанята официанткой.

Поэтому, само собой разумеется, что Мизуки пребывала в растерянности от этого. Но у Эрики сейчас не было времени убеждать Мизуки.

Развернувшись спиной к ошеломлённой Мизуки, Эрика быстрыми шагами скрылась с её глаз долой.

Эрика вернулась в свой номер в отеле, и вышла из него, держа в руке интегрированный CAD в виде короткого меча, лезвие которого было выполнено из сплава с памятью формы и могло превращаться в дубинку.

Она знала, куда направился Лео.

Пытаясь покинуть двор отеля, она заметила патрулирующих солдат, и спряталась за углом здания.

Хотя форма оружейного устройства, чтобы не вызывать подозрений, была изменена на дубинку, этот "дубинкомеч с памятью формы" был коммерческим оружием, взятым на вооружение полицией с этого года.

Разумеется, солдаты сил самообороны тоже должны знать, как выглядит это оружие с интегрированным CAD. На территории отеля CAD были практически у каждого, и к этому никто не придирался, потому что это был отель в месте проведения Турнира девяти школ. Однако вынос оружия с территории строго контролировался.

Эрика собиралась отправиться в искусственный лес, используемый силами самообороны для тренировок.

И она определённо не могла долго здесь прятаться. Её чувства уловили признаки двух людей, преследующих Лео.

Если бы её сейчас спросили, зачем она заходит так далеко в своих стараниях, то она не смогла бы ответить на этот вопрос. В этот момент, сама того не понимая, Эрика решила прорываться силой.

— Тиба-сан.

Услышав голос из-за спины, Эрика резко развернулась. Она взмахнула оружейным устройством, всё ещё находящимся в форме дубинки, однако остановилась в самый последний момент.

Хозяин этого голоса говорил с расстояния, чуть превышающего радиус удара Эрики. …Конечно, если бы Эрика захотела, она бы в одно мгновение сократила бы эту дистанцию.

— Оно-сэнсэй?

Голос Эрики был наполнен подозрительностью и настороженностью.

У неё не было восприятия кроме её пяти чувств, и спиной она видеть не могла. Однако она была уверена, что она сможет заметить приближающегося к себе человека, когда обострит своё восприятие, как она сделала до этого.

Но, несмотря на это, Эрика не узнала о приближении Харуки. И не заметила, что она стоит у неё за спиной, пока та сама не заговорила.

— ...Когда вы...?

— Не нужно так опасаться. Потому что из такого положения у меня нет шансов против тебя, Тиба-сан. — Сказала Харука и подняла руки. Почувствовав, что от неё не исходит враждебных намерений, Эрика успокоилась.

— То, что сейчас было — это мой особый навык. Точнее, я только это и умею.

Эрика в одно мгновение поняла, о чём говорит Харука.

— Я считаю, что это довольно существенный "особый навык". Если бы вы, Оно-сэнсэй, захотели бы, то могли заколоть меня в спину.

— Даже не знаю. В твоём случае, Тиба-сан, даже если ты не чувствуешь ничьих признаков, то сможешь распознать приближающийся клинок, и контратаковать.

Эрика и Харука обменялись фразами с серьёзными лицами, и только теперь приняли расслабленные позы для простого разговора.

— Тиба-сан. Можешь дать мне своё оружейное устройство?

— Вам, Оно-сэнсэй?

— Да. Я смогу пронести его в тренировочный лес так, чтобы никто не заметил.

"А она, похоже, не дилетант", — подумала Эрика, вспомнив события, произошедшие один год и четыре месяца назад.

"Дело Бланш", крупный инцидент с участием антимагической криминальной группировки, с которой столкнулись Эрика и остальные сразу после поступления в школу. Тогда Эрика была свидетелем того, как Харука предоставила Тацуе информацию о местоположении террористов.

Армия? Внутренняя разведка? Отдел общественной безопасности? Или же какая-то частная разведывательная организация? Конкретная принадлежность была непонятна, но Харука,

несомненно, была из связанных с такими делами людей. По крайней мере, так сейчас подумала Эрика.

Эрика уставилась на Харуку сомневающимся взглядом, даже не пытаясь скрыть свои подозрения.

— Я была бы признательна, если бы вы спрятали и меня тоже.

Харука криво улыбнулась в ответ на сказанную язвительным тоном просьбу, подразумевающую "вы ведь просто можете убежать и забрать его себе".

— К сожалению, мои способности не настолько удобны. Я могу спрятать и взять с собой максимум котёнка. Человека взять не получится.

— Какая жалость.

Улыбка Харуки сменилась на провокационную.

— Ты не можешь мне довериться?

— У меня нет оснований доверять.

Ответ Эрики был одновременно превосходным и бесцеремонным. Однако, казалось, что Харуке он не доставил неудобства.

— Разве ты не думаешь, что лучше будет довериться?

Эрика задумалась над предложением Харуки на несколько секунд.

— Я вам поверю, если вы назовёте хоть одну убедительную причину сделать это.

— Причину? Дай-ка подумать… Потому что ты моя ученица?

Конечно, Харука не ожидала, что Эрику это убедит. По её манере речи можно было понять это.

Как и ожидалось, Эрика посмотрела на неё холодным взглядом. Казалось, она сейчас развернётся и уйдёт.

— Ах, стой, подожди! Сейчас ведь это правда была. Но настоящая причина…

Харука прервалась не для того, чтобы сделать драматическую театральную паузу.

— Настоящая причина?

Эрика беспощадно потребовала ответа от Харуки, которой было трудно сказать это.

— …Причина в том, что начальник с другой моей работы очень рассердится, если Сайдзё-куна похитят.

— Другой работы?

Короткий вопрос Эрики одновременно подразумевал вопросы "что за другая работа?" и "нормально ли школьному учителю работать где-то ещё?".

— Я бы хотела не отвечать на этот вопрос…

Ответ Харуки также подразумевал ответ на оба этих вопроса.

— …Ладно. Тогда, Оно-сэнсэй, я попрошу вас сделать это.

В итоге сдалась именно Эрика. Она понимала, что Харука пытается использовать её, но Эрике тоже требовалась помощь с патрульными солдатами. Такими темпами она бы не смогла добраться до Лео с оружием. А что делать в ситуации, если она окажется там без оружия, она не могла и предположить. Наличие оружия было жизненно необходимо.

Получив оружейное устройство, Харука показала облегчение на лице.

◊ ◊ ◊

Пройдя уже около километра после входа в тренировочный лес, Лео не показывал признаков, что собирается останавливаться.

Сёстры Варбург, преследующие его, держась на максимальном расстоянии видимости, остановились и переглянулись.

— Реакции на датчики нет. Эмма, что у тебя?

Линда, которая с помощью функции противодействия обнаружению подтвердила, что данная зона является слепым пятном в сети датчиков, на всякий случай попросила Эмму перепроверить это.

— У меня тоже нет реакции. Приступаем?

— Верно, приступим. Но для начала попробуем уговорить.

— Поняла. Но я думаю, это бессмысленно.

Эмма пожала плечами, отвечая напомнившей ей план Линде.

Линда была того же мнения, и также, как и Эмма, желала битвы, поэтому она не упрекнула "сестру" за такое поведение.

— Начали.

— Ja. — Ответила Эмма Линде, и они побежали в сторону Лео.

Лео, который совершенно непринуждённо продвигался всё глубже и глубже в тонущий во тьме ночи лес, остановился и развернулся, услышав шаги позади себя.

Звук шагов был довольно тихий, но ему с самого начала не пришёл в голову вариант, что это может быть мелкое животное. Лео часто блуждал по территориям диких животных, поэтому сейчас он распознал эти шаги, как человеческие.

Там или кто-то очень лёгкий, или же это искусственное занижение веса?

Если второе, то приближающийся — это волшебник.

Хотя казалось, что он беспечно вышел на прогулку, но Лео не забыл о возможности того, что на него нападут. Он был одет в длинные штаны и свитер с длинными рукавами. На левую руку был надет CAD в форме наручей, покрывающих тыльную сторону руки, а на правую руку была надета перчатка без пальцев, с защитой тыльной стороны ладони.

То есть, Лео был готов дать отпор, когда бы на него ни напали.

Однако у противника, похоже, не было намерения внезапной атаки, потому что с приближением к нему эти шаги замедлились с бега на обычную ходьбу.

Два человеческих силуэта появились из теней деревьев справа и слева таким образом, что Лео был окружён с двух сторон.

— Женщины…?

Одежда этих двоих на первый взгляд напоминала некие ездовые костюмы, но защита, покрывающая важные части тела не позволяла чётко разглядеть детали тел. Головы тоже были полностью закрыты шлемами, и лица было совершенно не видно. Однако из общих очертаний тел Лео показалось, что это женщины.

Оба человека одновременно подняли передние заслонки шлема. В отличие от коммерческих шлемов для езды на мотоцикле, лицо открывалось практически полностью. Возможно, это было сделано для улучшения поля зрения.

Догадка Лео была верна. Под заслонками шлемов скрывались лица молодых женщин.

Хоть и молодых, но явно старше Лео. На вид 20-25 лет.

Уже привыкший к темноте Лео заметил и то, что они европейской внешности, и то, что они очень похожи друг на друга, и то, что черты их лиц кажутся какими-то искусственными.

— Сайдзё Леонхарт.

К Лео обратилась женщина, которая была справа, если смотреть со стороны Лео. По слову "Сайдзё" чувствовалось, что она не привыкла произносить подобное, но слово "Леонхарт" она произнесла легко.

До этого момента Лео не осознавал ситуацию.

— Не мог бы ты пойти с нами?

Но после того, как другая женщина сказала это, он полностью осознал, что происходит.

— Вот оно что, ясно… Вы, должно быть, люди Розена.

— Почему ты притворяешься не понимающим? — Раздраженно спросила Эмма.

— Разве это не ты вывел нас на такое место, где нам не помешают, зная, что мы тебя преследуем? — С сомнением спросила Линда.

Сёстры Варбург думали, что Лео узнал про них и специально завёл их в место без датчиков и

камер для того чтобы поговорить или устроить драку.

Но они его просто переоценили. Лео ничего такого не замышлял. Он лишь бесцельно блуждал и заметил хвост за собой только недавно.

— А-а, да. Так и было. — Но он решил подыграть им.

К счастью, сёстры Варбург приняли ответ Лео за чистую монету.

— Тем не менее, я думала, что ты просто школьник, а ты такой смелый.

— У меня не простая школа, а школа магии. Так какое у вас ко мне дело? — Собравшись с духом, Лео спросил женщин об их целях.

— Я же уже сказала: пойдём с нами. — Жёстко ответила Эмма. В противовес Линде, её поведение было властным.

— Я спрашиваю, для чего вы хотите, чтобы я с вами пошёл?

— Об этом ты уже должен был услышать от Эрнста-сама. — Приказав жестом Эмме успокоиться, Линда ответила Лео.

— Я хочу знать правду. — Сказал Лео провокационным тоном.

— Если ты узнаешь её, то уже не сможешь отказаться. — Таким же провокационным тоном ответила ему Эмма.

— …Могу ли я отказаться сейчас?

— …Ты ведь уже понял, каков будет ответ?

— Подожди, Эмма. — Линда остановила Эмму, уже готовую как можно быстрее начать бой. — Я расскажу ему, что с ним будет после этого. Я думаю, у него есть такое право, потому что это напрямую его касается, к тому же, когда он узнает, он будет сопротивляться изо всех сил.

— Вот оно что? А вдруг он, наоборот, с радостью пойдёт с нами? — Возразила Эмма в шутливой форме. Линда тоже разделяла её чувства о том, что если рассказать Лео правду, то он будет сопротивляться сильнее, и тогда они смогут в полной мере продемонстрировать свои способности.

— Если всё решится мирным путём, то это будет не самый лучший вариант. — Ответила Линда

Эмме и повернулась к Лео.

— Сайдзё Леонхарт. Четверть твоих генов была разработана в лабораториях компании Rosen Magicraft. Поэтому компания Rosen Magicraft обладает правами на твои гены.

— Эй, я вам не скаковая лошадь. ...И что дальше?

Лео всё ещё говорил дерзким голосом, но его лицо уже стало серьёзным.

Взгляд, который старался держать в поле зрения одновременно и Линду, и Эмму, был уже как у человека в разгаре битвы.

Линда и Эмма одновременно начали медленно продвигаться вперёд. Лео так же медленно отступал назад, пока не уткнулся спиной в толстый ствол дерева. Сёстры Варбург остановились на позициях слева и справа от Лео.

— Ты — единственный экземпляр самого раннего типа улучшенного человека, который не самоуничтожился. Твои гены очень ценные.

— Твои гены помогут в разработке новых улучшенных людей. — Сказали Линда и Эмма одна вслед за другой.

Сохраняя внимание к Линде, Лео повернулся к Эмме.

— Эксперименты над живым телом? Или же просто сделают вскрытие?

— Ахахахаха, ничего подобного. — Эмма рассмеялась нарочито громким голосом.

— Это будет кое-что получше. — Снова заговорила Линда. Лео не мог определиться, на кого из них направить взгляд. — Ты предоставишь свой генетический материал женщинам, являющимся улучшенными людьми последней модели. Понимаешь? В последнее время в нашей стране получила широкую поддержку теория, что естественное оплодотворение, в отличие от искусственного, позволяет получить более совершенные экземпляры.

— Проще говоря, твоей работой будет заниматься сексом с женщинами, предоставляющими яйцеклетки. Неплохо, не правда ли? И, разумеется, все они — красавицы.

— Я вам что, жеребец-осеменитель...!?

Лео показал неприкрытое отвращение, услышав издевательским тоном сказанные слова Эммы. Внутренний голос, призывающий не поддаваться на провокации, был отправлен в самый

дальний угол сознания.

— Ты не доволен? Всё в порядке, к твоему мнению будут относиться с уважением. Твоим первым партнёром станет твоя подруга.

— Ах вы… Неужели?

— Кажется, её имя было Тиба Эрика-сан? Превосходная волшебница, унаследовавшая кровь главной семьи. Без сомнений, она родит новую модель улучшенного человека, которая представит компанию Rosen в лучшем свете.

— Не шути так!

Выброс псионов из тела Лео сигнализировал о том, что он потерял самоконтроль. В ответ на это Линда и Эмма закрыли передние заслонки шлемов.

— Штрайткольбен (булава)!

Сразу же после крика Лео на его правом кулаке сконцентрировались псионы. Без какого-либо рассеивания излишних псионов, они покрыли кулак Лео толстым слоем.

Лео взмахнул кулаком в сторону Эммы. Не уклоняясь, Эмма приняла кулак Лео левой рукой.

В тренировочном лесу прозвучал гулкий металлический отзвук как от столкновения тяжёлого железного снаряда с бронированной плитой.

Тело Эммы отбросило назад. Используя помощь костюма, она приземлилась на ноги, не упав.

— Укрепляющая магия!?

— Что тебя так удивило?

Услышав приближающийся сзади голос, Лео пригнулся к земле быстрее, чем успел об этом подумать.

Удар Линды ногой в прыжке прошёл над Лео.

Лео поспешил подняться, но Линда приземлилась на некотором расстоянии спереди от него.

Похоже, эту атаку она провела не всерьёз. Если бы она была серьёзна, то не подала бы голос.

— Мы — модели Бург Фолге третьего типа. Это усовершенствованный тип той самой модели первого типа, кровь которой ты унаследовал. Разумеется, что мы используем такую же магию, как и ты.

Этот удар ногой был предупреждением от Линды.

— Поэтому, раз мы усовершенствованный тип, это означает, что мы превосходим тебя. И сейчас мы это докажем!

На этот раз атаковала Эмма.

Её кулак был покрыт такой же магией, которую только что использовал Лео. С её стороны не было никаких признаков использования CAD. В Phantom Anzug, надетые на них, были встроены CAD с полным мысленным управлением.

— Panzer! — Команда Лео за мгновение до удара превратила его одежду в броню.

Прямой правый удар Эммы попал Лео в левое плечо. Но атака Эммы на этом не закончилась. Далее последовало ещё множество ударов руками и ногами. С помощью CAD с полным мысленным управлением, её кулаки и ступни при каждом ударе получали твёрдость стали.

С другой стороны, Лео, при помощи техники последовательного развёртывания постоянно обновлял укрепляющую магию на одежде и сохранял у неё крепость брони, и при этом продолжал блокировать атаки Эммы.

Но в кулаке, которым он контратаковал, уже не было той тяжести, как в его первой атаке.

Хотя физическое тело Лео демонстрировало способности, явно превосходящие противника, но его зона расчёта магии была полностью загружена постоянной активацией одной и той же магии.

— Эмма, тебе помочь?

Услышав Линду, Эмма моментально набрала дистанцию от Лео.

— Я признаю, что его способности превосходят ожидания. Но не вмешивайся, Линда. Меня одной достаточно.

— Поняла. Я не буду вмешиваться.

Лео не был настолько наивен, чтобы поверить в то, что один из врагов говорит "не

вмешивайся". Но фактически, после слов Линды, его внимание сосредоточилось на Эмме.

И эта "потеря бдительности" стала для Лео ошибкой. Линда пропала из его поля зрения.

И атаковала Лео ногой скользящим ударом над землёй на такой высоте, что едва касалась корней деревьев и разбросанных на земле камней.

Лео подпрыгнул и увернулся от этого удара ногой.

Однако до того, как он успел приземлиться, ему в живот вошёл удар Эммы ногой в прыжке. Лео отбросило и ударило об ствол дерева, и он упал на землю у его основания.

От ноги Линды он успешно увернулся, перекатившись. Однако в тот же момент, когда он встал, его настиг удар Эммы ногой с разворота. Пошатнувшись, и как-то устояв на ногах, Лео принял защитную стойку. Первые два удара Эммы, вошедшей на дистанцию ближнего боя, он как-то смог блокировать. Однако заходящий с противоположной стороны удар Линды ребром ладони он уже не мог остановить.

И в этот момент вспышка серебряного света заставила Линду остановить свой удар и отступить. С небольшим опозданием от света подул ветер.

— Лео, ты как, живой? — Дерзким голосом спросила Эрика.

— Как видишь. — Таким же дерзким голосом ответил Лео.

◊ ◊ ◊

Расставшись с Харукой у входа в тренировочный лес, Эрика изменила форму оружейного устройства на короткий меч и отправилась вслед за Лео.

Её чувства уловили признаки трёх человек. Лео, и двух преследователей, приближавшихся к нему.

По их псионовому свету Эрика воспринимала их как белые светящиеся человеческие силуэты.

Техники владения мечом, которые использовала Эрика, содержали в себе технику, которая на основе псионового света позволяет определять местоположение противника и читать детали

окружающей обстановки. Чтобы использовать "Ямацунами" и махать мечом на пределе скорости человеческой реакции, недостаточно просто иметь хорошее зрение или слух.

Однако до прошлого года Эрика практиковала эту технику без особого энтузиазма. Вместо того, чтобы оттачивать чувства распознавания двусмысленных "теней", она отдавала предпочтение совершенствованию навыков владения мечом, то есть стремилась быть мечником.

Она могла сражаться, когда у "Паразита" было физическое тело. Однако она была бесполезна, когда "Паразит" избавился от физического тела. Таковы были её чувства после той битвы. Она и сейчас так думала.

У неё не было особых "глаз", как у Мизуки.

У неё не было особого "взгляда", как у Тацуи.

Но нельзя оправдываться этим.

Эрика упрекнула себя в этом.

После того боя она сконцентрировалась на тренировках техники распознавания псионового света.

И её врождённый талант проявился даже в этой технике. Её способности чтения признаков человека и до этого превосходили среднестатистические.

Объединив восприятие мечника и восприятие волшебника, Эрика в короткие сроки изучила технику улавливания "того, что скрыто" в виде "силуэта". Результатом этих тренировок стало то, что в ночь последней битвы с "Паразитами" она свободно сражалась в неосвещённом лесу.

И даже после завершения битв с "Паразитами" Эрика продолжала оттачивать технику замены физического света псионовым светом. И к данному моменту, уменьшая угол обзора, она уже могла различать очертания силуэтов из псионового света на расстоянии до 800 метров.

Она не могла видеть пушионовый свет, как Мизуки.

Она не могла видеть, что именно там происходит, как Тацуя.

То, что видела Эрика, было схоже с картиной в театре теней.

Но чтобы обнаружить врага, и больше не упускать его из виду, этого было достаточно.

Она уверенно преследовала Лео и его преследователей.

Войдя в тренировочный лес, Эрика почувствовала, что в месте, расположенном примерно в километре от неё произошёл внезапный подъём боевого духа, то есть началась битва.

Её ушей достиг гулкий металлический звук, похожий на удар огромного молота по железной плите.

Эрика перестала скрывать своё присутствие и поспешила к месту сражения.

Эрика вмешалась в битву между Лео и сёстрами Варбург.

Сдерживая Линду Варбург, направив на неё меч, она обратилась к Лео дерзким голосом.

— Лео, ты как, живой?

— Как видишь.

Уголки губ Эрики изогнулись в улыбке, когда она узнала, что боевой дух Лео ещё не иссяк.

◊ ◊ ◊

Из-за этой неожиданной помехи Линда и Эмма перестали атаковать.

Пока эти двое не могли решить, как с ней поступить, Эрика заговорила с ними весёлым голосом.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вашей потасовке? Теперь нас тоже двое.

— Тиба Эрика…

— М? Хотя, да, неудивительно, что вы знаете меня, раз вы люди Розена.

В ответ на слова Линды, которые были то ли обращением, то ли бормотанием себе под нос, Эрика тоже ответила бормотанием себе под нос.

Линда оправилась от ошеломления этой внезапной атакой, и её глаза, спрятанные под шлемом, снова загорелись боевым духом.

— У меня нет разрешения причинять тебе вред.

— Не беспокойтесь, я не буду требовать оплату лечения. Потому что в этом не будет необходимости.

Ваши атаки меня не достанут. Так Линда и Эмма поняли намёк Эрики.

— Линда, сделаем это. Захват Тибы Эрики должен совпадать с намерениями Эрнста-сама.

— Эрнст-сама хочет наладить с ней дружеские отношения.

— При дружеских отношениях она может не согласиться стать матерью.

— …Тут ты права. Тогда сделаем это.

После этого ответа Линды, она напала на Эрику, а Эмма на Лео.

Линда атаковала Эрику. Точнее, Линда попыталась атаковать Эрику.

Но в тот момент, когда она попыталась сделать первый шаг, меч Эрики уже приблизился к её шее.

Поспешно подняв руку, Линда блокировала клинок. Благодаря защите от колюще-режущего урона самого Phantom Anzug, а также укрепляющей магии, Линда не получила никаких ранений от клинка.

Однако в своей руке, которой Линда блокировала удар, она почувствовала странное чувство дискомфорта. В следующий момент это чувство дискомфорта сменилось на чувство опасности.

Чувство было едва заметное. Но оно было доказательством, что эта атака была лишь частично для отвлечения внимания.

Было неясно, планировала Эрика сделать это с самого начала, или же решила использовать эту способность, когда поняла, что атака заблокирована.

Но Линда сейчас не могла позволить себе размышлять об этом.

Тяжёлый удар настиг её сбоку. Но это был не рубящий, а толкающий удар.

Терпя боль, Линда рывком завалилась вперёд.

В результате рубящий горизонтальный выпад мечом Эрики на уровне шеи лишь слегка царапнул по костюму Линды сзади.

Линда быстро поднялась и попыталась с помощью магии полёта набрать дистанцию.

Однако к тому времени, когда встроенное в Phantom Anzug устройство контроля гравитации активировалось, Эрика уже подступила на дистанцию, достаточную для поражения коротким мечом.

Линда прыгнула вертикально вверх. Но не для побега, а чтобы контратаковать.

Подпрыгнув лишь на высоту своего роста, она нацелилась ударом обеих ног в голову Эрики.

Заменив магией необходимые действия для подготовки к прыжку, она одним движением сделала быстрый удар вместо обычного удара ногой в прыжке.

Эрика легко увернулась от этой, казалось, внезапной атаки.

Причём не просто увернулась, а рубанула при этом своим мечом по правой голени Линды.

Чтобы повысить силу удара, обувь была покрыта укрепляющей магией. А другие части тела при этом не попадали под эффект этой укрепляющей магии.

Терпя боль, Линда поправила своё положение в полёте, и приземлилась на дерево.

Обхватив ствол руками, Линда поставила правую ногу на ветку. К счастью, перелома не было. Похоже, ей повезло, что специализированное оружие противника было совсем лёгким.

Эрика усмехнулась, глядя, как Линда стоит на ветке.

— Какой крепкий костюмчик. Но, похоже, если вы не используете магию, то он не может

полностью погасить импульс удара.

Это была попытка вывести из себя словами.

Линда успокоилась, поняв, что опасности для жизни нет, и выпрямилась.

Последняя фраза была призвана вызвать у неё состояние волнения, чтобы получить преимущество, и это не была совершенно бессмысленная фраза.

Если не использовать укрепляющую магию, то ударный импульс не будет поглощён, и она получит урон.

Но верно и обратное: если противник ударит по укрепляющей магии, то урон нанесён не будет.

Линда покрыла укрепляющей магией всю поверхность Phantom Anzug и прыгнула на Эрику.

В бою против Эммы Лео был вынужден уйти в оборону. И не потому, что ему никак не попадался подходящий момент, чтобы перехватить инициативу.

Лео чувствовал, что в боевых искусствах он лучше. Просто он не мог нанести урон своему противнику.

Хотя Лео и Эмма были одинаковыми представителями серии Бург Фолге, но учитывая, как они были рождены, они во многом отличались. Эмма была улучшенным человеком, созданным из обработанной яйцеклетки, в то время как у Лео улучшенным человеком был лишь дед, поэтому у него самого три четверти генов были получены естественным путём (если это можно так назвать). Однако они были волшебниками совершенно одинакового типа.

Высокая пригодность к использованию укрепляющей магии и отличные физические способности.

По способностям магии укрепления они были примерно равны, по способностям в другой магии, кроме магии укрепления, Эмма была чуть лучше, а по физическим способностям чуть лучше был Лео.

Поэтому в таких условиях никто не мог получить одностороннее преимущество.

То, что Лео было труднее, объяснялось разницей в экипировке. Особенно разницей в CAD.

Скорость развёртывания последовательности активации зависит от аппаратной части CAD. Тем более, что Лео использовал метод голосового ввода команд, а CAD, используемый Эммой был с полным мысленным управлением. В развёртывании последовательностей активации Эмма была намного быстрее. Другими словами, это означало, что между ними была огромная разница в скорости переключения магии.

Техника местного укрепления кулаков и ступней при нанесении ударов против техники защиты путём покрытия укрепляющей магией внешней поверхности рук или же всей надетой одежды.

Если они одновременно решали нанести удар, то первой "выхватывала револьвер" Эмма.

Даже если Лео и проводил удары, Эмма успевала подготовить броню в нужном месте.

Постоянно обновляя магию защиты всего тела "Panzer", Лео едва успевал предотвращать урон по себе.

И чтобы выбраться из этой патовой ситуации, нужна была экспертная техника, хорошая как для защиты, так и для нападения.

И такая магия у Лео была.

Однако не существует инструмента, полезного абсолютно во всех ситуациях. Эта поговорка верна и в случае магии. Магия, подходящая для атаки, и магия, подходящая для защиты, в остальном очень слаба.

Так думал Лео.

Но у него не было времени на сомнения.

Эрика продолжала уклоняться от атак Линды с подавляющей скоростью.

Но даже у неё почти не оставалось свободы действий.

Линда была одета в специальный костюм военного назначения, вся поверхность которого была покрыта укрепляющей магией, что многократно повышало её обороноспособность.

А у Эрики, наоборот, не было никакой брони.

У Линды была активирована защита укрепляющей магией всего тела, поэтому меч Эрики не наносил ей никакого урона.

И наоборот, если хотя бы один удар попадёт по Эрике, то, даже если это будет не прямое попадание, этот удар может стать решающим, и нокаутировать Эрику.

Они обе это осознавали.

Но из этих двоих нервничала именно Линда.

"Как она так быстро двигается!?"

Она никак не могла угнаться за свободно бегающей Эрикой даже с поддержкой маневрирования магией полёта.

На данный момент она не получала никакого урона. Тем не менее, если будут продолжаться эти атаки по тактике "ударил — убежал", то неизбежно наступит психологическое истощение.

Но это не значит, что она лишь принимала атаки в одностороннем порядке. Хотя Линда и не могла угнаться за движением Эрики, но она оказывала на неё давление, преследуя её.

"Почему эта девка двигается быстрее меня в этой темноте?"

Линда не могла это понять. Не могла осмыслить это.

"Почему у неё нет никаких сомнений по поводу всех этих мешающих деревьев в этой темноте, когда она даже не имеет ни прибора ночного видения, ни портативного сонара!?"

В отличие от сестёр Варбург, у которых всё тело было закрыто надёжной экипировкой, Эрика была в обычной повседневной одежде, не считая специализированного оружейного устройства в руке.

"У неё что, совсем нет чувства страха!?"

Несмотря на это, она уверенно и, в отличие от Линды, без колебаний, избегала деревьев, перешагивала корни, обходила кусты. Она уверенно бегала по этой местности в любом направлении.

"Такими темпами у меня скоро иссякнет запас сил."

Вот почему Линда нервничала и спешила.

Именно поэтому Линда и Эмма не использовали защиту всего тела с самого начала.

Потому что у постоянно поддерживаемой магии был общеизвестный недостаток — её продолжительность была ограничена.

Последовательность магии полёта была настолько мала, что не только позволяла использовать параллельно для своих нужд другую магию, но также позволяла использовать её более продолжительное время.

В заклинаниях современной магии запас псионов волшебника редко становится проблемой. Но современная магия в основном заканчивает свою работу за мгновение или за короткий срок. Чтобы поддерживать эффект продолжительное время, волшебнику нужно повторять свою магию снова и снова. Разумеется, каждая активация тратит псионы.

Чем сильнее эффект (то есть, чем больше степень модификации реальности), тем больше информации нужно записать в последовательность магии. И тем больше количество расходуемых псионов. И когда эффект магии растягивается до широкого диапазона (имеется в виду не магия, покрывающая широкую область, а магия, действующая длительное время), то такая "крупномасштабная по времени магия" расходует намного больше псионов.

Мир постоянно и непрерывно пытается переписать модифицированные магией явления. И с течением времени это противодействие усиливается. Если пытаться поддерживать одну и ту же магию длительное время, то количество потребляемых псионов растёт не пропорционально количеству прошедшего времени, а экспоненциально.

В магии полёта эта проблема избегается таким образом, что та же магия активируется заново в тот момент, когда предыдущая модификация явления магией уже закончилась.

Лео уже привык постоянно использовать свой "Panzer", и он знал этот трюк, позволяющий уменьшить нагрузку. Казалось, что он может активировать магию на долгий срок, лишь изредка отключая её, не обновив.

Но у сестёр Варбург не было опыта использования одной и той же магии продолжительное время. Они никогда не сталкивались с такой ситуацией.

Они всегда находились в таких условиях, что им всегда были предоставлены последние модели CAD и они никогда не испытывали неудобств со скоростью вывода последовательностей активации. Если говорить только про укрепляющую магию, то они никогда не испытывали такое чувство, что их превосходят по скорости активации магии.

Можно сказать, что это было неизбежно. Тактика боя сестёр Варбург — это быстро активировать магию, подходящую текущей ситуации. Они имели лучшие CAD и специализировались на своей особой магии, пожертвовав разнообразием, чтобы получить превосходство в скорости активации. Поэтому у них не было никакого опыта в

продолжительных односторонних атаках. Они даже предположить не могли, что попадут в такую ситуацию.

Линда уже начала чувствовать признаки псионового истощения. Нельзя было и дальше продолжать поддерживать магию защиты всего тела.

"…Это не проблема. Пока я в Phantom Anzug, она не сможет нанести мне значимый урон таким мечом."

Уже было доказано на практике, что короткий меч Эрики не пробивает броню Phantom Anzug. Также в самом начале сражения уже выяснилось, что от такого удара не будет перелома костей.

Линда отменила магию защиты всего тела "Panzer", активировала магию укрепления отдельных частей тела "Штрайткольбен", и решила переключиться на атаку.

Если не получается ударить противника обычным путём, то можно попробовать провести контратаку.

Она повернулась спиной к довольно толстому стволу дерева и остановилась.

Заблокировав комбинацию ударов руками и ногами Эммы, Лео провёл нижний удар ногой. Целился он в опорную ногу Эммы. Целью данного удара было не нанесение урона, а выведение из равновесия путём толкания опорной ноги, пока бьющая нога ещё не вернулась обратно.

Ударив ногой, он испытал такое чувство твёрдости, будто ударил по металлической бите.

Но сам по себе её вес не был изменён, поэтому её тело сделало четверть оборота, вися в воздухе.

В обычном случае (без магии) Эмма бы упала на землю, получив небольшой урон. Однако, вопреки гравитации, она чуть приподнялась в воздух, развернулась обратно, и приземлилась на ноги.

Правда, она не просто приподнялась, а сдвинулась на 5 метров горизонтально по траектории, похожей на параболу. Это было расстояние, которое даже со способностями Эммы не преодолеть одним махом.

Лео понял, что эта "передышка" является подходящим моментом, чтобы вытащить свой козырь.

— Зигфрид!

Лео громко прокричал голосовую команду. Из CAD в форме наручей, закрывающих тыльную сторону руки, в руку Лео впиталась последовательность активации, и сразу после этого всё тело Лео засветилось псионовым светом. Сила, модифицирующая явление — магия — работала над самим телом Лео.

Эмма, похоже, знала эту магию, потому что с признаками паники атаковала Лео.

Эмма сделала выпад вперёд рукой со сложенными пальцами. Магия укрепления "Speer" (копьё). Кончики пальцев пронзили одежду Лео. Однако кожу Лео облачённые в перчатку боевого костюма пальцы не смогли не только пронзить, но даже хоть немного продавить.

Принявший четверной пронзающий удар Эммы в своё левое плечо Лео оттолкнул вверх правую руку Эммы.

И нацелил левый хук в оставшееся без защиты место.

Левый кулак Лео ударил по шлему Эммы.

Вся защита для руки, к которой был приделан CAD Лео, по сути, была лишь вспомогательным аксессуаром. Она была выполнена из прочного материала, и функцией смягчения удара не обладала.

Но Лео не сломал себе кости кулака от этого столкновения. И наоборот, у шлема Эммы треснула передняя заслонка.

Эмму отбросило назад.

Поспешно встав, Эмма подняла переднюю заслонку шлема, потому что из-за трещин ухудшился обзор.

Её глаза были наполнены удивлением. Но её лицо отражало не мысли вроде "не могу в это поверить" или "не понимаю, как это произошло". Эмма была изумлена мощностью активированного Лео "Зигфрида".

"Зигфрид", магия придания неразрушимости физическому телу. Магия, которая "укрепляет" физическое тело пользователя.

Магия укрепления — это не магия, которая делает объект твёрдым. Это магия, которая удерживает в узком диапазоне относительное положение составных частей целевого объекта. Например, "Panzer" фиксирует относительное положение составных частей, из которых

сделаны надетые на пользователя вещи, в состоянии на момент активации магии. Когда "Panzer" применяется на одежду, положение каждой нити, из которой состоит одежда, фиксируется так, что сохраняется каждый изгиб и расстояние между нитями. Поэтому колющий удар не сделает отверстие, режущий удар не сделает надрез. Толкающий удар и зажимание с двух сторон также не будут иметь эффект. Однако таким же образом будут зафиксированы и суставы пользователя, и он не сможет двигаться. Поэтому требуется заранее добавлять в последовательность активации часть, отвечающую за подвижность.

В противовес этому, эффект "Зигфрида" заключается в том, чтобы "не позволять вмешательство извне в относительное положение молекул тела пользователя". Вместо того, чтобы фиксировать относительное положение молекул на момент активации магии, она работает так, что в каждый текущий момент относительное положение фиксируется в таком состоянии, которое было установлено самим телом пользователя. Иметь эластичную кожу и мышцы, быть в состоянии сгибать суставы, но при этом извне нельзя никак деформировать или трансформировать тело — таков эффект этой магии.

Эта магия отменяет все внешние силы, будто создавая "силовое поле", нейтрализующее приложенные к телу пользователя внешние воздействия. При этом не только отменяется урон, получаемый от прокалывания, разрезания, толкания и сдавливания, но также не происходят изменения, вызываемые кислотами или щелочами. Тепловое и электромагнитное воздействие тоже не имеет эффекта, в том смысле, что они не проходят через кожу и мышечную ткань. Такова магия придания неразрушимости физическому телу, "Зигфрид".

Абсолютно недеформируемый кулак, обладающий абсолютной твёрдостью, повредил шлем боевого костюма.

Лео яростно бросился в атаку.

Не давая Эмме возможности убежать магией полёта, он сблизился на дистанцию удара, и начал наносить удары руками, полностью игнорируя атаки противника.

Лицо Эммы перекосило.

Бой против Лео, который активировал "Зигфрид" и полностью отказался от защиты, означал, что она находится в невыгодном положении.

Перед тем, как она пришла к этому разумному выводу, она была охвачена страхом перед этим примитивным способом борьбы, отбрасывающим какие-либо техники или боевые искусства.

Эмма прикрыла лицо обеими руками.

Вряд ли она сделала это, потому что была женщиной, но полностью исключать такой вариант было нельзя.

Несмотря на это, она не была охвачена паникой. Она усилила свою оборону магией защиты всего тела "Panzer".

Кулак Лео, обладающий абсолютной твёрдостью, ударил по укреплённому костюму.

Удар.

Удар.

Ещё серия ударов.

Это был натиск железных, или даже можно сказать алмазных кулаков.

Тело Эммы рухнуло как марионетка, у которой обрезали нити.

Сохраняя настороженность, и не теряя бдительности, Лео посмотрел на упавшую девушку.

Не было никаких признаков того, что Эмма встанет.

Убедившись в этом, Лео присел на землю от усталости прямо на этом месте.

Имея укрытие для своей спины, Линда встала в контратакующую стойку.

Увидев это, Эрика остановилась прямо напротив Линды. Расстояние между ними было около 9 метров. Это было предельное расстояние, на котором в этом месте по прямой линии не было помех в виде деревьев.

"Выходишь со мной лицом к лицу?", — подумала Линда. Именно этого она и хотела.

В состоянии, которое бывает у рыцаря в рыцарском поединке с копьями на лошадях, Линда ждала атаку Эрики.

По ней неизбежно ударят мечом. Но в ответ она обязательно нанесёт и свой удар.

И в тот момент, когда Линда определилась со своей тактикой, Эрика исчезла. Глаза Линды не смогли угнаться за движением Эрики.

Эрика смогла понять, что целью Линды является контратака.

Просто у неё была настолько читаемая стойка. Не только Эрика, любой понял бы это. При этом естественно было бы подозревать о наличии ловушки.

Выбранная Линдой тактика была тем, чего хотела Эрика.

Не только Линда страдала от истощения.

Сколько бы она не наносила ударов мечом, противник продолжал сражаться. А она сама мгновенно проиграет, если получит хоть один удар. Такое психологическое давление сильно её изматывало.

Тут речь шла об истощении не магической силы, а силы воли. Вот чего боялась Эрика.

В идеальной ситуации она не уклонялась бы от противника. Она не была готова к такому "уклончивому" бою.

"Эх, был бы у меня с собой хотя бы Мизучимару..."

У неё с собой не было ни Орочимару, ни Мизучимару. Её специализированное оружие было простым оружейным устройством со встроенным специализированным CAD. Это тоже вселяло лишь неуверенность в себе.

"Ну... Не стоит просить слишком много. Будь, что будет."

"Нет, я это сделаю!"

Эрика активировала на себя магию контроля инерции и шагнула вперёд.

Отточенное мастерство быстрого движения понесло тело Эрики вперёд со скоростью, за которой человеческий глаз не способен уследить.

Это был "Ямацунами", активированный своими силами, без помощи предназначенных для этого мечей серии "-мару".

Ворвавшись к противнику с левого фланга и взмахнув мечом горизонтально, она обратила контроль инерции.

По сравнению с настоящим "Ямацунами", эффект усиления инерции был неполным.

Кажущаяся инерционная масса короткого меча увеличилась за счёт повышения начальной скорости с помощью нейтрализации инерции. Меч сохранил эту скорость к моменту удара и превысил способность Phantom Anzug в поглощении входящего урона.

Она не разрубила пополам, как обычно.

Но через руку Эрике передалось ощущение, что меч глубоко вошёл в живот противника.

Эрика отвела от противника правую руку с мечом и встала в позу готовности к дальнейшему бою, не отрывая глаз от Линды.

Линда согнулась, держась за живот, и в такой позе упала лицом вперёд.

◊ ◊ ◊

Эрика простояла некоторое время, тяжело дыша.

В результате она победила, однако, фактически, противостояние с Линдой Варбург было как хождение по натянутому канату.

Ставший решающим фактором "Ямацунами", тоже, по сути, был рассчитан на применение с поддержкой узкоспециализированного CAD, который был создан специально под неё. Если хотя бы немного ошибиться в выборе интервала времени между нейтрализацией и усилением инерции, то урон противник не получит. Испортив свою собственную атаку, она дала бы шанс противнику на контратаку.

Она подтвердила, что враг повержен, и только теперь расслабилась, что было вполне объяснимо. К тому же, она сама не получила никакого урона. Выровняв, наконец, дыхание, Эрика пошла в сторону Лео. Он всё ещё сидел на земле.

— Лео, ты как?

Лео вялым, безжизненным движением поднял на неё взгляд.

— Оу, ну, я не ранен.

Хотя его голос был довольно живым, но в нём явно читалось притворство.

— Вот только…

— Что такое?

Лео выглядел довольно ослабленным. Настолько, что Эрика даже немного начала беспокоиться.

— …Есть хочется.

Эрика не смогла сразу понять смысл этих слов.

— …Чего?

— Ну, говорю же… Я проголодался.

— Что это значит? Это какая-то шутка?

— Нет, я серьёзно. Использование этой магии вызывает у меня голод.

— Голод от магии?

Она никогда не слышала такое о магии. По крайней мере, Эрика слышала такое впервые.

Однако, похоже, он, действительно, не шутил. У Лео было такое лицо, будто он в любой момент умрёт от голода.

Зигфрид блокирует даже тепло. Но это касается только тепла, приходящего извне. Выделению тепла изнутри наружу он не мешает. С точки зрения теплообмена, волшебник, активировавший "Зигфрид" будто помещается в условия суровой полярной зимы. Пока эта магия активна, клетки тела пользователя отдают всю свою энергию, чтобы поддерживать температуру тела. Другими словами, сохранённый в организме запас питательных веществ истощается.

— Подожди немного!

Эрика в спешке хотела сбегать за чем-то съедобным, однако резко остановилась, сделав лишь

один шаг в сторону отеля.

Первой причиной этому было то, что нельзя было оставлять в этом месте побеждённых ей и Лео врагов.

Другой причиной были звуки шагов около десяти человек, явно приближающихся к этому месту.

Эрика не знала, но на самом деле, когда Линда и Эмма потеряли сознание, система создания помех костюмов Phantom Anzug отключилась, и сюда был выслан отряд охраны базы.

— Не двигаться!

Эрика с раздражением на лице повернулась в сторону прокричавшего это голоса и увидела, что на них направлены дула винтовок.

Это была территория военной базы, а они являлись незаконными нарушителями, поэтому такое отношение было естественным. Однако у Эрики не было желания подчиняться здравому смыслу.

— Вы как раз вовремя. Вы ведь знаете меня в лицо, не так ли?

Молодой офицер, обратившийся к Эрике надменным тоном, сначала в сомнении нахмурил брови, а затем воскликнул "А!" и сделал одновременно удивлённое и беспокойное лицо.

— Эрика-одзёсан... Что вы делаете в таком месте?

— Прекрасно, что вы не забыли.

Эрика довольно кивнула, после чего сделала очень горделивое лицо.

— Одноклассник из моей школы был атакован подозрительными людьми, и я оказала ему поддержку. Что это за охрана у вас такая, что эти люди смогли так легко сюда проникнуть?

Она указала глазами на Линду и Эмму, после чего встретилась глазами с бывшим учеником додзё. Прожигаемый чистым, "невинным" взглядом Эрики, молодой лейтенант чуть было не начал извиняться.

Правда, Эрика и сама была незаконным нарушителем, но до того, как патрульный отряд успел это осознать, Эрика воспользовалась своим авторитетом перед бывшим учеником додзё, и дала ему указания.

— В любом случае, заберите этих нарушителей. Обратите внимание, эти костюмы, похоже, обладают особыми функциями.

— Понял. Эй, вы!

По команде молодого командира патрульного отряда, ожидающие позади него солдаты отправились забрать Линду и Эмму.

— Как я уже ранее сказала, этот парень — мой одноклассник, и, похоже, у него сильное истощение от битвы с нарушителями, так что ему требуется помощь. Но думаю, всё будет в порядке, если просто дать ему что-нибудь поесть.

Один из членов отряда, занимавшийся задержанием сестёр Варбург, вызвал по радиосвязи носилки.

Услышав это, Эрика непринуждённо развернулась к своему изначальному маршруту к отелю, тем самым как бы показывая, что "здесь мне делать больше нечего".

— А, Эрика-одзёсан.

— Что?

Вдобавок к изначальному притворству, в голосе Эрики теперь было ещё и недовольство.

— Эм, не могли бы вы рассказать, что здесь произошло?

— Узнаете от этого парня. Я тут только помогала.

— Но это оружейное устройство…

Эрика с раздражением на лице вернула короткий меч в форму дубинки и бросила её бывшему ученику додзё.

Молодой лейтенант неуклюжим движением кое-как поймал оружейное устройство.

— Теперь всё в порядке.

— Нет, но ведь…

— Теперь всё в порядке.

— …Да.

Похоже, какие-то страшные воспоминания о тренировках в додзё всплыли в памяти командира отряда, потому что под острым взглядом Эрики он съёжился и пошёл прочь.

◊ ◊ ◊

Вернувшись в отель, Эрика отправилась прямиком в номер Эрнста.

Кроме оружейного устройства в виде изменяющего форму меча, у неё был CAD в форме дубинки. С помощью него она вырубила охранника, и силой открыла дверь в номер.

— У нас с тобой не была назначена встреча. — Сказал Эрнст, подняв руки и остановив ещё одного телохранителя, попытавшегося атаковать Эрику.

— Я пришла выразить протест по поводу того, что ваши солдаты напали на Лео. Сам он сейчас обессилен и люди с базы оказывают ему помощь.

Всё ещё стоя с поднятыми руками, Эрнст слегка нахмурил брови.

Он волнуется о здоровье Лео? Беспокоится, что случилось с сёстрами Варбург? Или же огорчён, что миссия провалена?

Эрика не могла понять его мысли, но ей было всё равно.

— И что ты будешь со мной делать?

Для неё сейчас было важно лишь прекратить эту вражду с Эрнстом.

— Хе, даже не притворяетесь?

— Ты ведь даже не собиралась слушать, что я скажу? В таком случае, обсуждение известных фактов — пустая трата времени.

— Хм. Действительно, на излишние разговоры бессмысленно тратить время.

Эрика взмахнула дубинкой.

На Эрнста налетел псионовый поток, напоминающий по форме меч. В левой части его груди возник псионовый шум, наблюдаемый при разрушении последовательности активации.

Эрнст пошатнулся назад и поспешно замахал руками, чтобы сохранить равновесие.

— Это CAD с полным мысленным управлением? Как и ожидалось от директора японского филиала. Имеете новейшее оборудование.

CAD с полным мысленным управлением, о начале производства которого Rosen объявили в январе этого года. Это была новейшая модель, которая ещё не продавалась в Японии, однако Эрика тщательно изучила информацию о нём, чтобы не быть застигнутой врасплох врагом, экипированным таким CAD.

— Ты разрушила последовательность активации несистемной магией…?

— Я просто обернула меч псионами и выпустила их. Но на той женщине это не сработало. У неё какая-то другая модель?

— На костюме, разработанном для магического боя, оно и не сработает, потому что он оборудован защитой против вражеских псионовых волн.

Эрика скорее говорила сама с собой, но Эрнст честно ответил на её вопрос.

Он снова поднял руки.

— На этот раз я действительно сдаюсь. Больше не будет никаких попыток убеждения, противоречащих вашей воле.

Некоторое время Эрика неподвижно смотрела ему в глаза, после чего слегка вздохнула и её взгляд смягчился.

— Очень хочу верить, что так и будет.

Эрика развернулась к выходу.

— Ах, подожди минутку.

— …Чего? — Обернулась Эрика с недовольным лицом.

— Это предложение будет исключительно в рамках твоей свободы выбора… Фройляйн, ты не хотела бы стать приёмной дочерью в семье Розен? Позволь мне стать твоим опекуном.

Эрика с отвращением посмотрела на почему-то изменившего свой тон Эрнста.

— Что вы задумали?

— Твои врождённые таланты несравненны даже среди всей семьи Розен. Очень прискорбно, что они погребены в такой глуши, как эта страна.

— К вашему сожалению, я не собираюсь себя хоронить. Извините, но я отказываюсь становиться членом семьи Розен.

Резко отклонив предложение Эрнста, Эрика лёгкой походкой покинула его номер.

◊ ◊ ◊

Август закончился, и в Первой школе начался второй семестр.

Когда в первый же день семестра Лео появился в кабинете класса 2F, не успел он присесть на своё место, как был пойман Эрикой и утащен в коридор к выходу на центральную лестницу. Центральная лестница в основном использовалась только персоналом школы, поэтому в это время тут было безлюдно. Подходящее место для приватной беседы.

— Лео, к тебе домой не приходило никаких странных писем от Розена? — Внезапно заговорила Эрика без какого-либо вступления.

— А, да. Приходило.

У Лео не было времени морально подготовиться к этой беседе, поэтому он не смог скрыть волнение.

— И, разумеется, ты ему отказал?

— А-ага. Разумеется.

— ...Чего это ты так разнервничался?

Лео не нервничал. Просто он опасался, что она спросит о содержании письма, но она задала другой вопрос, и у него просто заплёлся язык от неожиданности.

— Нет, ничего подобного.

Эрика посмотрела на Лео с сомнением во взгляде.

Лео изо всех сил пытался сохранять спокойствие. Он не мог дать ей узнать содержимое этого письма. Потому что в этом письме было написано предложение Эрнста Розена "жениться на Эрике и породниться с Розенами".

Если Эрика узнает нечто подобное, то насколько жестокое наказание его ждёт?

Лео ответил ясным отказом на искушение Розена, пообещавшего, что он сможет "делать с Эрикой что захочет". Он выразил свой отказ кулаком.

Какие бы письма ни слал Розен, вины Лео в этом нет. Но он чувствовал, что если Эрика об этом узнает, то такая отговорка будет бесполезна.

— Хммм...

К счастью, Эрика не стала добиваться от него ответа.

— Просто, я тоже получила странное письмо, поэтому подумала, что и ты тоже. Как я и думала.

Лео хотел было спросить, что это было за письмо, но предотвратил эту опасность, вовремя захлопнув рот. Если он поднимет эту тему, то разговор может переключиться на вопрос, что было в письме, адресованном ему.

— В любом случае, какие бы сладкие слова он не говорил, соглашаться абсолютно запрещено. Мы не можем знать, какие хитрости стоят за этим.

— А-ага. Я прекрасно это понимаю.

Похоже, разговор, на который его позвала Эрика, на этом закончился.

Но в следующий момент после того, как Лео имел неосторожность так подумать.

— Кстати говоря. Та женщина-наёмник Розена сказала кое-что странное. Что-то про то, что я стану матерью. Как это понимать? Похоже, что она что-то тебе объясняла в этот момент.

По спине Лео побежал холодный пот. Теперь всё было серьёзно.

Нельзя было дать небрежный ответ. Неумелая ложь вызовет подозрения.

"И как же мне на это ответить?"

Лео изо всех сил, отчаянно размышлял над этим вопросом. Таких умственных усилий он не прилагал даже на контрольных и экзаменах.

(ENDE)

Послесловие

Как вам второй сборник коротких историй по "Непутёвому ученику в школе магии"? На этот раз я вернулся немного назад от основного сюжета и дополнил эпизод, описанный в 13 томе "Кросс с препятствиями". Вам понравится больше, если вы прочитаете эти тома один за другим. ...Я извиняюсь, что заставил вас ждать этого 2 года с выпуска 13-го тома.

"Пленник Бога-дракона", "Дробовик!", "Я смогла бы и в одиночку" и "Миссия «Привлечь внимание»" были написаны, как и было объявлено в "Dengeki Bunko Magazine". Но к ним было добавлено "Искушение розами". Сейчас я хочу уделить немного внимания частям каждого эпизода, отличным от их содержимого.

"Пленник Бога-дракона" был объявлен в журнале "Dengeki Bunko Magazine" за январь 2015 года. Там же был опубликован отчёт о мероприятии, проведённом в Йокогаме. Такое великолепное мероприятие, посвященное моей работе, возможно, было проведено в первый и последний раз... Оглядываясь назад, я был очень сильно впечатлён.

Но вернёмся к теме. Этот эпизод описывает прошлое Микихико, упомянутое в арке "Турнир девяти школ". Как и предполагали в Dengeki Bunko, из этого получилась побочная история с

возвратом во времени на 3 года назад. Я ждал возможности объявить об этом ещё со времени публикации арки "Турнир девяти школ", но шанс так и не представился до того момента. Если бы "Dengeki Bunko Magazine" не предоставил бы этот шанс, то короткие истории были бы отложены на дальнюю полку до лучших времён.

"Дробовик!" и "Я смогла бы и в одиночку" были объявлены в "Dengeki Bunko Magazine" за март 2015 года. Эти две истории помогают раскрыть события Турнира девяти школ 2096 года с точки зрения того факта, что в арке "Кросс с препятствиями" было совсем мало материала по соревнованиям Турнира.

В истории "Дробовик!" главным героем сознательно сделан второстепенный для основного сюжета персонаж, учитывая, что это побочная история. Это также касается и "Ку-тян", персонажа, созданного специально для этой короткой истории. По этой причине поведение персонажей могло показаться вам странным.

И наоборот, в "Я смогла бы и в одиночку" главную роль играет персонаж, постоянно принимающий участие в основном сюжете. Поэтому "Дробовик!" и "Я смогла бы и в одиночку" можно назвать двумя частями одного "комплекта". Взглянув на цветные иллюстрации к этим историям, вы увидите, что они выполнены в схожем оформлении, будто являются частями единого целого.

"Миссия «Привлечь внимание»" уже была опубликована в "Dengeki Bunko Magazine" за май 2015 года, и главными героями в ней являются близнецы Куроба, Аяко и Фумия. В том же майском номере было размещено превью (или что-то типа того) 16 тома "Наследование Йоцубы".

О том, чтобы написать историю с братом и сестрой Куроба в главных ролях, я думал ещё с того времени, когда впервые ввёл их в сюжет в 8 томе. Если появится возможность, я бы хотел представить ещё эпизоды с Аяко&Фумией и Эрикой&Лео в главных ролях.

Я успел дописать эпизод "Искушение розами". Я с самого начала подумывал о серии спиноффов с Эрикой и Лео в главных ролях. Если бы у эпизода не было связи с аркой "Кросс с препятствиями", как у остальных четырёх историй, то я, возможно, пошёл бы к редактору-сан с просьбой "а не сделать ли нам серию спиноффов?".

Магия, которую использовал Лео в этом эпизоде, впервые появляется в этом не объявленном в Dengeki Bunko спиноффе. Мне очень понравилась идея, что "от использования магии чувствуешь голод". ...Хотя, я думаю, что это может не совпадать с моей оригинальной

задумкой.

Я надеюсь, что эти неопубликованные работы можно будет переделать, прежде чем публиковать.

Большое вам спасибо, что продолжаете нас читать. Далее я планирую представить эпизод, который сделает небольшую передышку, прежде чем следующий, 21-й том вернёт сюжет в обычное русло. Я подумал, что было бы неплохо дать больше активности группе с третьего года обучения, которая до сих пор мало себя показывала.

И, наконец, с 22-го тома я планирую начать развитие событий, ведущее к концовке истории "Непутевый ученик в школе магии". Я надеюсь, что все читатели-сама останутся с нами до самого конца.

(Сато Цутому)

http://tl.rulate.ru/book/1408/377481